

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (513) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Александрович Степанов* (1950), русско-американский учёный в области информатики и вычислительной техники. Наиболее известен как создатель библиотеки STL (англ. Standard Template Library), ставшей частью стандартной библиотеки языка C++.

Александр Александрович родился 16 ноября 1950 года в Москве. С 1967 по 1972 год изучал математику на механико-математическом факультете Московского государственного университета (с перерывом на службу в армии). В 1973 году он получил диплом учителя математики в Московском областном педагогическом институте имени Крупской. С 1972 по 1976 Александр Степанов год работал в Институте проблем управления и Центральном институте комплексной автоматизации. В команде программистов под руководством Александра Гуревича участвовал в разработке мини-компьютера для управления гидроэлектростанциями, занимался разработкой аппаратуры, операционных систем, отладчиков. Первая опубликованная Степанова работа относится к этому периоду. Она была посвящена операционным системам реального времени. В это же время (по его словам, в 1976 году) у него появились идеи, связанные с обобщённым программированием, которые через 15 лет вылились в разработку библиотеки STL.

В одном из интервью Александр Степанов рассказал: «Моей первой задачей было написать подпрограммы для помещения байта в буфер и получения байта из буфера. (Эта машина не имела адресования байтов.) К сожалению, я не знал, что такое байт и что такое буфер, и стеснялся спросить. Я заметил, что другие программисты очень мучились, отлаживая программы с операторского пульта. Я решил написать программу, которая бы выполняла другую программу и по ходу распечатывала бы инструкции и их результаты. Когда я ее написал, мой друг Коля Гурин объяснил мне, что это называется «отладчик». После этого я стал главным и единственным системным программистом. Остальные программисты были инженерами-энергетиками и писали программы для контроля электростанций».

В 1977 году Александр Степанов эмигрировал в США. Свою зарубежную карьеру ученого-программиста Степанов начал в исследовательском центре компании General Electric в Скенектади, штат Нью-Йорк. В это время он вместе с соратником во многих последующих проектах Дэвидом Мюссером работал над языком программирования Teston.

В 1983 году Степанов стал доцентом в Политехническом университете Бруклина. Там совместно с Дэвидом Мюссером и Ароном Кершенбаумом, была в итоге создана большая библиотека компонентов на Scheme (диалект Lisp).

В 1985 году Степанов был вновь приглашён в GE Research для преподавания курса высокоуровневого программирования.

В 1987 году ученый получил предложение о работе в Bell Laboratories, чтобы реализовать свой подход в виде библиотеки на языке C++. Однако стандарт языка в это время ещё не позволял в полном объёме осуществить задуманное.

В 1988 году Александр Александрович начал работать в HP Labs, где первоначально работал над вещами, не связанными с обобщённым программированием: системами хранения данных, дисковыми контроллерами. В 1992 году Степанов вернулся к работе над алгоритмами, в конце 1993 года рассказал о своих идеях Энди Кёнигу, который, высоко оценив их, организовал ему встречу с членами Комитета ANSI/ISO по стандарту C++. Уже весной 1994 года библиотека STL, разработанная Степановым, стала частью официального стандарта языка C++.

С 1995 года до начала третьего тысячелетия Александр Александрович успел поработать в таких компаниях, как SGI, AT&T Laboratories и Compaq, где стал вице-президентом.

С ноября 2002 года до ноября 2009 года он преподавал программирование в компании Adobe.

С ноября 2009 года Александр Степанов работал в A9.com — дочернем предприятии компании Amazon. В 2016 году ученый вышел на пенсию.

Своим наибольшим достижением Александр Александрович считает появление самой концепции обобщённого программирования, целью которого является возможность написания алгоритмов очень высокого уровня абстракции, которые при этом будут так же эффективны, как и код, написанный специально для конкретного случая использования. Достигается это разбиением программ на особым образом классифицированные и организованные элементы. Воплощением этой идеи в жизнь является STL.

Александр Степанов написал несколько работ по робототехнике, системам хранения данных. Он известен также как автор так называемого теста Степанова, оценивающего качество компиляторов.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Саламатова О. В. Социальные акции как эффективная форма экологического воспитания детей дошкольного возраста	285
Сибирякова Т. С. Музыкальное воспитание детей младшего школьного возраста	286
Степанов Н. С. Патриотическое воспитание офицеров дореволюционной российской армии	288
Халилова Р. Г. Развитие коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком: вызовы и стратегии	292
Хасанович А. В. Организация проектной и исследовательской деятельности обучающихся.....	294
Юрина М. В. Логоритмика как средство преодоления задержки речевого развития у детей раннего возраста	296
Язбердиева А. З., Куязова К. А., Таджиева Б. М., Мередов Р. М., Гаипов М. Изучение языков по принципу тандема	301
Ярцева Д. Ю. Духовно-нравственное воспитание младших школьников.....	303

ПСИХОЛОГИЯ

Божинова А. В. Психологические детерминанты девиантного поведения подростков	305
Бурова Е. А. Современная семья и ее проблемы	306

Воскобойник А. А. Информационная избыточность как проблема коммуникации XXI века	308
Гараджаев М. А., Нияздурдыева О. Д. Нейробиологические корреляты резилентности: понимание механизмов мозга, лежащих в основе адаптивных стратегий совладания	309
Ильина Н. Г. Особенности механизмов психологической защиты старшеклассников с разным уровнем общительности.....	311
Николаева Ю. К. Особенности психологического благополучия лиц среднего и пожилого возраста с разным уровнем дружеских отношений	313
Сарычева Е. Ю., Дашкова В. А. Психологические особенности аутодеструктивного поведения современных подростков	317
Сергейчук Э. А. Исследование привязанности подростков к окружающим референтным лицам	320

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Арсентьев Н. Е. Прагматический анализ китайских рекламных текстов	323
Бесбалаева Л. К., Норузова Г. Б. Прагмалингвистические особенности политического дискурса	325
Gorzhii A. V. Becoming «That Girl»: A Critical Analysis of the Portrayal of the Ideal Woman in Hustle Culture	331
Дилдабекова А. Н., Мухамбеткызы К. Семантические группы номинаций торговых домов Павлодара	332

Емелина Т. А. Диалект кокни: история и современность 334	Пиругланова Д. Д. Зубной смычный ряд [д, th, тт, тl] в лезгинском, [д, th, тl] в рутульском и альвеолярный ряд [d, th] в английском языках 343
Kadil K. N., Asanova G. S. Types of translation transformations that occur while using compression strategy in simultaneous interpretation from English into Kazakh..... 336	Савченко Н. В. Некоторые гендерные аспекты в произведениях художественной литературы и киноискусства..... 344
Лэн Цзюньи Образ поэта в русской поэзии 339	Селищева М. Феминитивы в русском языке: их место, роль и перспективы развития в современном языковом пространстве..... 347
Nurlangazykyzy B., Mambetova M. K. Exploring Adaptation Techniques: a Case Study of the Adventures of Huckleberry Finn.... 341	Солдатова О. С. Выражение эмоций в английской лингвокультуре: грамматический аспект 349

ПЕДАГОГИКА

Социальные акции как эффективная форма экологического воспитания детей дошкольного возраста

Саламатова Ольга Владимировна, воспитатель

МБДОУ детский сад комбинированного вида № 19 г. Крымска (Краснодарский край)

В статье автор обращает внимание на то, что экологическое воспитание играет важную роль в формировании системы ценностей у детей. Участие в экологических акциях позволяет детям применить полученные знания на практике.

Ключевые слова: социальные акции, экологическое воспитание.

В дошкольном возрасте игра является основным способом общения и взаимодействия с окружающим миром. Через игру дети учатся взаимодействовать с другими людьми, развивают навыки социализации, учатся решать конфликты, а также развивают свою фантазию и творческие способности. В дошкольном детстве особую роль играют сверстники. Взаимодействие с ними позволяет детям учиться сотрудничать, развивать навыки коммуникации и эмпатии. Также в этом возрасте дети начинают осознавать себя в роли члена коллектива, учатся учитывать интересы и потребности других.

Однако, помимо социальной сферы, дошкольное детство также наполнено осознанием себя и своего места в мире. Дети начинают задаваться вопросами о своих чувствах, о значимости своих действий, о своих возможностях и способностях. Важно создавать условия для саморефлексии и самовыражения ребенка, чтобы он мог осознать свои эмоции, развить свою самооценку и самоидентификацию. Таким образом, дошкольное детство является временем активного социального и эмоционального развития. Важно создавать благоприятные условия для игры и коммуникации с другими детьми и взрослыми, а также поддерживать ребенка в его самоопределении и самовыражении.

Можно сказать, что социальная акция — это один из видов социальной деятельности, целями которой является привлечение внимания общества к некоторой проблеме, изучение отношения социума к чему-либо, распространение информации среди групп населения, содействие формированию общественного сознания. Для детей дошкольного возраста социальная акция — это участие в событиях, имеющих социальную значимость, возможность самореализации и оказания помощи тем, кто в ней нуждается.

Социальные акции в рамках экологического образования для детей дошкольного возраста могут быть разнообразными. Например, организация уборки мусора в парке или на участке, посадка деревьев или цветов, создание птичьих кормушек, раздача листовок с информацией о сохранении окружающей среды и т.д. Дети могут участвовать в таких акциях, помогая педагогам или родителям. В процессе выполнения задач они учатся ценить природу, развивать ответственность и заботу о ней. Также они могут ощутить себя частью команды и понять, что их действия имеют значение и могут принести пользу.

Важно, чтобы социальные акции были организованы в игровой форме, чтобы детям было интересно, и они получали удовлетворение от участия в них. Также необходимо объяснить детям значимость и цель проводимых мероприятий, чтобы они осознавали свою роль в сохранении окружающей среды.

Социальные акции в рамках экологического воспитания для детей дошкольного возраста способствуют формированию позитивных ценностей, развитию социальных навыков и ответственности, а также помогают укрепить связь ребенка с природой и окружающим миром.

В чём же заключается значимость и ценность социальных акций для дошкольника?

1. Участие в социальных акциях помогает развить у детей чувство ответственности и заботы о других людях и окружающей среде. Они учатся быть внимательными к потребностям других людей и помогать им, а также заботиться о природе и сохранять ее ресурсы.

2. Социальные акции способствуют развитию коммуникативных навыков у детей. Участие в коллективной деятельности позволяет им научиться работать в команде, выстраивать взаи-

моотношения с другими детьми и взрослыми, находить компромиссы и решать проблемы вместе.

3. Социальные акции помогают развить у детей эмпатию и сострадание. Они учатся понимать и разделять чужие чувства и переживания, проявлять поддержку и помощь к другим людям, особенно тем, кто нуждается в помощи или находится в трудной ситуации.

4. Участие в социальных акциях помогает детям развивать творческое мышление и предлагать свои идеи для улучшения ситуации. Они могут придумывать и реализовывать различные проекты и инициативы, которые способствуют решению социальных и экологических проблем.

5. Социальные акции способствуют формированию у детей позитивного отношения к обществу и активному гражданству. Они учатся быть активными участниками общественной жизни, бережно относиться к правам и обязанностям, быть готовыми помогать другим людям и приносить пользу обществу.

6. Участие в социальных акциях помогает детям развивать свои лидерские качества и навыки. Они могут становиться инициаторами и организаторами акций, учиться принимать решения, руководить группой и вести коммуникацию с другими участниками проекта.

Социальная акция включает в себя несколько этапов. На организационном этапе важно определить, какая социальная проблема будет решаться через акцию, и какова целевая группа, которую она будет затрагивать. Также нужно определить конкретную цель акции и то, каким результатом она должна закончиться. Например, целью акции может быть привлечение

внимания общества к проблеме бездомных животных, а результатом — сбор средств и материалов для помощи приютам для животных.

На практическом этапе необходимо реализовать план акции. Это может быть одно событие, такое как концерт или выставка, или несколько мероприятий, которые будут проходить последовательно. Например, для акции по помощи бездомным животным можно провести музыкально-литературную композицию о животных, организовать беседу о правильном уходе за животными, а также мастер-класс по созданию игрушек для них.

Итоговый этап включает подведение итогов акции и обратную связь. Важно оценить результаты акции, понять, была ли достигнута поставленная цель и какие пути улучшения можно найти. Также стоит обсудить дальнейшие перспективы акции: нужно ли ее повторить, какие изменения можно внести в формат проведения и другие варианты развития. Все эти этапы помогут организаторам акции провести ее эффективно и достичь нужных результатов.

Экологическое воспитание играет важную роль в формировании системы ценностей у детей. Оно помогает им осознать важность природы, понять свою ответственность перед ней и развить навыки бережного отношения к окружающей среде. Участие в акциях и мероприятиях по охране окружающей среды позволяет детям не только получить знания о природе, но и применить их на практике. Дети узнают, какие действия могут быть вредными для окружающей среды и как вести себя, чтобы ей не наносить вреда.

Литература:

1. Вашурина Р. И., Репникова Л. А., Федорова Т. С. Игра в воспитании основ экологической культуры детей дошкольного возраста—Тольятти, 2000 г
2. Деркунская В. А. Социальные акции и волонтерское движение в детском саду. Методическое пособие / Под ред. В. А. Деркунской. — М.: Центр педагогического образования, 2018 г. — 240 с.

Музыкальное воспитание детей младшего школьного возраста

Сибирякова Татьяна Сергеевна, педагог

КГУ «Средняя школа № 3 имени Динмухамеда Кунаева» отдела образования по г. Риддеру Управления образования Восточно-Казахстанской области (Казахстан)

Музыкальное воспитание — это развитие способности к восприятию музыки. Оно осуществляется в различных формах музыкальной деятельности, которые ставят своей целью развитие музыкальных способностей человека, воспитание эмоциональной отзывчивости к музыке, понимание и глубокое переживание её содержания. В статье рассмотрены цели и задачи музыкального воспитания детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: музыка, музыкальное воспитание, обучение.

Musical education of children of primary school age

Musical education is the development of the ability to perceive music. It is carried out in various forms of musical activity, which aim to develop a person's musical abilities, foster emotional responsiveness to music, understanding and deep experience of its content. The article discusses the goals and objectives of musical education of primary school children.

Keywords: music, musical education, training.

Методика музыкального воспитания в начальных классах как отрасль педагогической науки находится в непосредственном подчинении ее закономерностям, дидактическим принципам. Методика музыкального воспитания должна раскрывать закономерности процесса обучения, определять содержание образования, отражать эффективные методы и формы организации обучения, пути решения различных проблем воспитательных задач в процессе обучения.

Одна из главных сфер воспитания — эстетическое воспитание. Общие проблемы эстетики и музыкального воспитания, а также области исследований — это обучение человека восприятию, оценке и пониманию красоты природы и жизни.

Преподавание музыки-это степень реализации намеченной цели обучения, учебного процесса. Процесс обучения музыке имеет свои характерные функции. Это: воспитательные, развивающие функции музыкального обучения. Образовательная функция музыкального обучения заключается в вооружении учащихся системой музыкальных научных знаний, умений, навыков. Конечным его результатом считается умение сознательно применять данные знания на практике [1].

В музыкальном воспитании и образовании в учреждениях общего среднего образования (школа, лицей, гимназия) предусматривается обогащение духовной жизни учащихся, формирование музыкальной культуры, присвоение высшей степени нравственных качеств, правильного направления наблюдения за явлениями музыкальной жизни. Урок музыки в общеобразовательных учреждениях не только дает представление о музыке, но и самое главное — прививает нашему подрастающему поколению высокую сознательность, нравственность и человеческие качества.

Одним из компонентов художественного воспитания является музыкальное воспитание. Музыкальное воспитание — формирование и систематическое развитие музыкальной культуры человека, способности к музыкальному энтузиазму, привитие ему способности к музыке, понимания ее. Он включает в себя общественный исторический опыт музыкальной деятельности, процесс передачи элементов музыкального обучения и образования новым поколениям. Как известно, процесс становления и развития духовной культуры каждого народа процесс развития музыкально-эстетического воспитания протекает по-своему.

Образование и воспитание-это единый педагогический процесс. С целью уточнения отдельных вопросов учебно-воспитательного процесса условно выделены 3 сферы:

1. Овладение музыкальными теоретическими знаниями. Без музыкальной теории нельзя заниматься музыкальной деятельностью.

2. Формирование умений, других важных качеств в ансамбле, навыках игры на инструменте, вспоминая, что вокально-инструментальное исполнение-это психофизиологический процесс, связанный с игрой, эмоциями, восприятием и т.д.

3. Повышение общественной активности ребенка и воспитание у него высоких идейных политических, эстетических, нравственных идеалов.

В процессе обучения музыке формируются музыкальные мыслительные способности, мировоззрение, практические умения и навыки учащихся. Учащийся не только овладевает музыкальными знаниями, у них развиваются желания, потребности познавать мир, рассуждать о различных музыкальных явлениях, самостоятельно пополнять знания, применять полученные знания на практике. В то время как учитель обучает, развивает потребности учащихся в обучении, музыкальные способности, дает упражнения и задания, а также контролирует уровень знаний. Одним словом, руководит музыкально-педагогическим процессом [2].

Сегодня основная цель музыкального воспитания и образования трактуется как формирование духовной, нравственной, эстетической, художественной культуры учащихся. Данная цель предусматривает реализацию следующих основных задач музыкального воспитания и образования:

- прививать детям чувства, любовь к музыке;
- развитие чувственной культуры оценивания произведений искусства эмоционально-эстетического характера;
- познакомить учащихся с народной, классической, музыкой нового периода, особенно с произведениями богатейшей формы и жанрового музыкального искусства;
- овладение знаниями о музыке в духовной связи с жизнью;
- развитие музыкальных способностей, навыков, умений, осознанное осознание своей индивидуальности в процессе занятий музыкой;
- развитие слушательско-исполнительской, музыкальной, импровизационной деятельности, творческих способностей [3].

Проверка уровня знаний, умений учащихся, являясь составной частью учебного процесса, выполняет не только проверку учебной работы, но и воспитательную, развивающую деятельность. Для этого необходимо учитывать следующие элементы:

- восприятие знаний;
- рассуждение;
- память, т.е. проверка учащегося на уровне знаний, данных учителем на уроке, и самостоятельного усвоения теоретического материала на уроках;

На уроках музыки я использую игровые технологии. Как и на всех предметах, изучаемых в начальной школе, игра имеет большое значение в музыкальном воспитании на уроках музыки. Смысл использования музыкально-дидактических игр на уроках музыки огромен. Когда вы исполняете песню, вы можете играть и петь. Например, в 1 классе песню можно исполнять с помощью опорного рисунка, а также с помощью движений, соответствующих песне, в этот момент у детей развивается мышление, что позволяет им быстро запоминать песню. В эти музыкально-дидактические игры можно играть на уроках музыки, на прогулке, дома.

Например:

1. Охотник и кролики

Условия игры: кролики, держащие по одной морковке, прыгают под музыку, лежа на земле, размахивая ногами или делая танцевальные движения. Охотник видит кроликов, крадущих морковку, и стреляет: «Пух!» «Пух». Зайцы встают со своих мест и убегают из стороны в сторону. Когда музыка прекращается, они либо сидят, либо лежат. Двигающиеся кролики танцуют или поют.

2. Игра «Три цветка — три разных настроения»

Условие игры: каждому ребенку выдаются карточки с изображением трех цветов. Цветы изображают улыбающегося, плачущего и спокойного человека. Дети слушают произведение, определяют настроение и показывают соответствующую карточку.

3. Фотограф

Литература:

1. Ветлугина Н. А. Музыкальное развитие ребёнка. — М., 2014.
2. Верб М. А. Эстетическая культура школьников: Курс лекций. — СПб. 2007.
3. Подласый И. П. Педагогика / Процесс воспитания ч. 3 кн.2. М.: Владос, 2013.

Методика и техника игры. Для проведения игры педагог выбирает одного ученика — «фотографа». «Фотовспышка» — «фотограф» показывает и быстро убирает карточку с ритмом. Учащиеся должны запомнить ритм и прохлопать его. Получилась или нет «фотография» — решает «фотограф».

Таким образом, музыкальное воспитание направлено на совершенствование многих свойств личности ребёнка. Педагоги, опираясь на данные физиологии и психологии, должны заботиться об оптимальном выборе и соотношении воспитательных воздействий, поскольку от этого зависит их эффективность. В том числе, использование игровых технологий для музыкального воспитания — один из самых эффективных методов.

Патриотическое воспитание офицеров дореволюционной российской армии

Степанов Николай Сергеевич, военнослужащий

17 Центр связи специального назначения Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Гатчина)

Процесс патриотического воспитания рассматривается в аспекте влияния всей совокупности факторов становления личности офицера. В статье рассмотрены вопросы патриотического воспитания офицеров дореволюционной российской армии. Выделены основные методы и формы организации патриотического воспитания офицеров. Подчеркивается актуальность проблемы рассматриваемого вопроса, определённая рамками существования дореволюционной армии Российской империи.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, воспитательная работа, патриотическое воспитание, морально-психологическое состояние, армия.

Patriotic education of officers of the pre-revolutionary Russian army

Stepanov Nikolay Sergeevich, a military man

17 Special Purpose Communications Center of the Federal Security Service of the Russian Federation (Gatchina)

The process of patriotic education is considered in terms of the influence of the entire set of factors in the formation of the officer's personality. The article examines the issues of patriotic education of officers of the pre-revolutionary Russian army. The main methods and forms of organizing patriotic education of officers are highlighted. The relevance of the problem under consideration, determined by the framework of the existence of the pre-revolutionary army of the Russian Empire, is emphasized.

Keywords: patriotism, education, educational work, patriotic education, moral and psychological state, army.

Пренебрежительное отношение к урокам истории негативно сказывается на обороноспособности нашего государства и может тормозить проведение военной реформы.

Исследования патриотического воспитания офицеров дореволюционной российской армии показывают свою актуальность для отечественной исторической науки. Однако исследование данного вопроса сталкивается с определёнными социально-политическими факторами, которые необходимо учитывать при формировании итогового мнения по рассматриваемому вопросу:

1. Проявление новых личностных требований, в связи со сложившимися реалиями;
2. Проявление бездуховности и образование новых факторов, влияющих на рассматриваемый вопрос;
3. Слабое моральное и культурное воспитание подрастающего поколения в данном направлении;
4. Издержки при проведении реформ, отражающиеся на воспитательной работе;
5. Недооценка роли воспитания;
6. Переоценка роли образования;

7. Реорганизация Вооруженных Сил, проводимая в реалиях военных действий и кризисных отношениях со странами НАТО, и их союзников;

8. Угроза международного терроризма;

9. Необходимость критического анализа и переосмысления достижений предшественников в рассматриваемом вопросе;

10. Необходимость извлечения уроков исходя из исторического опыта патриотического воспитания офицеров российской армии.

Тем самым можно выделить объект исследования — патриотическое воспитание офицеров дореволюционной российской армии.

Предметом является сущность, способы и методы патриотического воспитания офицеров дореволюционной российской армии.

Хронологические рамки определяются актуальностью проблемы, так как патриотическое воспитание офицеров было приостановлено в 1914 году, когда с началом Первой мировой войны был полностью уничтожен офицерский корпус армии, который воспитывался в вековых традициях существования российской армии.

В работе были использованы источники: архивные материалы, официальные документы органов государственной власти, труды отечественных военных и других областей научных деятелей.

На данный момент имеется возможность использовать позитивный и негативный исторический опыт, помогающий формированию у офицеров настоящего времени правильного понимания состояния и направления, в котором необходимо продолжать совершенствование системы морально-психологического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации.

На всём протяжении своего существования офицерский корпус Вооруженных сил России оставался опорой российской государственности, тем самым в приоритет направлений государственной политики была включена деятельность в области патриотического воспитания офицерского состава Вооруженных Сил. Офицерского корпуса дореволюционной армии состоял из: офицеров армии, офицеров флота и офицеров гвардии.

Офицеры гвардии составляли привилегированную касту, формирование происходило исключительно из дворян. Со слов Деникина А. И.: «Гвардейские вакансии не общедоступны» [1]. Также, обеспечение и дороговизна жизни гвардейца, позволяли служить в гвардии только обеспеченным. В свою очередь морально-психологическое состояние гвардейских частей находилось под личным контролем монарха. К 1903 году, численность гвардейского корпуса достигала 41965 человек [2]. К началу Первой мировой войны насчитывалось 51417 генералов и офицеров [3].

Военнослужащий без дворянства, с присвоением офицерского звания приобретал статус дворянина. Личное дворянство приобреталось с первым офицерским званием — подпоручик, XII класс Табели о рангах 1884 г. [4]. Таким образом, присвоение дворянского статуса показывало отношение власти к военной службе.

На 15 мая 1895 года, 50,8% офицерского корпуса составляли потомственные дворяне [5], однако число потомственных дворян в различных родах войск было не одинаковым. В корпусе армейских офицеров доля потомственных дворян была значительно меньше, чем в гвардейских.

Однако, до начала XX века такое понятие, как военно-патриотическое воспитание, отсутствовало, а существовали такие понятия, как патриотизм — любовь к отечеству, к родной земле, к своей культурной среде [6] и военный дух — общий итог всех тех нравственных качеств, которые требуются войною (храбрости, находчивости, дисциплины, доведенной до высокого сознания чувства долга, доверия к себе, соседу, начальнику, короче — взаимного доверия, являющегося ключевым камнем в деле воспитания войск) [7]. Данные понятия относились к направлению на развитие нравственных, умственных и физических качеств военнослужащих. Воспитание офицерского состава происходило через воздействие на сердце и разум, для воспитания военной доблести, без попыток разделения понятий патриотизма, и военного духа. Патриотическое воспитание базировалось на фундаментальных нравственных ценностях, главнейшими из которых были религиозные и великодержавные идеалы [8], недаром главенствовал лозунг: «За Веру, Царя и Отечество». Национально-патриотическая идея согласовывалась с представлениями о божественном происхождении царской власти. Что отчасти являлось религиозной теорией и поддерживалось статусом Русской Православной Церкви (РПЦ) как государственной.

В начале 1900-х годов верховная власть предоставила приоритетную роль в воспитательном процессе Русской Православной Церкви. Религия стала базой для формирования патриотического воспитания. В армии, с 1890 года, создана специальная военная структура РПЦ. Появились официальные должности священников в армии, флоте и штабах [9]. Вера стала долгом военнослужащих на законодательном уровне. Армейский быт сравнивался с монашеским [10]. Акцент нравственного воспитания основывался на самопожертвовании ради святой веры. Также было обязательным присутствие священников при приведении к присяге, освещении полковых знамен и закладке памятников. Так, можно сделать вывод, что церковь играла главенствующую роль и на законодательном уровне. Указывая на то, что защита Отечества является священной обязанностью [11].

Таким образом, воспитание патриотизма офицеров формировалось по большей части духовенством. Однако, военная школа, всё же имела весомое влияние на патриотическое воспитание без отголосков религиозного подтекста.

Патриотическое воспитание офицеров русской армии помимо религиозной направленности выражалось в поддержании следующих ритуалов: отдание воинского приветствия; парады; принятие воинской присяги; ритуал посвящения в офицеры; строевые смотры войск; торжественные марши; признание боевого знамени как символ Отечества; награждение героев государственными наградами; другие.

Также в практике царской России идея и ценность патриотизма ассоциировалась с идеей и ценностью служения «...Его Императорскому Величеству, своего истинному и природному Всемилощивейшему Великому Государю Императору... Само-

держцу Всероссийскому и законному Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику...» (из текста присяги 1850–1917 гг., «Воинская присяга на верность службы Царю и Отечеству»), тем самым показывая, что Мироззрение армейского офицерства должно было отождествлять монархические идеалы.

Нравственное воспитание являлось приоритетным направлением государственной политики в области формирования и укрепления офицерского корпуса. Данный факт подтверждается тем, что цели патриотического воспитания были закреплены в юридических нормах.

Компетенция офицера строилась по грамотно выстроенной системе и проводилась ведущими и авторитетными специалистами, такими как — Н. В. Гриневич, А. Ф. Редигер, А. Д. Бутовский, М. Д. Скобелев и др.

В России военные школы появляются в конце XVII — начале XVIII вв. В 1698 году была основана первая военно-инженерная школа в Москве, в 1701 году основана школа математических и навигацких наук. В 1715 году в Петербурге открывается Морская академия. В 1732 году создаётся первый кадетский корпус. К 1880 году в России существовало около 30 военных гимназий и прогимназий, где при общем образовании, основное внимание уделялось «воспитанию сердца» — любви к Родине, готовности к самопожертвованию во благо Отечества, смелости, порядочности, милосердию и истинной дружбе [12].

Анализ литературы позволяет сделать вывод, что процесс патриотического воспитания будущих офицеров выстраивался с первого дня поступления в военно-учебное заведение. Подтверждением тому служат приказы о занесении на мраморные доски фамилии юнкеров, с отличием окончивших учебные заведения [13].

Система подготовки офицеров была построена в виде ступенчатой формы, для возможности поэтапного формирования личности настоящего офицера российской армии: 1-я ступень — кадетские корпуса; 2-я ступень — юнкерские и военные училища; 3-я ступень — военная академия. Однако патриотическое воспитание осуществлялось и в войсковых частях. Также формирование патриотизма и воспитание личности офицера, по мнению историка Н. Н. Сухотина, происходило через обретение знания военного и боевого прошлого своей армии [14].

Создавалась целостная система морально-нравственной подготовки офицерских кадров, разрабатываемая государственными структурами. Произошло закрепление организации и методики патриотического воспитания офицерского состава в нормативно-правовых актах. Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что военно-патриотическое воспитание, из хаотично внедряющихся закономерностей постепенно было закреплено на законодательном уровне.

Законодательный уровень военно-патриотического воспитания офицеров был организован: императором, правительством, органами военного управления, Российской православной церковью (РПЦ), общественными организациями и средствами массовой информации. Однако сам воинский долг в России был замкнут на императоре, тем самым заставляя его постоянно принимать активное участие в укреплении морального духа войск [15].

Решение уравнивать сословия в области получения военного образования в 1874 году, привело к непоправимому. Армия и военное образование стали использоваться для корректировки поведения вольнодумцев и бунтарей. Что тем самым в начале XX столетия послужило образованию мнения того, что военная служба является уделом недостойных [16]. В рядах офицеров появляется пьянство и разврат. Также, среди офицеров наметилось снижение количества дворян. Создались условия для искусственной консервации офицерского корпуса, что также создало дисбаланс в гвардейском и штабном корпусах. Однако, несмотря на это, воспитуемые с юных лет в военной среде получали такое патриотическое воспитание, которое ни одно другое образовательное учреждение дать не могло.

Помимо всего указанного патриотическое воспитание было организовано непосредственно в военных частях Российской армии, во время прохождения службы строевым офицерством. Однако большой уклон был в направлении самообразования офицера. Что в реалиях существовавшего армейского быта было тяжело реализовать и постепенно сводилось лишь к административно-правовой регламентации процесса воспитания офицера [17], имея рекомендации по большей своей части абстрактного характера. Самоподготовка офицеров сводилась к формальности, тем самым создавая частые вносимые изменения в уставах и наставлениях. Что отложило свой отпечаток на процесс нравственного совершенствования офицерского состава армейских частей, создавая разнородность и несовершенство профессиональной подготовки.

Также, в системе патриотического воспитания большую роль играли офицерские и морские собрания, которые появились ещё в XVIII веке. Присутствие на собраниях было служебной обязанностью офицера. Основной целью, которых было формирование патриотического идеала и создание доверительных отношений в офицерской среде [18].

Ещё одна система, играющая большую роль в морально-психологическом обеспечении это — суды офицерской чести [19]. Создание данного вида судов в воинских частях было массовой практикой. Только монарх имел право отменять решение суда офицерской чести.

В 1894 году был принят закон, легализующий дуэли [20]. Подобная практика легализации дуэлей сильно повлияла на морально-психологическое воспитание русского офицерства. Мнения касаясь данного вопроса были разделены. Появление дуэлей имело разностороннее влияние.

Постепенно, всё сильнее происходила моральная деградация офицерства. За бесстыдный поступок офицеров перестали увольнять из армии, а лишь изгоняли из полка, так как было запрещено выносить «сор из избы» [21]. В связи с поражением в русско-японской войне и революционизации армии в 1905–1907 годах, элементы моральной деградации продолжали усиливаться.

Не смотря на всё негативно происходящее, попытки патриотического воспитания имели свой успех в других системах.

Функционирование СМИ, в которые входили периодическая печать и кинематограф, повышали возможность пропаганды патриотического воспитания. Однако в большинстве своём печать была активна пропагандой монархизма, в тради-

ционном поклонении портретам царя, истоки которого брали в почитании икон. Сакрализация изображения монарха подтверждалась посредством совершения перед портретом ритуала — клятвенная речь именем Бога, Христа и Святого Духа на верность государю [22].

С конца XIX века стало появляться множество специализированных журналов и периодических изданий, освещающих вопросы патриотического воспитания [23], [24], что играло важную роль в освещаемом вопросе.

Позже, в данном направлении, немаловажную роль стало играть и развитие кинематографа («Стенька Разин» — 1908 год; «Оборона Севастополя» — 1911 год; «1812» — 1912 год и другие фильмы).

К началу 1914 года в России в России была выстроена национальная концепция военно-патриотического воспитания. Концепция имела системный характер, что подтверждается наличием объектов, субъектов и средств воспитания. Осуществление реализации концепции происходило в высокоэффективной системе морально-нравственной подготовки офицеров, грамотной организацией деятельности и под контролем властных структур военного управления.

Анализируя результаты проведенного исследования, можно сделать вывод, что в дореволюционный период в России самодержавию не удавалось в полном объеме осуществлять задуманное, не смотря на сложившуюся национальную концепцию военно-патриотического воспитания офицерского состава армии. Что подтвердилось революционным настроением и произошедшей гражданской войной в России, в которой как население, так и армия были разделены на два лагеря. Все существовавшие системы не смогли объединить офицеров российской армии в единое, сплоченное и патриотически настроенное на государственное единение общество.

Рассмотрен вопрос системы патриотического воспитания и воспитательной практики офицеров российской армии. Проведённое исследование показывает необходимость понимания и использования исторического опыта формирования патриотизма, идей и ценностей, присутствовавших в различные периоды российской истории.

Понимание причастности к великой военной истории в современном мире может изменить отношение и самого офицера Вооруженных Сил Российской Федерации к самой службе, формируя в нём гордость, верность и ценность в службе Отечеству.

Литература:

1. Гребенкин И. Н. «Кодекс чести. Начало пути русского офицера (сборник)». 2017 г.
2. «Российский государственный военно-исторический архив», ф.1, оп. 2, д. 1377, л.5.
3. Керсновский А. А. «История русской армии», Т. 4. С. 334.
4. «Полное собрание законов Российской империи» II собрание: В 36 т. СПб, 1850–1880 гг. Т. XXXI. № 31236.
5. «Российский государственный военно-исторический архив», ф.1. оп.72, д. 75. л.33.
6. Бим-Бад Б. М. «Педагогический энциклопедический словарь». Москва, 2002 г. С. 185.
7. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. «Энциклопедический словарь». СПб. 1890–1907 гг.
8. Симашенков П. Д. «Государственное регулирование системы патриотического воспитания офицеров русской армии (кон. XIX–XX вв.):» монография. М., Берлин, Директ-Медиа, 2015 г. 155 с. С. 34.
9. Щавельский Г. И. «Служение священника на войне». Военный сборник. 1912 г. № 11. С. 125.
10. Соколов И. «Почему русские воины именуются христолюбивыми». Вестник военного духовенства. 1904 г. № 21. С. 651.
11. «Свод основных законов Российской империи». СПб, 1906 г. Раздел 1, С. 70.
12. Мартыненко А. В. «Профилактика экстремизма в молодежной среде». Москва, 2018 г. 221с.
13. Геленковский П. А. «Воспитание юношества в прошлом». СПб. 1908 г. С. 38.
14. Симашенков П. Д. «Государственное регулирование системы патриотического воспитания офицеров русской армии (кон. XIX–XX вв.):» монография. Москва, Берлин, Директ-Медиа, 2015 г. 155с. С. 52.
15. «Дневники императора Николая II». Книгоиздательство «СЛОВО». Берлин. 1923 г. С. 147.
16. Елчанинов Г. Г., «Преимущества военных» // Разведчик. 1908 г. № 932. С. 591–592.
17. «Российский государственный военно-исторический архив». Ф. 868, оп. 1, д. 713, л.106.
18. Кулеба А. «История и традиции офицерского корпуса России». Армейский сборник № 1. 2022 г. С. 111–119.
19. Суряев В. Н. «Суды чести в русской армии в конце XIX — начале XX вв.». Военно-исторический журнал Издание Министерства обороны Российской Федерации. 2015 г.
20. Суряев В. Н. «Дуэли в Русской императорской армии». Военно-исторический журнал Издание МО Российской Федерации. 2015 г.
21. Зайончковский П. А. «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий». М., 1973 г. С. 247.
22. Ломоносов М. В. «Полное собрание сочинений». Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи 1732–1764 гг. М.; Л., 1959. С. 584–612.
23. Гершельман Ф. К. «Распущенность в войсках». Военный сборник 1908 г. № 3. С. 91–106.
24. Зыков А. с. «Дисциплина и инициатива». Разведчик 1908 г. № 956. С. 109–112.

Развитие коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком: вызовы и стратегии

Халилова Рена Гасан кызы, воспитатель
ГБОУ г. Москвы «Романовская школа»

Современный языковой ландшафт общества становится все более разнообразным, с многими детьми, вырастающими в средах, где русский язык не является их родным. Настоящая статья исследует развитие коммуникативных навыков у таких детей, фокусируясь на проблемах, с которыми они сталкиваются, и стратегиях, способствующих их языковому приобретению и коммуникативным способностям. Основываясь на существующих исследованиях и теоретических концепциях, в данной статье обсуждается важность раннего языкового воздействия, роль социокультурных факторов и влияние двуязычия на языковое развитие. Кроме того, рассматриваются интервенции и образовательные подходы, направленные на поддержку развития коммуникации у детей с неродным русским языком. Целью данной статьи является внесение вклада в более глубокое понимание того, как способствовать эффективному развитию коммуникативных навыков в лингвистически разнообразных детских популяциях.

Ключевые слова: развитие коммуникации, неродной русский язык, двуязычие, приобретение языка, билингвы.

Введение

Современный мир характеризуется многоликим языковым разнообразием, где дети из различных культур и национальностей встречаются в едином социальном пространстве. В этой среде не редкость ситуации, когда русский язык, не являясь родным для многих детей, становится ключевым инструментом общения и адаптации в социуме. Исследование процессов развития коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком представляет актуальную и важную задачу с позиции лингвистики, педагогики и социологии.

В настоящее время эта проблематика привлекает все большее внимание специалистов и общественности, поскольку успешная адаптация и социокультурная интеграция таких детей напрямую зависят от их способности эффективно общаться на русском языке. Однако процесс адаптации и усвоения второго языка не лишен сложностей, и дети с неродным русским языком сталкиваются с целым рядом вызовов на этом пути.

Целью данной статьи является систематизация и анализ факторов, влияющих на развитие коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком, а также рассмотрение различных стратегий и подходов, способствующих успешной адаптации и обучению в контексте русскоязычной среды. Рассмотрение этих аспектов позволит глубже понять процессы языковой и социокультурной адаптации детей и разработать более эффективные педагогические и социальные стратегии для их поддержки и развития.

Важность раннего языкового воздействия

Раннее языковое воздействие играет ключевую роль в развитии коммуникативных навыков у детей. Исследования показывают, что дети, которые подвергаются воздействию нескольких языков с раннего возраста, проявляют улучшенные когнитивные способности и лингвистическую гибкость [1]. Однако качество и количество языкового воздействия являются важными определителями языкового развития [2]. Дети с неродным русским языком могут столкнуться с проблемами до-

ступа к достаточному языковому воздействию, особенно если русский язык не используется в их домашней среде.

Раннее языковое воздействие играет ключевую роль в формировании коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком. Когда речь идет о детях, чей родной язык отличается от русского, раннее воздействие оказывает существенное влияние на их способность осваивать и использовать новый язык для общения.

Во-первых, исследования показывают, что дети, начиная изучение нового языка на ранних этапах своего развития, имеют преимущество перед теми, кто начинает изучение позже. В это время мозг находится в стадии максимальной пластичности, что облегчает процесс усвоения и закрепления языковых структур и навыков [1]. Поэтому раннее воздействие в виде погружения в языковую среду, богатую русским языком, может существенно ускорить процесс освоения языка.

Во-вторых, раннее языковое воздействие также способствует формированию адекватного языкового окружения для детей с неродным русским языком. Чем раньше ребенок начинает воспринимать русский язык как средство общения, тем легче ему будет встраиваться в русскоязычное социальное окружение и осваивать языковые нормы и конвенции.

Кроме того, раннее языковое воздействие имеет важное социальное значение. Оно позволяет детям с неродным русским языком воспринимать русский язык не только как инструмент коммуникации, но и как средство вхождения в культурное пространство русскоязычного общества. Поддержание ранних контактов с русским языком и культурой способствует формированию устойчивой лингвистической и культурной идентичности у детей, что важно для их успешной интеграции в общество.

Таким образом, раннее языковое воздействие играет важную роль в процессе развития коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком, обеспечивая им оптимальные условия для успешной адаптации и интеграции в русскоязычное общество.

Социокультурные факторы

Социокультурные факторы значительно влияют на развитие коммуникативных навыков у детей с неродным русским

языком. Культурный контекст, в котором происходит языковое обучение, формирует отношение детей к языку и коммуникации [3]. Дети из иммигрантских семей могут испытывать культурные и языковые конфликты между своей родной и принимающей средой, что может отразиться на их языковом развитии [4]. Кроме того, общественное отношение к двуязычию и мультикультурализму может влиять на то, насколько дети сохраняют свой родной язык и культуру при приобретении русского языка.

Социокультурные факторы оказывают значительное влияние на развитие коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком. Культурный контекст, в котором дети осваивают язык и учатся общаться, играет ключевую роль в формировании их отношения к языку и коммуникации. Например, семейные традиции, обычаи, и ценности могут оказывать значительное влияние на то, насколько дети активно используют русский язык в повседневной жизни.

Дети из иммигрантских семей часто сталкиваются с культурными и языковыми конфликтами между своей родной культурой и культурой принимающего общества. Например, они могут столкнуться с различиями в языковых обычаях, стилях общения, и ожиданиях в коммуникативных ситуациях. Эти конфликты могут оказывать негативное влияние на их уверенность и мотивацию в использовании русского языка, что в свою очередь может замедлить их языковое развитие.

Кроме того, общественное отношение к двуязычию и мультикультурализму также важно для развития коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком. Если общество признает и ценит языковую и культурную разнообразие, дети будут более мотивированы сохранять свой родной язык и культуру при одновременном освоении русского языка. Напротив, если существует дискриминация или негативное отношение к мультиязычию, дети могут испытывать дополнительные трудности в освоении русского языка и интеграции в русскоязычное общество.

Таким образом, учет социокультурных факторов в обучении и поддержке детей с неродным русским языком является ключевым для успешного развития их коммуникативных навыков. Понимание и уважение культурных особенностей и потребностей этих детей помогает создать поддерживающую среду, в которой они могут эффективно развивать свои языковые и коммуникативные способности.

Влияние двуязычия на языковое развитие

Влияние двуязычия на языковое развитие детей с неродным русским языком является сложной проблемой, которая требует внимательного изучения и анализа. Двуязычие открывает перед детьми многочисленные когнитивные и социокультурные возможности, однако оно также может стать препятствием на пути освоения языковых навыков.

Во-первых, дети с неродным русским языком могут сталкиваться с явлениями смешивания языков и смены кода. Это происходит, когда дети используют элементы обоих языков внутри одного высказывания или даже в одном предложении. Хотя это может быть нормальным явлением в двуязычной среде,

оно иногда может затруднить процесс понимания и владения каждым из языков отдельно.

Во-вторых, дети могут сталкиваться с проблемами языкового доминирования, когда один из их языков становится более доминирующим или сильнее развитым, чем другой. Это может привести к ситуации, когда ребенок предпочитает использовать один язык в ущерб другому, что может негативно сказываться на его языковой компетенции в обоих языках.

Кроме того, развитие навыков грамотности на двух языках также может представлять сложности. Например, дети могут испытывать затруднения с орфографией, грамматикой и словарным запасом в обоих языках, особенно если нет достаточной поддержки для двуязычного образования.

Тем не менее, исследования показывают, что двуязычие способствует метаязыковому осознанию и когнитивной гибкости. Дети, владеющие двумя языками, обычно лучше понимают структуру языка и могут переключаться между разными языковыми системами с легкостью. Это способствует развитию общей лингвистической компетенции и может иметь положительное влияние на обучение и познавательные способности детей.

Таким образом, несмотря на некоторые сложности, связанные с двуязычием, это является ценным ресурсом, который может способствовать развитию языковых и когнитивных навыков у детей с неродным русским языком. Важно предоставлять поддержку и создавать условия для успешного освоения и использования обоих языков в повседневной жизни детей.

Интервенции и образовательные подходы

Интервенции и образовательные подходы играют решающую роль в поддержке развития коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком. Различные программы и методики были разработаны с целью обеспечить эффективную поддержку и стимулировать языковое развитие этих детей.

Программы двуязычного образования являются одним из ключевых инструментов, который обеспечивает детям возможность изучать и осваивать русский язык параллельно с развитием их родного языка. Эти программы обычно включают в себя уроки на русском языке, как в рамках общеобразовательных учреждений, так и в специализированных центрах. Они помогают детям развивать навыки общения на русском языке и уверенность в использовании его в различных ситуациях.

Инициативы по языковой иммерсии представляют собой еще один эффективный метод поддержки языкового развития. В рамках таких программ дети окружаются русским языком в естественной обстановке, что способствует их быстрому освоению языка и адаптации к русскоязычной среде. Например, это могут быть языковые лагеря, где дети проводят время вместе с русскоязычными сверстниками под руководством опытных педагогов.

Важным аспектом успешной поддержки является также вовлечение семей и общественных сообществ в процесс обучения и адаптации детей. Совместные усилия педагогов, родителей и представителей общественности создают благоприятную среду для развития коммуникативных навыков у детей

с неродным русским языком. Родители играют важную роль в поддержке усилий школ и других учреждений, а также в обеспечении регулярной практики использования русского языка в повседневной жизни детей.

Таким образом, эффективные интервенции и образовательные подходы должны быть всесторонними и включать в себя как обучение на языковых курсах и в рамках специализированных программ, так и активное вовлечение семей и общественных сообществ в процесс поддержки языкового развития детей. Только такой комплексный подход может обеспечить успешную адаптацию и интеграцию этих детей в русскоязычное общество.

Заключение

Таким образом, развитие коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком зависит от различных факторов, включая раннее языковое воздействие, социокультурный контекст и двуязычие. Решение проблем, с которыми сталкиваются эти дети, требует комплексного подхода, который учитывает взаимодействие языковых, когнитивных и социокультурных факторов. Путем реализации эффективных интервенций и образовательных подходов педагоги и законодатели могут поддерживать развитие коммуникативных навыков у лингвистически разнообразных детских популяций и способствовать их общему благополучию и интеграции в общество.

Литература:

1. Биалисток, Э. (2001). Двуязычие в развитии: язык, грамотность и когнитивные навыки. Cambridge University Press.
2. Биалисток, Э. (2017). Билингвизм и когнитивные процессы: как ум адаптируется к опыту. Психологический бюллетень, 143(3), 233–262.
3. Гарсия, О., & Вей, Л. (2014). Транслингвирование: язык, билингвизм и образование. Palgrave Macmillan.
4. Хофф, Э. (2006). Как социальные контексты поддерживают и формируют языковое развитие. *Developmental Review*, 26(1), 55–88.
5. Портес, А., & Румбаут, Р. Г. (2001). Наследие: История второго поколения иммигрантов. University of California Press.

Организация проектной и исследовательской деятельности обучающихся

Хасанович Алёна Викторовна, учитель математики

МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 5 имени Героя Советского Союза И. П. Рыбина
м.о. Щербиновский район станица Старощербиновская (Краснодарский край)

Ежедневно работая с детьми, я увидела, что у современных подростков существуют проблемы в общении со сверстниками и взрослыми, неумение и нежелание общаться. Все они живут в виртуальном мире и им проще написать что-то в соцсетях, нежели сказать все словами. В онлайн-пространстве они создают себе свой мир, где они могут быть кем угодно, а выходя на непосредственный контакт с реальным человеком, либо замыкаются, либо проявляют агрессию.

Из-за этого в настоящий момент стала актуальна проблема занятости детей чем-то социально-значимым, чтобы мотивировать их творить, самореализация и профориентация.

Представленный анализ позволяет сделать несколько ключевых выводов:

Во-первых, ясно, что развитие коммуникативных навыков зависит от множества факторов, включая раннее языковое воздействие, социокультурный контекст и двуязычие. Понимание взаимодействия этих факторов помогает определить наиболее эффективные стратегии поддержки детей с неродным русским языком. Во-вторых, важно учитывать не только лингвистические аспекты, но и социокультурные особенности, влияющие на языковое развитие детей. Адаптация образовательных программ и методик к уникальным потребностям и контексту детей является ключевым аспектом успешной поддержки их языкового развития.

Наконец, эффективные интервенции и образовательные подходы, учитывающие все аспекты языкового развития и адаптированные к конкретным потребностям детей, могут значительно улучшить их коммуникативные навыки и способствовать успешной интеграции в общество.

Таким образом, поддержка развития коммуникативных навыков у детей с неродным русским языком является сложным и многоаспектным процессом, требующим внимательного анализа и совместных усилий со стороны педагогов, специалистов и общества в целом. Реализация эффективных подходов и стратегий может не только повысить уровень языковой компетенции этих детей, но и способствовать их успешной адаптации и интеграции в разнообразное и многоязычное общество.

Если общеобразовательные предметные программы используют в большинстве своем информационные обучающие технологии с опорой на интеллект, мыслительные действия, когда до 75% учебных предметов направлено на развитие левого полушария, то программам дополнительного образования присущ приоритет социально-интегрирующих, игровых технологий, предполагающих освоение ребенком способа деятельности, мышления, поведения. Игровые технологии — одни из популярных педагогических технологий, применяемых в дополнительном образовании детей. Это технологии, в основу которых положена педагогическая игра как

вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, на призыв к творчеству.

Не вызывает сомнения, что творчество — это ведущая сила развития каждого человека, что именно в творчестве заключены начала социальной и нравственной жизни людей, их взаимоотношения.

Человек творческий, обладающий многими компетенциями, чувствует себя уверенно в самых различных ситуациях бытового, межличностного, делового, профессионального общения.

Творческое начало есть в каждом ребёнке и главная задача педагога дополнительного образования в каждой образовательной организации — создать условия для раскрытия творческих способностей своих воспитанников.

Таким образом и сформировалась идея создания кружка «Аниматор Плюс» в Центре образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» МБОУ СОШ № 5 имени Героя Советского Союза И. П. Рыбина ст. Старошербиновской. Программа этого объединения содержит в себе значительные ресурсные возможности для творческого развития личности детей, обеспечивая максимальное включение их в содержательную, социально значимую деятельность — организацию и проведение детских программ и праздников, социально значимых проектов.

«Аниматор Плюс» — это особая форма общения, где дети и подростки учатся вести себя и вести за собой, учатся навыкам общения. В процессе освоения программы обучающиеся приобретают начальные знания мастерства ведущего, актера, сценариста, организатора досуга.

Предусматривается несколько видов деятельности: актерское мастерство, игровые тренинги, режиссура, работа над оформлением программ, работа над реквизитом, работа над техническим обеспечением реализации каждого проекта, а главное — деятельность организатора, что обеспечивает каждого воспитанника позитивным опытом прохождения разных социальных ролей и предусматривается в образовательной программе как ознакомление с профессиональными компетенциями. В тренингах, проводимых на занятиях, используются элементы личностных упражнений и ролевых игр. Эти занятия позволяют обучающимся уверенно выступать перед любой публикой, то есть быть открытыми, раскрепощёнными, гибкими и находчивыми в неожиданных ситуациях при сохранении высоких ценностных ориентиров.

Данная программа дает возможность детям получить знания в культурно — досуговой сфере. Для педагога подготовка детей по программе

«Аниматор плюс» — это возможность мотивировать детей на организацию досуговых программ в школе, дома, на открытой площадке.

Новизна данной образовательной программы заключается в гармоничном соединении:

— технологии коллективного творческого воспитания (Иванов И.С), согласно которой, мотивом деятельности детей является стремление к самовыражению и самосовершенствованию;

— технологии исследовательского обучения, согласно которой обучающиеся самостоятельно постигают ведущие понятия и идеи культурологической деятельности, а не получают их от педагога в готовом виде;

— проектной технологии, согласно которой, итогом комплексной деятельности всех воспитанников школы является творческий продукт совместного труда.

Данная программа связывает теоретическое обучение с самостоятельной работой, формирует первоначальный опыт проектной деятельности. Освоение программы ведется через использование активных методов обучения, моделирование реальных условий, использование современных информационно-коммуникативных технологий.

И конечно же, реализация данной программы — это еще один способ профориентационной работы.

Профессия аниматора целиком и полностью направлена на получение живого отклика от публики, на взаимодействие с ней. Аниматоры не просто реализуют задуманный план и исполняют свой сценарий, но и непосредственно участвуют в их постановке и режиссуре. Продумывают все этапы подготовки: снабжение соответствующим инвентарем (костюмы, техника, салюты и др.), организация площадки мероприятия, подбор музыкального сопровождения, продумывают сценарий, придумывают различные конкурсы и викторины и многое другое.

Нетрудно заметить множество вариаций данной профессии. Сюда можно отнести ведущего развлекательных программ, шоумена, мастера игрового общения, вожатого и многих других, чья деятельность связана с организацией людей, проведением игр и созданием благоприятной, дружелюбной атмосферы.

Основная специфика работы аниматоров — это создание интерактивного творческого продукта. И в рамках деятельности кружка «Аниматор Плюс» мы можем говорить о том, что практически каждая тема программы — это отдельный проект, который создается и реализуется с соблюдением всех формальных пунктов проектной деятельности в целом.

Работа над проектами состоит из следующих этапов:

1. **Этап подготовки** (определение цели, описание изучаемой проблемы, составление плана проведения и общее описание игровой программы, разработка сценария, расстановка действующих лиц, договоренность об условиях и правилах, репетиции).

2. **Этап проведения** (непосредственно процесс игры: выступления групп, дискуссии, отстаивание результатов, эксперимента).

3. **Этап анализа** и обсуждения результатов (анализ, рефлексия, оценка, самооценка, выводы, обобщения, рекомендации).

Основной особенностью массово-игровых анимационных проектов нашего кружка является то, что исполнителями сценарного замысла становятся и сами учащиеся, и те, кому, собственно, проект адресован. Речь идет о подготовке именно интерактивных проектов, а не просто театрализованных представлений. Как пример — проведение каникулярных мероприятий для учащихся начального звена ребятами-анимато-

рами из 5–7 классов. Подобный проект позволяет кружковцам пройти все ступени построения и проведения программы, а также попробовать свои силы в освоении различных специальностей: сценарист, режиссер, актер, звукооператор, монтажер, даже аналитик.

Так, согласно договору о сетевом взаимодействии между Центром «Точка роста» нашей школы и МДОУ детский сад № 9 ст. Старошербиновской ежегодно проводится ряд мероприятий для воспитанников детского сада. Один из проектов учащихся кружка «Аниматор Плюс» — это подготовка экскурсии по «Точке роста» для детей и родителей. Как в любом проекте все начинается с целеполагания и постановки основных задач, ну а затем ребята тщательно изучают специфику работы каждого объединения и выстраивают сценарный план. При этом ребятам важно не только рассказать о кружках и педагогах, но и максимально раскрыть возможности имеющегося оборудования. Для этого юные аниматоры должны в том числе научиться сами пользоваться им и привлекать учащихся других объединений для демонстрационных мероприятий.

На основании двух лет работы данного кружка, можно смело утверждать, что последовательное, систематическое включение заинтересованных детей в стабильно функционирующее творческое объединение «Аниматор Плюс», участники которого учатся самостоятельно разрабатывать анимационные проекты и программы, апробировать различные варианты досуговой деятельности, заниматься информационным сопрово-

ждением новых форм творческой поисковой деятельности, помогают учащимся достигать следующих результатов:

- Дети приобретают творческие, социально-значимые навыки, а также навыки критического мышления;
- навыки конструктивной работы в группе, аналитического мышления,
- Учатся основным навыкам актерского и аниматорского мастерства;
- Включаются в активное взаимодействие со взрослыми и сверстниками;
- Овладевают навыками общения, публичного выступления;
- Обучаются работе с современными техническими средствами, позволяющими улучшить проекты игровых программ;
- Осваивают формы и методы организации культурно-досуговой, игровой деятельности, коллективной творческой деятельности;
- Используют полученные компетенции в самостоятельной работе над составлением, разработкой и реализацией творческих проектов и реализации творческого проекта досуговой программы.

Принимая участие в разработке и организации проектов содержательного досуга, учащиеся кружка «Аниматор Плюс» видят полезность своей деятельности для других детей и общества в целом, а это является основой для личностного роста и социализации подрастающего поколения.

Логоритмика как средство преодоления задержки речевого развития у детей раннего возраста

Юрина Мария Владимировна, учитель-логопед
МАДОУ г. Новосибирска «Детский сад № 154»

В статье рассматриваются актуальный вопрос реализации коррекционно-развивающей работы в дошкольной образовательной организации, направленный на преодоление задержки речевого развития у детей раннего возраста. Теоретический анализ позволяет автору обобщить и систематизировать основные аспекты проблемы распространенности речевых нарушений, аргументировать значимость логопедической ритмики — методики, способствующей повышению эффективности образовательного процесса и успешности развития детей с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: задержка речевого развития, своевременная логопедическая помощь, логопедическая ритмика.

Logorhythmics as a means of overcoming speech development delays in young children

The article deals with the topical issue of the implementation of correctional and developmental work in a preschool educational organization, aimed at overcoming the delay in speech development in young children. The theoretical analysis allows the author to generalize and systematize the main aspects of the problem of the prevalence of speech disorders, to argue the importance of speech therapy rhythmics — a technique that helps to increase the effectiveness of the educational process and the success of the development of children with special educational needs.

Keywords: delayed speech development, timely speech therapy, speech therapy rhythm.

В последние годы резко возросло количество детей с речевыми нарушениями, в том числе число детей раннего воз-

раста с выявленными проблемами в психофизическом и речевом развитии. По словам О.Е. Громовой термин «задержка

речевого развития» (ЗРР) применяется для описания раннего речевого развития большой группы детей, отклонения от нормального онтогенеза у которых достаточно очевидны, однако тип речевого нарушения еще не выделен. [7]. В раннем возрасте различные нарушения развития по своим внешним проявлениям еще не дифференцированы. Но нарушение развития речи в той или иной степени сопровождается практически любой дефект. Своевременная организация наблюдения за ребенком и коррекционные занятия помогут дифференцировать нарушение речи от других нарушений (задержка психического развития, олигофрения, нарушения слуха, аутизм), поставить более точный диагноз.

В ряде работ подчеркивается, как важно выявить неблагополучие речевого развития ребенка и преодолеть его как можно раньше. [2]. Наиболее чувствительный, или сензитивный, период для развития речи — от 1 года до 5 лет. Чем раньше нормализована речь ребенка, тем более благоприятным будет прогноз его дальнейшего развития.

В последние годы пристальное внимание стало уделяться всем без исключения детям, имеющим в анамнезе факторы риска или подозрение на то или иное отклонение в развитии. В работе Громовой О.Е. «Формирование начального детского лексикона» отмечается что, дети раннего возраста с ограниченным словарным запасом заметно выделяются среди своих сверстников. Однако, представляя собой многочисленную, но достаточно неоднородную по качеству группу, они еще долгое время могут оставаться без пристального внимания логопеда и дефектолога.

Главная особенность речи этих детей — так называемая «задержка речевого развития», проявляющаяся в дефицитности преимущественно экспрессивного словаря. Разрозненные опубликованные данные не позволяют сделать однозначный вывод о перспективах их речевого развития. [7]

В своем исследовании О.Е. Громова выделяет различные точки зрения отечественных авторов, которые, с одной стороны, отмечают тенденции к спонтанному развитию речи у таких детей в более поздние сроки и относят их к «поздноворящим» детям. С другой стороны, наоборот, подчеркивают значительное число дошкольников с общим недоразвитием речи, имеющих в анамнезе задержку речевого развития.

Однако в настоящее время наблюдается такая тенденция, что оказание квалифицированной педагогической помощи детям до трех лет часто необоснованно откладывается на более поздние сроки. Положение усугубляется еще и тем, что на втором году жизни, большинство детей, перенесших перинатальную энцефалопатию и не имеющих выраженных двигательных нарушений (парезов, параличей), начавших ходить в возрасте около года, снимаются с учета у невропатолога в детской поликлинике. Соответственно особенности их речевого развития не фиксируются в медицинской документации, а к логопеду они, как правило, обращаются в возрасте трех лет.

Отсутствие профилактического логопедического наблюдения за динамикой развития речи детей в раннем возрасте, недостаточность или несвоевременность назначения им комплексных медико-психолого-педагогических корригирующих мероприятий являются основными факторами, влияющими на

увеличение количества и тяжести различных форм стойких речевых нарушений у дошкольников. [7]

В раннем возрасте различные нарушения развития по своим внешним проявлениям еще не дифференцированы, часто имеют схожие проявления. Но нарушение развития речи в той или иной степени сопровождается любой дефект.

Организация наблюдения за ребенком и коррекционные занятия помогут дифференцировать нарушение речи от других нарушений (задержка психического развития, олигофрения, нарушения слуха, аутизм), поставить более точный диагноз. [29]

По словам Жуковой Н.С. функционально-динамический подход, основой которого является принцип развития, к проблеме речевых нарушений делает необходимым разграничение речевых расстройств, прежде всего в зависимости от динамики их преодоления.

Вероятно, механизмы возникновения и структура речевой недостаточности у детей, имеющих на первый взгляд сходный речевой дефект, но различную динамику последующего формирования речи, неодинаковые. Из этого следует, что как в практическом, так и в теоретическом отношении целесообразно выделение обратимых состояний в особую группу речевых расстройств.

Проблема методов, приемов и средств логопедического воздействия на детей раннего возраста с ЗРР остается актуальной на современном этапе развития логопедии.

Одной из коррекционных методик обучения и воспитания лиц с различными аномалиями развития, в том числе и с речевой патологией, является логопедическая ритмика. Логопедическая ритмика, являясь составной частью коррекционной ритмики, воздействует на моторику и речь.

Основная цель логоритмики — преодоление речевого нарушения путем развития и коррекции двигательной сферы. В соответствии с целью определяются коррекционные, образовательные и воспитательные задачи логоритмики. [26]

К коррекционным задачам, по мнению Г.Р. Шашкиной, относятся: преодоление основного речевого нарушения, развитие дыхания, голоса, артикуляции, а также развитие и совершенствование основных психомоторных качеств (статической и динамической координации, переключаемое движений, мышечного тонуса, двигательной памяти и произвольного внимания) во всех видах моторной сферы (общей, мелкой, мимической и артикуляционной).

В образовательные задачи входит формирование двигательных навыков и умений, знакомство с разнообразием движений, с пространственной организацией тела, с некоторыми музыкальными понятиями («музыкальный метр», «размер», «темп», «регистр»).

К воспитательным задачам относятся воспитание и развитие чувства ритма музыкального произведения и собственного ритма движений, воспитание способности ритмично двигаться под музыку и критически относиться к своим движениям и речи.

На логоритмических занятиях развитие психомоторики осуществляется на неосознанном, произвольном уровне. Достигнутые успехи в развитии двигательной сферы помогают организовать речь.

Формирующий эксперимент проводился на базе МБДОУ № 172, детский сад «Сказка» в Кировском районе города Новосибирска.

На предварительном этапе было проведено исследование особенностей психоречевого развития детей с задержкой речевого развития. В исследовании приняли участие десять детей с задержкой речевого развития. Для подтверждения гипотезы были сформированы экспериментальная и контрольная

группы детей по пять человек. На предварительном этапе экспериментального исследования в процессе беседы с родителями были собраны общие сведения о детях.

На основном этапе было организовано наблюдение за неречевой и речевой деятельностью детей в соответствии с методикой предложенной Е. Ф. Архиповой. [2] Е. Ф. Архиповой разработана балльная система оценки развития ребенка раннего возраста по различным показателям. [2]

Таблица 1. Показатели развития ребенка раннего возраста

Психомоторного развития	Импрессивной стороны речи	Речевого развития ребенка	Артикуляционного аппарата
Общая моторика; возможности кистей и пальцев рук; навыки самообслуживания; контакт; эмоциональная сфера; средства общения; понимание жестов и мимики; использование мимики и жестов; уровень развития деятельности; запас знаний об окружающем; зрительное восприятие; слуховое восприятие; пространственные представления; развитие познавательной активности; внимание;	понимание обращенной речи; уровень понимания речи;	характеристика собственной речи; словарь; грамматический строй; слоговая структура; фонетический строй; фонематический слух;	артикуляционный аппарат; особенности моторики; мелодико-интонационная сторона речи; разборчивость речи.

Предлагаемая система логопедического обследования ребенка раннего возраста предусматривает балльную оценку состояния внеречевой и речевой деятельности ребенка на момент первичного обследования. Данная система обследования функций позволяет количественно и качественно оценить положительную динамику в процессе коррекционной работы.

Использованы критерии оценок, где балл 3 — норма формирования функции; балл 2 — недостаточное формирование функции; балл 1 — патологические особенности формирования функции; балл 0 — отсутствие функции.

Обобщенные результаты исследования показали, что у всех детей экспериментальной и контрольной группы в большей степени не сформирована экспрессивная сторона речи. Четверо детей произносят несколько лепетных и общеупотребительных слов, звукоподражаний, так же активно используют невербальные средства общения, трое детей используют упрощенную, аграмматичную фразу. Несформированной так же является слоговая структура слова, употребляются слова-корни, происходит усечение слов. Многие звуки речи лишены дифференциальных признаков, наблюдается усредненность гласных, наблюдается недостаток произношения шипящих, свистящих, губно-губных, губно-зубных, средняяязычных, задняяязычных, твердых согласных. Отмечается так же недоразвитие фонематического слуха, дети не в состоянии повторить слоговой ряд. Мелодико-интонационная сторона речи недостаточно сформирована. Речь детей малопонятна для окружающих.

Недостаточно сформированы параметры, относящиеся к психомоторному развитию детей. У большинства детей прослеживается выраженное недоразвитие навыка самообслуживания, недостаточно сформированы эмоциональная и коммуникативная сферы, недостаточен запас об окружающем мире, низкий уровень познавательной активности, недостаточное формирование внимания.

По данным анализа результатов исследования был организован формирующий эксперимент, в котором участвуют две группы детей со схожими характеристиками. В контрольной группе занятия будут проводиться по общеобразовательной программе. Для коррекции несформированности параметров, свойственных для всей экспериментальной группы в течении 3-х месяцев 2 раза в неделю по 20 минут будут проводиться фронтальные занятия, целью которых, является формирование тех функций, которые в ходе первоначального обследования были выделены как недостаточно сформированные и патологически формирующиеся. Прежде всего, это развитие эмоционального общения и сотрудничества со взрослым, формирование положительной мотивации и развитие познавательной активности, развитие общего и речевого подражания, развитие слухового восприятия и неречевого слуха, развитие физиологического дыхания и речевого дыхания, развитие моторики рук и мелкой моторики пальцев, создание речевой среды, накопление пассивного словаря, развитие понимания речи, стимулирование формирования активной речи.

Результаты анализа количественных данных, полученных после проведения формирующего эксперимента, свидетель-

ствуют о положительной динамике речевого и психомоторного развития детей в экспериментальной группе. Рис. 1.

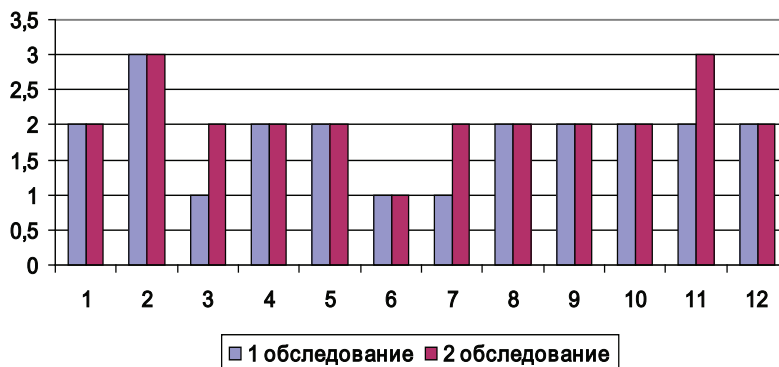

Рис. 1. Динамика речевого развития детей экспериментальной группы.

На диаграмме представлено, что средние показатели развития экспрессивной и мелодико-интонационной стороны речи, фонетического строя у детей экспериментальной группы значительно увеличились. Такие параметры как: понимание обращенной речи, уровень понимания речи, словарь, слоговая структура, грамматический строй, особенности строения и функционирования артикуляционного аппарата, разборчивость речи остались без существенных изменений. Это в большей степени связано с необходимостью более длитель-

ного логоритмического воздействия на детей с задержкой речевого развития.

Еще одним подтверждением эффективности логоритмического воздействия на детей раннего возраста с задержкой речевого развития могут послужить данные, полученные при повторном исследовании речевого развития у детей контрольной группы, где занятия проводились по общеобразовательной программе. Значительных изменений в развитии речевой функции у детей контрольной группы не было выявлено. Рис. 2

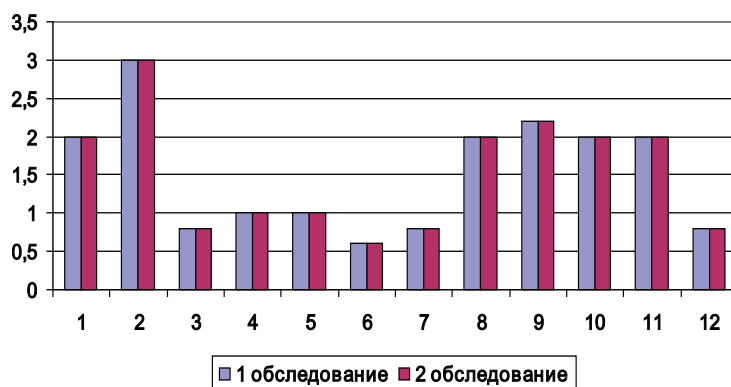

Рис. 2 Динамика речевого развития детей контрольной группы

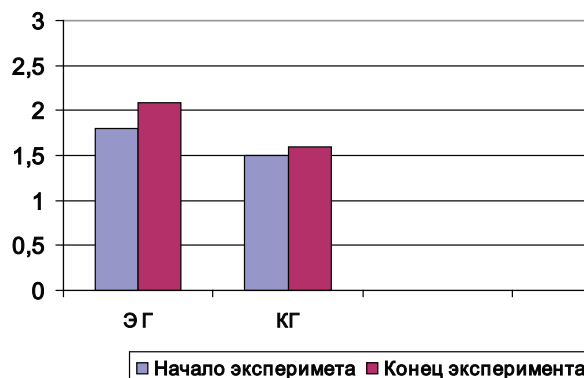

Рис. 3 Эффективность логоритмического воздействия на детей с задержкой речевого развития

Данные представленные на диаграммах рис. 2, 3 свидетельствуют о том, что для детей раннего возраста с задержкой речевого развития помимо занятий по общеобразовательной программе необходимы дополнительные мероприятия, направленные на формирование и развитие психомоторных функций,

зрительного, слухового, пространственного восприятия, на развитие общего и речевого подражания, эмоциональной и коммуникативной сфер, уровня познавательной активности, внимания. А также на развитие фонетической, фонематической, мелодико-интонационной сторон речи, слоговой структуры.

Литература:

1. Анищенкова Е. С. Логопедическая ритмика для развития речи дошкольников. — М.: АСТ, 2008. — 60 с
2. Архипова. Е. Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста М.: АСТ: Астрель, 2007. — 231 с.
3. Бабушкина Р. Л., Кислякова О. М. Логопедическая ритмика: Методика работы с дошкольниками, страдающими общим недоразвитием речи / Под ред. Г. А. Волковой. — СПб.: КАРО, 2005. — (Коррекционная педагогика)
4. Битова А. Л., Липес Ю. В. Специальные занятия музыкой, ориентированные на стимуляцию речи у детей с тяжелыми нарушениями речевого развития // Организация педагогической среды для детей с эмоционально-волевыми нарушениями и нарушениями общения: Метод. рекомендации.
5. Волкова Г. А. Логопедическая ритмика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. — М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. — 272 с.
6. Громова О. Е. Путь к первым словам и фразам М: Просвещение, 2008. 111с.
7. Громова О.Е Формирование начального детского лексикона // Логопед, 2004 — № 1 — с. 41–47
8. Громова О.Е. Задержка речевого развития: дизонтогенез или «особый» путь развития речи // Журнал «Логопед», 2007 № 3 — с. 26–32
9. Гарбузов В. Н. Нервные дети: Советы врача. — СПб: Медицина, 1990 34–38с.
10. Грибова О.Е Что делать, если ваш ребенок не говорит, М: Айрис-пресс, 2004. — 48с.
11. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи М.: Детство-Пресс, 2007–471с.
12. Дедюхина Г. В., Кириллова Е. В. Учимся говорить. 55 способов общения с неговорящим ребенком. — М.: Издательский центр «Техинформ» МАИ, 1997. — 88 с.
13. Диагностическое обследование детей раннего и младшего дошкольного возраста \ под ред. Н. В. Серебряковой. — СПб.: КАРО, 2008–64с.
14. Дудьев В. П. Психомоторика и ее мозговая организация, Барнаул — Барнаульский государственный педагогический университет, 2005–76с.
15. Жукова Н. С. Преодоление задержки речевого развития у дошкольников М: «Просвещение», 1973–222с.
16. Карельская Е. Поможем Буратино заговорить. Из опыта работы логопеда. Динамические паузы и пальчиковый игротренинг//«Дошкольное воспитание» № 5–99
17. Кириллова Е. В. Этапы коррекционной работы с безречевыми детьми М.: Издательский центр «Техинформ», 1997. —20с.
18. Костыгина В. Н. Тру-ля-ля. Артикуляционная гимнастика. 2–4 года. — М.: Карпуз, 2006. — 20 с
19. Кузнецова Е. В. Логопедическая ритмика в играх и упражнениях для детей с тяжелыми нарушениями речи М: Издательство ГНОМ и Д, 2002–128с.
20. Картушина М. Ю. Конспекты логоритмических занятий с детьми 2–3 лет. — М.: ТЦ Сфера, 2008–128 с.
21. Леонтьев А. Н. Основы психолингвистики. М.: Просвещение, 1997 г., с. 166.
22. Максаков А. И. Воспитание звуковой культуры речи у дошкольников. М.: Мозаика-Синтез, 2007. — 64с.
23. Специальная педагогика под ред. Назаровой Н. М. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 400с.
24. Теплюк С. Как расширить словарный запас детей 3–4 лет// Дошкольное воспитание, 1998 № 2. — с. 99–104.
25. Ткаченко Т. А. Физкультминутки для развития пальцевой моторики у дошкольников с нарушениями речи. Сборник упражнений. Пособие для воспитателей, логопедов и родителей — М.: «Издательство ГНОМ и Д», 2001. — 32 с.
26. Шашкина Г. Р. Логопедическая ритмика для дошкольников с нарушениями речи М: Издательский центр «Академия» 2005–192 с.
27. Шашкина Г. Р. Логопедическая работа с дошкольниками с нарушениями речи М: Издательский центр «Академия» 2003–240 с.
28. Комплексное сопровождение детей 2–4 лет с речевыми нарушениями \автор-составитель С. Ю. Шерстобитова — Волгоград: Учитель, 2009. — 156 с.
29. Янушко Е. Помогите малышу заговорить! Развитие речи детей 1,5–3 лет. — М.: Теревинф, 2007. — 232 с.
30. http://pedlib.hut.ru/Books/Demjanov/_p53.html.
31. http://www.logopedplus.ru/parents/articles/child_damages/delay.html

Изучение языков по принципу тандема

Язбердиева Алманар Заводкулиевна, старший преподаватель;

Курязова Камила Алишеровна, студент;

Таджиева Бахар Максадовна, студент;

Мередов Рахимберди Максатмырадович, студент;

Гаипов Медет, студент

Туркменский государственный институт финансов (г. Ашхабад, Туркменистан)

В центре внимания этой научной статьи находится вопрос о том, как можно использовать тандемный процесс для наиболее эффективной организации овладения языком и изучения языка. Например, как организовать тандемную встречу? Как мне эффективно учиться? Сколько и что мне исправить? В этой статье мы рассмотрели ответы на самые важные вопросы, которые могут возникнуть при начале совместного обучения, а также в статье содержатся полезные и практические советы для успешного языкового тандема.

Ключевые слова: правила изучения языков в тандеме.

Каждый партнер по тандему по очереди изучает иностранный язык и является учителем/экспертом своего родного языка. Большим преимуществом изучения языков в тандеме является непринужденная атмосфера встреч: собеседников всего два, поэтому есть достаточно времени для самовыражения и нет причин для речевого барьера. Конечно, изучение языка в тандеме должно быть увлекательным! Здесь важно, чтобы партнеры по тандему могли сами определять свой прогресс в обучении. Для этого необходимо определенное планирование работы в тандеме. Во введении мы хотели бы дать советы по обучению, поскольку считаем, что некоторые советы помогут более осознанно контролировать процесс обучения. В первую очередь от партнеров по тандему зависит, как построить работу так, чтобы она оказалась для обеих приятной и полезной.

1) *Планирование работы в тандеме:* Чего именно я ожидаю от работы в тандеме? Чему я хочу научиться/практиковать? Возможны две формы ответа:

А. общее: например, я хотел бы лучше понять иностранную культуру. Или: я проведу год в стране, где говорят на иностранном языке, и хотел бы иметь возможность хорошо общаться с людьми. Или: Мне понадобится иностранный язык в моей будущей работе.

Б. конкретно: напр.: Я хочу улучшить свое произношение. Или: Я хочу добиться прогресса в устном выражении. Или: Я хочу делать меньше ошибок при разговоре.

Вот такие вопросы нужно определить со своим партнером по тандему при первой же встрече! Нужно постараться реалистично оценить, сколько времени и энергии можно посвящать каждую неделю. В противном случае можно легко разочароваться и потерять мотивацию.

2) *Подготовка тандемной встречи.* Заранее согласовывается тема следующей встречи с партнером по тандему. То, как запоминаются полезные выражения и идеи для разговора, варьируется от человека к человеку. В конечном итоге придется решить, как продолжить подготовку.

3) *Подведение итогов тандемной встречи.* Здесь рассматриваются несколько советов по лингвистическим аспектам, как узнавать и использовать новые выражения или исправ-

лять ошибки. Можно увидеть, что иногда необходимо ненадолго прервать тандемный разговор, чтобы ввести новое слово или немедленно исправить ошибку. В остальных случаях, однако, лучше не прерывать поток речи: вопросы и комментарии можно записать на потом. Всегда нужно планировать 10–15 минут на обсуждение некоторых лингвистических аспектов со своим партнером по тандему, повторить еще раз весь пройденный материал. При исправлении следует ориентироваться в первую очередь на регулярно возникающие ошибки.

На ранних этапах тандемного обмена может оказаться особенно полезным использовать этот контрольный список в конце каждой встречи в качестве руководства для критического анализа тандемной работы. Конечно, партнеры по тандему могут обсудить и другие аспекты. Важно всегда стремиться к живому обмену мнениями о положительных и отрицательных впечатлениях и опыте, чтобы на следующей встрече повторить. Например, можно задать следующий вопрос: Встреча прошла очень скучно/отчасти скучно/не скучно/хорошо/очень интересно/смешно. Почему?

Учащийся выучил много/некоторые/нет новых слов и выражений и не получил много/некоторые/нет новой информации о культуре или стране партнера. Учащийся наконец-то смог правильно произнести многие/некоторые/не более сложные формулировки и всегда/иногда/никогда не возникало ощущения, что разговор протекает гладко.

4) *Последующие действия по итогам тандемной встречи.* Важным этапом каждого процесса обучения является возобновление изучения нового учебного материала. Подойдет следующее наблюдение после каждой встречи на иностранном языке, которое можно проводить самостоятельно и в соответствии с собственным стилем обучения. Если записать разговор на пленку, можно прослушать его еще раз во время завтрака. Записи с новыми выражениями и улучшенными формулировками следует вносить в учебную тетрадь (или в каталожные карточки, или в компьютерную базу данных). Можно попробовать произнести вслух сложные фразы, которые встречаются, несколько раз, пока не заметим, что теперь стало гораздо легче формулировать мысли.

5) *Время обучения в тандеме.* В среднем партнеры по тандему должны встречаться один или два раза в неделю. Встреча длится примерно 90 минут на каждом языке (включая 15-минутный подведение итогов в конце каждой встречи). Если хотим практиковать оба языка каждую неделю, то понадобится как минимум 3 часа в неделю. Также следует запланировать время для собственной подготовки и последующих действий. Конечно, это лишь рекомендации; что партнеры сами должны определить наилучшее время для их индивидуальной встречи.

Всегда нужно придавать большое значение регулярности тандемной работы.

Использование иностранных языков в общении с носителями языка (т.е. слушание, разговор, чтение и письмо), безусловно, считаются лучшим способом выучить иностранный язык. Однако у многих уже есть опыт: как только они достигают определенного уровня, они больше не добиваются никакого прогресса. Постоянно возникают одни и те же ошибки или не хватает нужного слова, и иногда создается впечатление, что собеседник не совсем понимает определенные нюансы значения языка, на котором говорит носитель языка. Будучи взрослым учеником, даже если посчастливилось использовать иностранный язык достаточно часто, каждый должен активно и сознательно контролировать свой собственный процесс обучения. На языковом курсе преподаватель языка несет большую ответственность за организацию нового учебного материала и контроль над ходом обучения. Когда учителя нет рядом, ученику приходится самому становиться более активным. Ниже советы по обучению, которые конкретно касаются некоторых аспектов изучения иностранного языка: словарного запаса и идиоматических выражений, произношения, грамматических структур и вопросов стиля. Однако языковая компетентность является более сложной, чем сумма этих аспектов.

Литература:

1. Bechtel, M. 2003. *Interkulturelles Lernen beim Sprachenlernen im Tandem: Eine diskursanalytische Untersuchung.* Tübingen: Gunter Narr Verlag.
2. Rost-Roth, M. 1995. *Sprachenlernen im direkten Kontakt. Autonomes Tandem in Südtirol: Eine Fallstudie.* Unter Mitarbeit von Oliver Lechlmaier. Meran: Alpha & Beta.

1) *Что можно сделать, когда услышишь новое выражение* — сразу перебить партнера по тандему и спросить, повторять новое выражение, сигнализировать выражением лица. В этом случае ваш партнер по тандему может сам решить, следует ли сразу объяснять употребляемое им выражение или в этом нет необходимости, чтобы вы могли в целом понять, что он пытается вам сказать.

2) *Что можно сделать, чтобы понять новое выражение* — прежде чем надо обратиться к двуязычному словарю или прежде чем партнер по тандему даст перевод, нужно рассмотреть следующие другие варианты объяснения значения:

а) **Описание:** нож — это предмет, которым нарезают мясо или хлеб. Недружелюбен — тот, кто ведет себя неприятно по отношению к другим людям;

б) **Синоним или объяснение значения слов:** «горячий» означает очень теплый; «вилла» — это дом, но особенно элегантный.

в) **Противоположность:** «молчать» — противоположность «говорить», «тепло» — противоположность «холод».

г) **Пример:** Если я знаю, где найти вещи в определенном месте и что я могу там делать, то это значит, что я знаю, как туда добраться.

д) **Жесты:** можно легко объяснять и показывать. Например: высокий, низкий, большой, маленький, левый, правый и т.д.

е) **Рисование:** Предметы, описания людей, животных и растений можно легко показать с помощью рисунков.

Альтернативы от а) до е) имеют то преимущество, что предпочитается использовать иностранный язык. Есть и психологическая причина обучения: чем ярче и живее переживается значение слова, тем легче его запомнить. С другой стороны, иногда разумнее переводить выражение быстро и выборочно: поток речи прерывается лишь ненадолго и внимание не отвлекается от темы разговора.

Духовно-нравственное воспитание младших школьников

Ярцева Дарья Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Молодых Наталья Алимджановна, кандидат педагогических наук, профессор
Мелитопольский государственный университет (Запорожская обл.)

В статье авторы пытаются определить условия осуществления духовно-нравственного воспитания детей младшего школьного возраста в школе.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, младший школьный возраст, нравственное воспитание, образовательный процесс.

Spiritual and moral education of younger schoolchildren

In the article, the authors try to determine the conditions for the spiritual and moral education of primary school children at school.

Keywords: spiritual and moral education, primary school age, moral education, educational process.

Духовно-нравственное воспитание является одним из приоритетных направлений в становлении и развитии личности человека. В современном мире очень важно заложить основы духовно — нравственного мировоззрения еще с раннего возраста, когда психика человека наиболее податлива и пластична. Младший школьный возраст является одним из тех периодов когда человеческая психика готова активно обучаться, впитывать и усваивать новые понятия, развиваться. Именно в этом возрасте происходит активная перестройка психики личности, формируются различные социальные паттерны, что отражается на привычках, поведении и мировоззрении человека во взрослом возрасте. Поэтому очень важно с самого начала прививать детям полезные и правильные установки, чтобы в будущем сформировалась гармоничная и духовно развитая личность. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ показан современный национальный воспитательный идеал — это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, который осознает ответственность за настоящее и будущее своей страны, является приверженцем духовных и культурных традиций своего народа и страны. В настоящее время мы наблюдаем снижение духовно-нравственного уровня личности. Одной из основных причин этого, на наш взгляд, является ухудшения качества духовно-нравственного образования и воспитания детей — потеря значимости института семьи, негативное влияние общества, низкое качество содержания информационной среды, пропаганда деструктивных тенденций в социуме, искажении современных духовных ценностей. В связи с этим возникла необходимость в поиске и формировании новых подходов к вопросу построения и реализации духовно-нравственного воспитания молодежи. Проблема духовно-нравственного воспитания затрагивалась в работах многих научных и культурных деятелей: Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, А. С. Макаренка, В. А. Сухомлинского и многих других.

На сегодняшний день возникла необходимость пересмотра подходов к духовно-нравственному воспитанию младших

школьников; поиску более эффективных методов воздействия на личность детей с целью нейтрализации негативных тенденций и установок, привнесенных в сознание детей из окружающей среды; формирование позитивных тенденций развития нравственности детей; воспитание гармонично развитой личности.

Понятие духовно-нравственного воспитания можно разложить на 3 части:

1. Воспитание — это двусторонний процесс взаимодействия педагога и ученика с целью формирования у ученика общественно значимых качеств и черт личности, его подготовка к деятельности в общественной и культурной жизни:

2. Духовность — свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [1];

3. Нравственность — внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами [1]. В работах П. И. Подласого нравственное воспитание выступает как целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение учеников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали [5; с. 63].

В современных образовательных учреждениях нашей страны существует единый стандарт, который регламентирует деятельность школы и педагогов по обучению и воспитанию детей. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) включает духовно-нравственное воспитание в структуру образовательных программ школ. Согласно ФГОС духовно-нравственное воспитание и развитие младших школьников, должно реализовываться во всех видах деятельности учеников:

- урочной;
- внеурочной;
- внешкольной;
- семейной;
- общественной.

При осуществлении духовно-нравственного воспитания необходимо учитывать следующие психологические особенности младших школьников:

— У них все еще присутствует потребность в игровой деятельности.

— В начальных классах детям тяжело подолгу заниматься монотонной деятельностью. Необходима частая смена видов деятельности для успешного усвоения получаемой информации;

— У детей младшего школьного возраста начинает формироваться произвольность;

— В младшем школьном возрасте происходит интенсивное накопление морально-этических понятий и моделей поведения [3, с. 5].

В процессе духовно-нравственного воспитания и развития детей необходимо придерживаться таких принципов:

— принцип формирования гармоничной личности предполагает, что личность должна развиваться всесторонне и гармонично, необходимо устранить противоречия между новыми знаниями и уже усвоенными умениями и навыками;

— принцип природосообразности отсылает нас к концепции Л. С. Выготского о «зоне ближайшего развития», все знания должны соответствовать возрасту и психологическому развитию ребенка, основываться на раннее полученных знаниях, стимулировать его к самостоятельному нахождению ответов и формированию собственных умозаключений;

— принцип социально-педагогического партнерства субъектов образовательного процесса: воспитание это процесс взаимодействия учителя и учащегося а это значит, что все участники образовательного процесса должны осуществлять свою деятельность во взаимодействии;

— принцип личностно ориентированного подхода предполагает учет личности учащегося, его потребностей и интересов;

— принцип индивидуально-дифференцированного подхода предполагает учет индивидуальных возможностей и способностей каждого ученика и построение воспитательного процесса с учетом этих особенностей;

— принцип деятельностного подхода означает, что воспитание духовно-нравственных качеств должно происходить в процессе активной деятельности детей, решении практических задач, в которых задействованы умственные операции;

— принцип культуросообразности предполагает ориентацию на культурные ценности страны, в которой проживают учащиеся, ориентация на ее социальные и традиционные ценности [4, с. 348].

В Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) прописаны следующие основные формы работы по осуществлению духовно нравственного воспитания детей младшего школьного возраста:

— Урок

— Внеурочная деятельность

— Классный час

— Работа с родителями.

Развитие личности ученика это длительный процесс, который требует вовлеченности и активности самого ученика, его самостоятельной деятельности, стремления к познанию, осмыслению и обобщения полученного опыта. В процессе своей педагогической деятельности учитель содействует психическому развитию детей. В процессе взаимодействия с учеником происходит формирование и усвоение новых знаний, умений и навыков [2, с. 44]. Поэтому вся работа по формированию духовно-нравственных качеств и представлений должна строиться на основе взаимодействия и налаживания коммуникации учителя и ученика. Задача педагога подобрать оптимальные методы и приемы, для достижения данной цели. Существует большое разнообразие методов и приемов осуществления духовно-нравственного воспитания детей младшего школьного возраста, их выбор зависит от целей и задач, которые поставлены перед педагогом, индивидуальных способностей учеников и требуют от педагога высокого педагогического мастерства в их применении. Формирование духовных ценностей и нравственных мировоззрений происходит в различных формах деятельности младших школьников. Очень важно постоянно чередовать эти формы и методы для сохранения у учеников интереса и новизны при восприятии новой информации. В этом могут помочь руководство школы и родители, поэтому важно поддерживать взаимосвязь школы и семьи учеников. Духовно-нравственное воспитание осуществляется на основе народных традиций и мировоззрений, обычаев, принятых в социальном окружении школьника, на примере родителей и старшего поколения семьи, влияния массовой культуры, литературы и т.д. В современных условиях очень важно грамотно отбирать методы и приемы которые будут благотворно воздействовать на формирование духовно — нравственного мировоззрения личности и ограничить влияние факторов, деструктивно воздействующих на личность школьника. Также очень важно умение педагога правильно организовать деятельность ребенка, направить его активность в позитивное русло. Все методы и приемы по духовно-нравственному воспитанию должны быть взаимосвязаны и применяться поэтапно, проникая во все сферы жизнедеятельности школьника.

Литература:

1. Толковый словарь Ожегова. — Текст: электронный // Толковый словарь русского языка: [сайт]. — URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 31.03.2024).
2. Аверина, Н. Г. О духовно-нравственном воспитании младших школьников [Текст] // Нач.шк. — 2005. — № 11. — С. 68–71.
3. Асламов А. С. Формирование гражданской идентичности в урочной и внеурочной деятельности в рамках внедрения ФГОС ООО // Вопросы педагогики. 2016. № 10. С. 5–7
4. Добровольский, Ю. А. Основные принципы организации духовно-нравственного развития и воспитания / Ю. А. Добровольский, А. А. Токарев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 49. — С. 348–350.
5. Подласый И. П. Педагогика: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / И. П. Подласый. М.: Владос. 2008. С.63

ПСИХОЛОГИЯ

Психологические детерминанты девиантного поведения подростков

Божинова Анастасия Витальевна, студент

Научный руководитель: Доронина Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Работа посвящена причинам и условиям девиантного поведения подростков. Раскрываются различные аспекты, отрицательно влияющие на формирование личности. Подростки, подверженные влиянию негативных факторов, активно противостоят событиям, с которыми не могут согласиться, что нередко принимает опасную форму, вредную для всего общества.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, отклоняющееся поведение, детерминанты девиантного поведения.

Поведение подростков и его различные феномены традиционно занимают в психологии ведущее положение, которое требует его глубокого, масштабного изучения и совершенствования. Проблема отклоняющегося поведения, как одна из форм и вариаций образа действий подростков, требует особого внимания со стороны родителей, педагогов и психологов.

Исследованию данной проблемы посвящены многие научные труды, в данном направлении удалось достичь немалых результатов. В числе специалистов, занимающихся вопросами подростковых девиаций, стоит отметить достижения педагога А. С. Макаренко, который разработал и удачно применил уникальный метод перевоспитания подростков; современными исследователями девиантного поведения молодого поколения являются такие ученые как Л. Б. Шнейдер, А. Г. Эфендиева и другие.

Изучая причины и условия отклоняющегося поведения подростков, особое внимание уделяется социологической теории, которая тесным образом связана с психологией, имеет различные ответвления, своих последователей, множество подходов и мнений.

Так, тяжелое материальное положение приводит к тому, что подростки вынуждены совмещать работу с учебой, что в свою очередь препятствует получению квалифицированного образования. В дальнейшем наблюдается тенденция снижения уровня мотивации к получению образования, в результате чего эти подростки становятся потенциальными безработными в будущем. Раннее начало трудовой деятельности приводит к усвоению взрослых стереотипов: употребление алкоголя, курение, нередко наркомания [3, 10].

Причины девиантного поведения среди несовершеннолетних могут быть обусловлены потерей авторитета семьи. Это происходит в случае, когда родители ведут аморальный образ жизни, не способны поддержать, направить или защитить своего ребенка. В таком случае дети нередко пытаются найти

авторитет среди сверстников, и чаще всего это приводит к тому, что подросток попадает в неблагоприятную компанию.

Кроме того, обязанность родителя воспитать свое дитя, скорректировать его личностные черты, которые являются негативными, помочь ребенку избавиться от злых намерений и мыслей, если такие присутствуют. В случаях, когда это не происходит, отрицательные эмоции и негативные для общества цели закрепляются в подростковом мировоззрении и не позволяют ему мыслить и действовать не иначе, как девиантно.

Отклоняющееся поведение несовершеннолетних во многом объясняется и их психикой. Из-за ее несформированности и неустойчивости подростки склонны романтизировать преступный мир и легко поддаются влиянию [1, с. 128].

Мощными детерминаторами агрессии могут стать некоторые устойчивые черты личности. К ним относятся: раздражительность, боязнь общественного неодобрения, предвзятость отношений), склонность испытывать чувство стыда, а не вины во многих ситуациях.

Многие психологические исследования подтверждают тот факт, что отклоняющееся поведение свойственно подросткам либо с очень низкой, либо с высокой самооценкой. В первом случае это обусловлено тем, что непризнанные молодые люди пытаются всячески привлечь к себе внимание и заявить о себе в обществе. Во втором случае — стремлением к власти, нежеланием быть как все [6, 143].

В. В. Мудрик, И. С. Кон выделяют типичные психологические черты, характерные для подросткового возраста: стремление к новизне, к оригинальности поведения, желание утвердиться, изменять существующую систему оценок и взглядов, принятых в среде ближайшего окружения, что и становится почвой для девиантного поведения [5, 32].

В норме существует гармония между направленностью на достижение цели с направленностью на сотрудничество с другими людьми. В ситуациях, когда эта гармония нарушается —

возникает внутренний конфликт — чувство неполноценности, которое приводит к депрессиям, неврозам, ухудшению качества жизни. В результате чего человек начинает употреблять алкоголь и наркотики, и отсюда уже не просто асоциальное, а антисоциальное (опасное) для общества) поведение.

И наконец, стоит обозначить еще один момент, являющийся дискуссионным уже долгие годы: влияние психопатологии личности на формирование девиантного поведения. При сочетании психического расстройства с определенными условиями можно ожидать возникновения патологического аффекта, который су-

щественно снижает вменяемость человека (нарушается способность осознавать свои действия и контролировать их).

Итак, подводя итог стоит отметить, что формированию девиантного поведения в подростковой среде способствуют такие факторы как неблагоприятный социально-психологический климат в семье, недостаточное знание родителями психологических особенностей личности своих детей [7, 15]; уровень самооценки подростков; неокрепшая психика, легко поддающаяся влиянию; стремление к самоутверждению и выделению из общей массы; пагубное влияние со стороны окружения.

Литература:

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М.: Академический проект, 2019. – 240 с.
2. Беличева, С. А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: учеб. пособие / С. А. Беличева. – СПб.: Питер, 2018. – 336 с.
3. Дидрих М. П. Преодоление семейного неблагополучия как способ предупреждения преступности несовершеннолетних // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1(4) — С. 9–13
4. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Сфера, 2006. — 464с.
5. Мудрик А. В. М. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В. А. Сластенина. — 5-е изд., доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 200 с.
6. Пахальян В. Э. Развитие и психологическое здоровье: дошкольный и школьный возраст. — СПб.: Питер, 2006. — 237 с.
7. Пономарева Е. А., Пономарева Д. И. Социально-психологические факторы формирования отклоняющегося поведения несовершеннолетних // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. 2018, с. 14–21.

Современная семья и ее проблемы

Бурова Екатерина Александровна, студент

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

В статье автор рассматривает проблемы современной семьи.

Ключевые слова: любовь, семья, влюбленность.

В настоящее время тема семьи набирает все большую популярность, обусловлено это неблагоприятными тенденциями брачно-семейных отношений.

Все начинается с влюбленности, влюбленность очень яркое чувство, человек сильно переживает, но это не говорит о силе любви, это говорит о том, что преодолено глубокое одиночество человека, возникает душевная близость. Но это чувство влюбленности, как правило, не длительное, если оно не переходит в любовь, оно затухает. В последние годы период влюбленности быстро укорачивается, все развивается очень стремительно.

В 1974 году был проведен эксперимент Д. Даттона и А. Арона с целью продемонстрировать ошибочную атрибуцию возбуждения. Для проведения эксперимента были подобраны два моста над рекой, один из которых был «экспериментальный» находился под каньоном, он был подвесным и весьма ненадежным, и второй, «контрольный», располагавшийся над узкой частью реки и полностью устойчивый. У входа испытуемых встречала молодая девушка, которая подходила к мужчинам

и просила заполнить анкету для ее психологического проекта. После того, как мужчины заполняли анкету, девушка их благодарил и отрывая край бумаги, записывала на нем свой номер телефона, который давала испытуемому. Это исследование показало, что мужчины, которые проходили через «экспериментальный» мост испытывали больше возбуждения, нежели те, которые шли через «контрольный» мост. К тому же, первые были более склонны к тому, чтобы позвонить девушке, оставившей свой номер, и в их анкетах наблюдалось больше сексуального подтекста. Данные результаты говорят о том, что действительно, испытуемые неправильно интерпретируют свое возбуждение от страха: перенесли его в чувство сексуального возбуждения по отношению к девушке. Можно сделать вывод, что у мужчин страх замещается представлением о том, что он любит, так как наши социальные нормы не предполагают того, что мужчина может испугаться. Психологические защиты быстро подменяют его страх ощущением симпатии к девушке.

Если отношения развиваются, влюбленность перерастает в любовь, а любовь это нечто принципиально другое и на влюб-

ленность не похожа. Любовь — это выход за пределы своего эгоистического Я. Для человека, партнер которого он любит становится важнее его самого, человек перестает быть эгоистичным. Уолт Дисней писал: «Величайшие моменты в жизни связаны не с эгоистичными достижениями, а с тем, что мы делаем для людей, которых любим и уважаем». Любовь приводит к созданию семьи, которая в свою очередь является не только группой, основанной на браке или кровном родстве, но и социальным институтом. В современном мире произошли глубинные изменения нравственности, которые влекут за собой негативные последствия. Так как, множество людей сменили свой вектор на успех, заработок, карьерный рост, все это ведет к одиночеству, алкоголизму и распаду института семьи.

Вишневский в своей работе «Эволюция российской семьи» писал: «Но что-то сдвинулось во второй половине XIX века. До поры растворение человека в семье было оправдано экономической и демографической необходимостью, интересами физического выживания. Но стоило этим двум потребностям немного ослабеть, и жесткая предопределенность человеческой судьбы лишилась своего оправдания, привычные семейные отношения перестали удовлетворять людей, члены семьи начали «бунтовать». Тогда-то и вышел на поверхность скрытый конфликт большой и малой семьи, «работы» и «жизни». Патриархальная семья оказалась в кризисе». [2]. Семья находится в кризисе, причиной которого являются социальные изменения, увеличение мобильности населения, урбанизация и т.п., которые подрывают традиционные семейные ценности. Не может не тревожить тот факт, что на данный момент очень большое число разводов. Основные факторы, способствующие разводам, включают злоупотребление алкоголем, домашнюю нестабильность, неверность, проблемы в распределении обязанностей в семье и психологическую несовместимость. Увеличение разводов приводит к росту числа детей, которые остаются без одного из родителей. Ослабляется роль родителей в воспитании. Происходит это по нескольким причинам. Во-первых, современные родители часто сталкиваются с высокой степенью трудовой занятости, что забирает у них значительное количество времени и энергии, оставляя меньше возможностей для взаимодействия с детьми. Во-вторых, потеря нравственных ориентиров и переоценка ценностей в современном обществе, что может снижать важность семейных ценностей и убеждений в глазах родителей. И в-третьих, некоторые

родители могут испытывать неумение или даже нежелание уделять время и внимание своим детям, особенно отцы, чья роль в воспитании традиционно в меньшей степени подчеркивается и воспринимается как менее важная. Не менее значимая проблема — сокращение рождаемости, который сопровождается ростом внебрачных рождений [4]. Тревожными являются негативные изменения, произошедшие в социокультурной сфере и системе воспитания за последние десятилетия. Идеалы и нравственные ценности стали размытыми, отмечается резкое сокращение выпуска отечественной детской литературы и произведений искусства. Экраны телевидения и кинотеатров заполнены в основном зарубежными фильмами, которые часто пропагандируют насилие, жестокость и порнографию. Количество детских библиотек уменьшается, а доступ к внешкольным учреждениям с эстетическим уклоном становится сложнее из-за распространения платных услуг [6].

Причины кризисного положения в семьях можно условно разделить на экономические и социальные. Экономические факторы, такие как потеря работы, задержка выплат заработной платы или пособий, а также низкий уровень оплаты труда, являются основными. Среди социальных причин часто выделяются алкоголизм, безработица, недобросовестное поведение одного или обоих родителей. Обычно таким факторам сопутствует низкий культурный уровень, апатия к духовным ценностям и невнимательность к потребностям детей. Дети, воспитывающиеся в таких семьях, часто испытывают эмоциональные трудности, психологически подавлены и формируют поведенческие стереотипы, несоответствующие общественным и культурным нормам. Часто дети из таких семей становятся проблемными, с трудностями адаптации в обществе, что может приводить к негативным последствиям, включая нарушения законов.

Тема семьи остается важной и актуальной, хотя полностью исследовать ее невозможно, так как динамика взаимоотношений, проблемы и функции семьи изменяются вместе с общественной обстановкой и целями, стоящими перед обществом. Однако основной вывод, заключается в том, что семья является фундаментальным институтом общества, который обеспечивает его стабильность и способность передавать культурные и социальные ценности следующему поколению. Роль семьи не ограничивается только репродукцией населения; она также способствует социальному развитию и прогрессу общества.

Литература:

1. Разумихина Г. Мир Семьи. М., 1986.
2. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи. М., 2008.
3. Целуйко В.М. Психологические проблемы современной семьи. М., 2006.
4. А. Щадрина «Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост цены материнства в XXI веке».
5. Афанасьева Т.М. Семья. М., 2005.
6. Дарский Л. Е. Формирование семьи. М., 2005.
7. «Семейная психология», Л. Б. Шнейдер.

Информационная избыточность как проблема коммуникации XXI века

Воскобойник Алена Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Романов Дмитрий Анатольевич, доктор филологических наук, профессор
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье автор анализирует проблемы, связанные с избыточностью данных, а именно возникающее затруднение в восприятии важных сведений и искажение коммуникативных посланий, оказывающее существенное воздействие на культурные аспекты общения.

Ключевые слова: *изобилие информации, процесс коммуникации, поток информации, визуально-звуковое общество.*

«Мы живем в обществе изобилия, но это не только изобилие материальных благ, это еще и изобилие информации, информационный взрыв. Все больше книг и журналов громоздятся на наших письменных столах. Нас переполняет стимуляция <...> Если пресыщенный человек хочет устоять перед этой стимуляцией, переполняющей СМИ, он должен знать, что важно, а что нет, что существенно, а что нет, иначе говоря, что имеет смысл, а что нет» [1, с. 158].

Так еще во второй половине прошлого столетия выразился Виктор Франкл. Несмотря на то, что с того момента прошло менее пятидесяти лет (что по меркам прогресса является ничтожно малым числом), складывается ощущение, что человечество преуспело в развитии технологического общества в такой мере, которая могла бы описать несколько тысячелетий развития. Проблема, описанная Франклом, остается насущной и сегодня за единственным исключением — место печатной продукции практически полностью занял Интернет, и можно с большой уверенностью сказать, что мы живем в визуально-звуковом обществе.

Чтобы понять, насколько это изменение является пагубным, необходимо проследить историю развития процесса передачи информации. Долгое время скорость передачи информации зависела от расстояния между адресантом и адресатом, но с изобретением телеграфа информация стала свободной от пространственных ограничений, и скорость ее передачи от нескольких дней или месяцев сократилась до нескольких минут. Это породило серьезную проблему, связанную с утратой необходимости сортировать информацию. Если раньше люди обменивались только действительно важными сообщениями, имеющими непосредственное отношение к ним самим, экономике или политике их государства, то, получив возможность получать неограниченное количество сообщений в течение короткого времени, возросло и их желание получать эти сообщения вне зависимости от их важности. Как отметил Нил Постман, «Мужчина в штате Мэн и мужчина в Техасе могли общаться, но не о том, что кто-либо из них знал или о чем-то, что их сильно волновало. Телеграф, возможно, и превратил страну в «единый район», но он был своеобразным, населенным незнакомцами, которые не знали друг о друге ничего, кроме самых поверхностных фактов» [3, с. 67]. Новости считались значимыми уже потому, что они звучали интересно или шокирующе, а скорость передачи стала их важнейшей характеристикой. Информация стала товаром.

Это положение вещей сохраняется и сейчас — журналисты борются за возможность быстрее других сообщить последние

новости, пользователи социальных сетей распространяют сплетни с невероятной скоростью даже тогда, когда они являются крайне несущественными. «Абсолютно все стало делом каждого. Впервые нам начали давать информацию, которая не отвечала ни на один заданный нами вопрос и которая в любом случае не давала права на ответ» [3, с. 69].

В результате поток информации становится настолько нескончаемым, что действительно полезные факты тонут в море маловажных сообщений. Более того, информация стала оторванной от контекста. В напечатанном тексте предложения связаны между собой, последовательно раскрывая тему сообщения, тем самым давая возможность изучить сведения в полном объеме. Изобретение телеграфа и дальнейшее развитие технологий превратило слоганы, заголовки и другие короткие тексты в самодостаточную форму информации. Это привело к тому, что мы перестали успевать полноценно усваивать данные. Вместо этого за короткий промежуток времени мы подвергаемся череде новостных сообщений разных тематик, которые в свою очередь являются недостаточными для формирования правильного взгляда на проблему, и мы вынуждены искать ответы на возникающие у нас вопросы, опираясь на имеющийся опыт, что зачастую приводит к ошибочным выводам. Более того, интеллект отдельного человека стал оцениваться не глубиной его познаний, а тем количеством материалов, с которым он поверхностно ознакомился.

Необходимо отметить также переход от текстовой информации к визуальной. Текстовые сообщения в своем первоначальном, не подверженном влиянию технологий, виде побуждали читателя мысленно проверять достоверность прочитанного. В тот момент, когда фотографии и видео стали едва ли не единственным воспринимаемым информационным источником, осмысление сведений стало излишним, так как они приобрели готовый вид. Кроме того, транслируемое с экранов стало восприниматься как единственно верное, и любое отклонение реальности от увиденного начинает вызывать сомнения и недовольство. Новостные же передачи и вовсе приобрели развлекательный характер, сообщая новости разных форматов — от катастроф и убийств до позитивных событий — в одной безэмоциональной манере.

Таким образом, в XXI веке общество стало свидетелем внушительного роста доступности и такого же сокращения объема информации. Несмотря на положительные стороны этой тенденции, которые могли бы пойти на пользу обществу, изобилие информации стало главной проблемой столетия, которая тре-

бует глубокого анализа последствий для населения в целом и каждого индивида в отдельности. Ежедневно возрастающая подверженность информационному воздействию требует формирования стратегий эффективного управления информационным потоком для обеспечения гармоничного существования индивида в развивающемся обществе. Как написал французский философ Жиль Делез: «Мы избобуем бессмысленными разговорами, безумным количеством слов и образов. Глупость

никогда не бывает слепой или немой. Поэтому проблема не в том, чтобы заставить людей выразить себя, а в том, чтобы обеспечить небольшие промежутки одиночества и тишины, в которых они могли бы в конечном итоге найти, что сказать <...> какое облегчение приносит состояние »ничего сказать«, право ничего не говорить, потому что только тогда есть шанс сформулировать редкую и даже более редкую вещь, которую, возможно, стоило бы сказать» [2, с. 129].

Литература:

1. Франкл В. Подсознательный бог: Психотерапия и религия. — М.: Альпина нон-фикшн, 2022.
2. Deleuze G. Negotiations 1972–1990. — NY: Columbia University Press, 1995.
3. Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. — Penguin Books, 1985.

Нейробиологические корреляты резилентности: понимание механизмов мозга, лежащих в основе адаптивных стратегий совладания

Гараджаев Максатмырат Аннагелдиевич, преподаватель;
Нияздурдыева Огулгерек Данатаровна, преподаватель
Туркменский государственный университет имени Махтумкули (г. Ашхабад)

Данная статья исследует нейробиологические основы резилентности — способности индивида справиться с трудностями и стрессом. Обзор литературы охватывает современные исследования, посвященные биологическим механизмам, лежащим в основе резилентности, включая нейропластичность, функционирование стрессорных систем, и эмоциональные реакции. Анализ этих механизмов помогает понять, какие адаптивные стратегии мозга используются в процессе совладания с трудностями, что имеет значение для разработки эффективных методов поддержки психического здоровья.

Ключевые слова: нейробиология, резилентность, стресс, адаптация, мозг, психическое здоровье.

Устойчивость, способность противостоять невзгодам и восстанавливаться после них, привлекла значительное внимание в психологических исследованиях из-за ее глубоких последствий для психического здоровья и благополучия. Хотя устойчивость часто концептуализируют как психологическую черту или характеристику, новые данные свидетельствуют о том, что ее корни лежат глубоко в сложной работе мозга. Понимание нейробиологических основ устойчивости имеет решающее значение для выяснения механизмов, которые позволяют людям адаптивно справляться с жизненными проблемами.

На переднем крае исследований устойчивости находится изучение нейропластичности — замечательной способности мозга реорганизовываться в ответ на переживания. Исследования показали, что воздействие стресса и невзгод может вызвать структурные и функциональные изменения в ключевых областях мозга, участвующих в эмоциональной регуляции, таких как префронтальная кора, миндалевидное тело и гиппокамп. Важно отметить, что устойчивые люди демонстрируют большую нейропластичность, связанную с устойчивостью, характеризующуюся улучшенными синаптическими связями и нейрогенезом, что может придавать устойчивость к пагубным последствиям стресса.

Более того, устойчивость тесно переплетена с функционированием оси гипоталамо-гипофиз-надпочечники (ГГН), ос-

новной системы реакции организма на стресс. Хронический стресс может нарушить регуляцию оси НРА, что приведет к чрезмерной секреции кортизола и нарушению механизмов обратной связи. Однако устойчивые люди демонстрируют адаптивное функционирование оси НРА, характеризующееся более эффективной регуляцией кортизола и более быстрым восстановлением после стрессоров. Эти результаты подчеркивают роль нейроэндокринных процессов в формировании устойчивости и выдвигают на первый план потенциальные цели для вмешательства.

Помимо нейропластичности и нейроэндокринной функции, недавние исследования показали, что нейротрансмиттерные системы участвуют в устойчивости. Дофамин, серотонин и норадреналин, среди прочего, играют решающую роль в модуляции настроения, мотивации и процесса вознаграждения, которые имеют решающее значение для устойчивости. Нарушение регуляции этих нейромедиаторных систем связано с уязвимостью к расстройствам, связанным со стрессом, тогда как устойчивость связана с оптимальным функционированием нейромедиаторов. Фармакологические вмешательства, направленные на эти системы, показали многообещающие результаты в повышении устойчивости и смягчении последствий стресса.

Более того, новые данные нейровизуализационных исследований позволили лучше понять нейронные цепи, лежащие в основе устойчивости. Исследования функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ) выявили различные закономерности активации мозга у устойчивых людей во время воздействия стресса с повышенной активностью в областях, участвующих в когнитивном контроле и регуляции эмоций. Методы структурной визуализации дополнительно выявили структурные изменения, связанные с устойчивостью, такие как увеличение объема серого вещества в префронтальной коре и гиппокампе.

Помимо выяснения нейробиологических коррелятов устойчивости, растет интерес к использованию этих знаний для разработки мер, направленных на повышение устойчивости и укрепление психического здоровья. Практики, основанные на осознанности, когнитивно-поведенческая терапия и программы обучения устойчивости показали эффективность в модуляции нейробиологических маркеров устойчивости и стимулировании адаптивных стратегий преодоления трудностей. Кроме того, методы нейробиоуправления, которые позволяют людям регулировать активность своего мозга в режиме реального времени, обещают стать инновационными инструментами повышения устойчивости.

Устойчивость, психологическая конструкция, включающая в себя способность восстанавливаться после невзгод, очаровала исследователей разных дисциплин. Однако сложное взаимодействие между психологическими процессами и нейробиологическими механизмами, лежащими в основе устойчивости, остается областью активных исследований. Последние достижения в области нейробиологии пролили свет на нейронные субстраты, которые способствуют устойчивости, предлагая более глубокое понимание того, как люди ориентируются и адаптируются к жизненным вызовам.

Одна из важных областей исследований сосредоточена на роли чувствительных к стрессу областей мозга, таких как миндалевидное тело и префронтальная кора, в формировании устойчивости. Функциональные нейровизуализационные исследования выявили различия в паттернах активации в этих регионах у устойчивых людей по сравнению с людьми с более низким уровнем устойчивости. В частности, у устойчивых людей наблюдается более высокая активация префрон-

тальных областей, участвующих в исполнительных функциях и регуляции эмоций, в сочетании со сниженной реактивностью миндалевидного тела на стимулы, связанные с угрозой. Эти результаты показывают, что устойчивые люди могут обладать повышенным контролем над эмоциональными реакциями сверху вниз, что позволяет им более эффективно регулировать негативные аффекты.

Более того, новые исследования указывают на роль нейровоспаления и нейротрофических факторов в устойчивости. Хроническое воспаление, вызванное стрессом, вовлечено в патогенез расстройств настроения, тогда как у устойчивых людей наблюдаются более низкие уровни провоспалительных цитокинов и повышенная экспрессия противовоспалительных молекул. Кроме того, нейротрофические факторы, такие как нейротрофический фактор головного мозга (BDNF) и инсулиноподобный фактор роста 1 (IGF-1), способствуют выживанию нейронов и синаптической пластичности, тем самым повышая устойчивость к стрессу.

Интеграция результатов различных уровней анализа, включая молекулярную генетику, нейровизуализацию и психофизиологию, обещает дать комплексное понимание устойчивости. Такой междисциплинарный подход может пролить свет на сложные взаимодействия между генетической предрасположенностью, нейронными схемами и влиянием окружающей среды при формировании траекторий устойчивости на протяжении всей жизни. Кроме того, выявление биомаркеров устойчивости может способствовать разработке персонализированных вмешательств, нацеленных на основные нейробиологические механизмы для повышения устойчивости и предотвращения психопатологий, связанных со стрессом.

В заключение, изучение нейробиологических коррелятов устойчивости предлагает всестороннее понимание механизмов мозга, лежащих в основе адаптивных стратегий преодоления трудностей. Интеграция результатов исследований нейропластичности, нейроэндокринной функции, нейромедиаторных систем и нейровизуализации обеспечивает многомерный взгляд на устойчивость, который имеет важные последствия как для исследований, так и для клинической практики. Выяснив нейробиологическую основу устойчивости, мы можем разработать целевые меры, направленные на укрепление способности людей преуспевать перед лицом невзгод и невзгод.

Литература:

1. Иванов А. Б., Петров В. Б. «Нейробиологические аспекты резилентности у людей с высоким стрессовым статусом». Журнал психологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2018; 118(3): 45–52.
2. Смирнов Л. Г., Кузнецова Н. Н. «Резилентность и нейропластичность: взаимосвязь и перспективы исследования». Журнал нейронаук. 2019; 9(2): 78–85.
3. Горбунова Е. А., Николаева И. Ю. «Роль нейрохимических механизмов в формировании резилентности». Журнал экспериментальной психологии. 2020; 25(4): 112–120.
4. Крылов А. А., Михайлова Е. С. «Нейробиологические механизмы резилентности: роль нейротрансмиттеров и нейромедиаторов». Журнал нейронаук. 2021; 11(1): 30–38.
5. Попова Е. В., Соколова Е. А. «Нейропластичность и резилентность: взаимосвязь и практические аспекты». Психологический журнал. 2019; 45(2): 64–72.

Особенности механизмов психологической защиты старшекласников с разным уровнем общительности

Ильина Наталья Григорьевна, студент

Научный руководитель: Зиборова Елена Игоревна, кандидат социологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

На основе анализа ведущих отечественных психологов в статье анализируются особенности механизмов психологической защиты старшекласников, решающие факторы, влияющие на формирование психологической защиты; на основе обобщения исследований учёных составлена содержательная модель особенностей психологической защиты; представлены результаты исследования содержательных компонентов и видов психологической защиты, их структурных особенностей в старшем школьном возрасте.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, разный уровень общения, старшекласники.

Старшекласники — это период жизни, когда подростки сталкиваются с множеством сложностей и вызовов. Одной из самых важных аспектов является уровень общительности, которая определяет способность установления и поддержания социальных связей. В этой статье мы рассмотрим особенности механизмов психологической защиты старшекласников с разным уровнем общительности.

Психологическая защита представляет собой систему механизмов, направленных на снижение отрицательных переживаний, связанных с конфликтами, которые ставят под угрозу целостность личности. Проблемой психологической защиты личности занимались многие авторы: З. Фрейд, А. Фрейд, Р. Плутчик, Х. Келлерман, Э. Эриксон, К. Роджер, А. Маслоу, К. Хорни, Н. А. Сирота, Е. Т. Соколова, В. В. Николаева, Ф. В. Бассин, В. А. Ташлыков, В. В. Столин, В. Н. Волков, М. К. Бурлакова и другие. Однако эта проблема в детской психологии и психотерапии на сегодняшний день является одной из наиболее обсуждаемых. В то же время в научной литературе отсутствует конкретный источник, содержащий сколько-нибудь систематизированные сведения по проблеме психологической защиты непосредственно у подростков. Специфика психологических защит обычно рассматривается в ряду многих психологических факторов, интересующих ученых (причем, чаще всего, в ситуациях с акцентом на аномальное развитие личности). Поэтому для психологической практики актуальным является изучение механизмов психологической защиты подростков с разным уровнем общительности.

В нашем исследовании под механизмами психологической защиты личности мы понимаем любые реакции, которым человек научился и прибегает к их использованию сознательно и бессознательно, для того чтобы защитить свои внутренние психические структуры, свое «Я» от чувств тревоги, стыда, вины, гнева, а также от конфликта, фрустрации и других ситуаций, переживаемых как опасные.

Под уровнем общительности мы будем понимать процесс взаимосвязи и взаимодействия старшекласников, характеризующийся обменом деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; как одно из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности.

Старшие школьники имеют свои особенности общения, которые сформировались в зависимости от темперамента, харак-

тера, семьи и социальной среды. Они больше умеют, знают, чем, например 10 лет назад.

Старшекласники с высоким уровнем общительности часто обладают преимуществами в установлении и поддержании отношений с другими людьми. Они могут быть открытыми, коммуникативными и способными эффективно выражать свои мысли и чувства. Такие старшекласники могут положиться на свою коммуникативность, чтобы справиться со стрессовыми ситуациями, связанными с их учебой, взаимоотношениями с однокласниками и проблемами подросткового возраста в целом. Они часто могут использовать психологические механизмы защиты, такие как преувеличение своих достижений, чтобы повысить свою самооценку и укрепить свою позитивную самоконцепцию.

С другой стороны, старшекласники с низким уровнем общительности могут часто сталкиваться со сложностями в коммуникации. Такие подростки часто предпочитают солидарность и избегание конфликтных ситуаций. Встречая вызовы социализации, они могут использовать различные механизмы психологической защиты. Например, они могут применять механизм подавления, чтобы сдерживать свои эмоции и переживания, связанные с социальными взаимодействиями. Это может снижать их риск попадания в конфликтные или неприятные ситуации, но в то же время может создавать негативные последствия для их эмоционального благополучия.

Кроме того, старшекласники с разным уровнем общительности могут использовать механизмы проекции и рационализации. Например, старшекласник с высоким уровнем общительности может проецировать свои недостатки и проблемы на других, чтобы сохранить свое самоощущение и избежать ответственности. Старшекласник с низким уровнем общительности, в свою очередь, может рационализировать свою изоляцию и избегание социализации, объясняя это своей интровертированной натурой или предпочтением развивать индивидуальные интересы. [2]

Защитные механизмы являются буферами для нашего осознания от угроз и разочарований, которые приносит нам окружение.

Необходимость защиты, появления защитных механизмов, в личности связана с тем, что свойства психической реальности человека, данность его «Я» проявляются в искусственной среде знаков; последние своим воздействием могут не соответство-

вать свойствам «Я», значит, будут вызывать боль, от которой надо избавиться с помощью конструктивных стратегий психологической защиты. [3, с. 6]

Дальнейшее рассмотрение механизмов защиты связано с ревизией психоанализа и работами А. Фрейда и К. Хорни. А. Фрейд отводит изучению механизмов защиты одну из главных ролей в своих исследованиях и в работе описывает действие механизмов защиты, функциями которых является предохранение Я от тревоги, обусловленной ростом инстинктивного напряжения; от тревоги, обусловленной угрозами сверх-Я или реальной опасностью. [7] Защита может выступать как против инстинктивных влечений, так и против аффектов. К. Хорни реконструирует теорию защиты без обращения к фрейдовскому «Оно» с его инстинктивными влечениями, на его место она ставит борющиеся между собой стремления к безопасности и удовлетворению, конфликт между которыми вызывает вытеснение. При этом Хорни использует защитные механизмы А. Фрейда, которые она классифицирует по рубрикам реактивных образований и проекций. [5]

До сих пор не существует ясности относительно общего числа механизмов защиты (оно колеблется от 10 до 23). Это объясняется разницей концептуальных подходов к их определению и соподчиненности и приводит к отсутствию четкой классификации. Однако существует ряд защитных механизмов, существование которых признается всеми авторами.

Труд А. Фрейда «Эго и Механизмы Защиты» был важной работой по развитию и популяризации идей психоанализа о защитных психологических механизмах. Вместе с десятью механизмами защиты, описанными ее отцом (вытеснение, регрессия, изоляция, формирование реакции, проекция, пассивность, интроекция, отрицание, замещение, сублимация), А. Фрейд привнесла ряд новых механизмов: уничтожение сделанного, идентификация с агрессором, фантазирование, альтруистическая уступка и интеллектуализация. Все дальнейшие исследования психологических защит опирались на список механизмов, предложенных А. Фрейд. Психологическая защита — это реальное психическое явление, открытое и описанное впервые в парадигме психоанализа. Возникновение механизмов психологической защиты способствует ситуации, которая представляет собой серьезное испытание для человека, которая в некоторой степени превышает его внутренние ресурсы, выходит за рамки его актуального развития. [8] Цель функционирования защитных механизмов она связывала с ограничением развития тревоги (неудовольствия) и преобразованием инстинктов, что позволяет адаптироваться к трудным ситуациям, поддерживать гармоничные отношения между Ид, Супер-Эго и силами внешнего мира. В зависимости от источника угрозы А. Фрейд различала защиту от инстинкта и защиту от аффекта. В первом случае процесс защиты направлен на недопущение в сознание представлений, связанных с инстинктами и опасных для Я. При функционировании защиты от аффекта в сознание не допускаются опасные желания и аффекты (боль, любовь, ревность и т.д.) [6]

Срабатывая автоматически, психологическая защита снижает напряженность, улучшает самочувствие и тем самым приспособливает человека к ситуации, т.к. уменьшает тревогу

и страх. Однако нередко от человека требуется слишком много сил, чтобы держать свои страхи и желания «на привязи». В этом случае защита создает для личности множество ограничений, неизбежно приводит человека к замкнутости и изоляции. Значительные затраты энергии на удержание себя «в футляре» могут ощущаться как хроническая усталость или повышение общего уровня тревожности. [4]

Исследование механизмов психологической защиты у детей старшего школьного возраста является актуальной задачей, ведь для юношеского возраста характерен ряд психологических особенностей, таких как: гармонизация физического и психического развития; формирование личностной идентичности, чувства индивидуальной самоидентичности, открытие собственного «Я»; развитие рефлексии, самосознания; психологическая самостоятельность. В эмоциональной сфере сохраняется повышенная ранимость, чувствительность.

Также, как все люди в целом, подростки и молодые люди юношеского возраста имеют разный уровень общительности. В психологии под общительностью понимается способность человека устанавливать контакты и вести конструктивный диалог с представителями любых социальных слоев. Это врожденная характеристика личности, зависящая от темперамента и типа нервной системы. Например, холерики и сангвиники общительны по своей природе, а меланхолики и флегматики приходится сделать над собой усилие, чтобы заговорить с незнакомцем.

В этом отличие общительности от коммуникабельности: коммуникабельность является приобретенным навыком, который можно и нужно развивать. Даже необщительный человек может наработать коммуникабельность, легко устанавливать личные и рабочие контакты, вести продуктивные беседы и считаться хорошим оратором.

В психологии выделяется несколько уровней или типов общительности. Рассмотрим их подробнее.

Низкий: Характерен для замкнутых и неуверенных в себе людей. Предпочитают общаться с членами семьи и друзьями детства, испытывают затруднение в обретении новых социальных связей. С незнакомцами предпочитают общаться опосредованно через телефон или интернет.

Средний: В меру общительные и открытые люди. При необходимости легко устанавливают новые контакты и поддерживают их, но не склонны к пустым разговорам. Оптимальный уровень общительности.

Высокий: Психологи называют повышенную общительность излишней. Такие люди воспринимаются окружающими в качестве «болтунов», что может навредить деловой репутации. [9] К особенностям общительности специалисты относят то, что она должна развиваться совместно с другими чертами характера: эмпатией, тактичностью, внимательностью, умением слушать. Если человек общителен, но не дружелюбен, скорее всего, окружающие будут воспринимать его как агрессора или зануду, неприятную личность.

На формирование общительности влияет не только тип темперамента, но и модель взаимодействия, принятая в семье. Например, авторитарные, жесткие родители могут «подавить» общительность и жизнелюбие сангвиника и, наоборот, внима-

тельные родители, склонные к сотрудничеству с ребенком, помогут чувствительному меланхолику выйти из своей «раковины». [1] Скорректировать общительность можно в любом возрасте. Если человек не любит общаться, но понимает, что это необходимо ему для социального успеха, надо работать над так называемой «профессиональной общительностью» или коммуникабельностью.

Механизмы психологической защиты играют важную роль в адаптации старшеклассников с разным уровнем общитель-

ности. Старшеклассники с высоким уровнем общительности часто используют эти механизмы, чтобы поддерживать свою коммуникативность и повышать свою самооценку, в то время как старшеклассники с низким уровнем общительности могут использовать их для того, чтобы справиться с социальной неудовлетворенностью и эмоциональной защиты. Понимание этих особенностей может помочь психологам, учителям и родителям предоставить поддержку и помощь старшеклассникам в их развитии и адаптации.

Литература:

1. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Психология личности. Хрестоматия. Т. 2. — Самара: Издательский дом «Бахрах — М», 2000. — с. 128–145
2. Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.07. — М., 1994. — 202 с.
3. Долгова В. И., Соболева О. А. Формирование конструктивной психологической защиты. — Челябинск: изд-во «А ТОКСО», 2006. — 184С.
4. Субботина Л. Ю. Психология защитных механизмов личности. — Ярославль: ЯрГУ, 2013. — 164 с.
5. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. — М., 2010. — 540 с.
6. Фрейд А. Эго и механизмы защиты. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 256 с.
7. <https://www.litres.ru/book/e-i-pervichko/reguljaciya-emocij-kliniko-psihologicheskij-aspekt-66180058/chitat-onlayn/page-2/>
8. <https://www.rulit.me/books/psihologicheskaya-zashchita-read>
9. <https://edprodpo.com/blog/kouching/nizkiy-sredniy-vysokiy-uznayte-svoy-uroven-obshchitelnosti/>

Особенности психологического благополучия лиц среднего и пожилого возраста с разным уровнем дружеских отношений

Николаева Юлия Константиновна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассматривается проблема психологического благополучия в среднем и пожилом возрасте и его связь с наличием дружеских отношений.

Ключевые слова: психологическое благополучие, средний возраст, пожилой возраст, дружеские отношения, социальные связи, одиночество, ресурсы благополучия, личностный рост, жизненные цели, самопринятие, возрастная динамика, эмпирическое исследование.

Психологическое благополучие является важным показателем позитивного функционирования и развития личности, оно определяет качество жизни человека и связано с его физическим здоровьем. Однако факторы и особенности благополучия в среднем и пожилом возрастах изучены недостаточно. Средний и пожилой возраста являются переломными периодами развития, когда происходят значительные изменения в жизни человека, для этих периодов характерны специфические кризисы и задачи развития. Изучение особенностей благополучия позволит лучше понять закономерности развития в этих возрастах. Дружеские отношения играют важную роль в жизни человека, оказывая поддержку и влияя на разные аспекты благополучия, однако роль дружеских связей в благополучии в среднем и пожилом возрастах практически не изучалось, что определяет новизну данного исследования.

Изучение проблемы субъективного благополучия началось в прошлом веке с трудов К. Рифф [6], Н. Брэдберна, Э. Динера [12; 13] и в дальнейшем получило широкое распространение в связи с развитием позитивной психологии М. Селлигмана [17; 18], К. Патерсона и др. Одновременно с понятием субъективного благополучия в отечественной и зарубежной научной литературе используется целый ряд смежных понятий: психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, качество жизни, эмоциональный комфорт, счастье. Во всем разнообразии исследований выделяются различные по содержанию и количеству компоненты и факторы.

Понятие благополучие весьма часто встречается в нашей повседневной речи. В общепринятом смысле под благополучием понимают «удачу, благосостояние, спокойное и счастливое состояние, обычное, без отклонений от нормы или нежелательных

явлений состояние кого-либо» [1, с. 74]. Л. В. Карапетян отмечает, что трактовки понятия «благополучие» в целом сходны в научной психологии и в обыденном сознании людей [3].

Исследование проблемы благополучия личности М. Селигман начал в 60-х годах, постепенно выстраивая концепцию личности, способную сознательно влиять на процесс мышления, а, следовательно, и на собственное благополучие. В широко известном труде «Ребенок-оптимист» М. Селигман объясняет психологическое благополучие человека как результат прожитых положительных чувств и достижений (положительного опыта) [17]. В 2012 году М. Селигман представил *теоретически-практическую модель благополучия личности «PERMA»*. Решая проблему способов определения, количественной оценки и достижения благополучия личности, ученый выбрал пять компонентов, формирующих благополучие личности и которые можно измерять независимо друг от друга: P — Положительные эмоции (positive emotion); E — Вовлеченность (engagement); R — Отношения (relationships) M — Смысл (meaning) A — Достижения (accomplishments) [15].

В период зрелости происходит консолидация социальных и профессиональных ролей. Зрелый возраст может быть назван возрастом практической, профессиональной жизни человека. По Э. Эриксону, главной задачей развития на этом возрастном этапе является генеративность в противовес поглощению себя. Ученый считал, что человек в стадии генеративности действует в трех направлениях: прокреативном, порождая и удовлетворяя потребности следующего поколения; продуктивном, сочетая работу с семейной жизнью и создавая новое поколение; креативном, путем повышения культурного потенциала в более широком масштабе [10].

Психологическая зрелость личности в рамках гуманистической психологии рассматривается как показатель личностного развития. Так, в теории А. Маслоу зрелость личности напрямую зависит от уровня самоактуализации, то есть способности постичь и удовлетворить все ступени пирамиды потребностей [7].

Средний взрослый возраст — это не только период личностных и профессиональных достижений, но также анализа и переоценки ценностей, что видоизменяет приоритеты, и, как следствие, провоцирует характерные для этого возраста жизненные кризисы. Жизненные кризисы разделяют периоды жизненного пути и изменяют способ детерминации процессов развития

Пронина Е. Н. конкретизирует возрастной промежуток средней зрелости как сензитивный для целенаправленного развития жизнетворческой активности личности [8].

В старости, в целом, и в преклонном возрасте, в частности, актуализируются проблемы, связанные с одиночеством. Одиночество является сложным и противоречивым феноменом, который в отдельных случаях обуславливается деградационными процессами в развитии личности, ибо сопровождается чувством недовольства собой, своим местом в окружающем мире и своими отношениями. Оно часто свойственно лицам, находящимся в определенных кризисных ситуациях, периодах изменений, одним из которых считают период пожилого возраста.

Основными факторами психологического благополучия, в пожилом возрасте являются проявление субъектности, позитивные отношения с миром, стремление к развитию, наличие смысла жизни и ценность общения.

Результаты исследования. Было проведено эмпирическое исследование с целью изучить психологическое благополучие взрослых людей, находящихся на разных уровнях дружеских отношений с другими людьми. Выборку составили 80 человек — две возрастные категории (по 40 человек в каждой) лица среднего возраста 35–59 лет; лица пожилого возраста 60–80 лет. Особенности психологического благополучия определялись с помощью методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (Адаптация: Т. Д. Шевеленкова и Т. П. Фесенко).

В таблице 1 представлены результаты сравнения (с помощью U-критерия Манна-Уитни) показателей респондентов по показателям психологического благополучия в зависимости от возраста.

Таблица 1. Сравнение показателей респондентов по показателям психологического благополучия в зависимости от возраста

Показатели психологического благополучия	Возраст	Средний ранг	Асимп. знач. (p)
Позитивные отношения	от 35 до 59 лет	49,38	0,001
	от 60 до 80 лет	31,63	
Автономия	от 35 до 59 лет	46,98	0,013
	от 60 до 80 лет	34,03	
Управление средой	от 35 до 59 лет	50,20	0,000
	от 60 до 80 лет	30,80	
Личностный рост	от 35 до 59 лет	46,00	0,034
	от 60 до 80 лет	35,00	
Цели в жизни	от 35 до 59 лет	47,63	0,006
	от 60 до 80 лет	33,38	
Самопринятие	от 35 до 59 лет	48,01	0,004
	от 60 до 80 лет	32,99	
Общий уровень психологического благополучия	от 35 до 59 лет	48,50	0,002
	от 60 до 80 лет	32,50	

Показатели психологического благополучия	Возраст	Средний ранг	Асимп. знач. (p)
Баланс аффекта	от 35 до 59 лет	49,19	0,001
	от 60 до 80 лет	31,81	
Осмысленность жизни	от 35 до 59 лет	48,64	0,002
	от 60 до 80 лет	32,36	
Человек как открытая система	от 35 до 59 лет	48,33	0,003
	от 60 до 80 лет	32,68	
Автономия (психол. благоп.)	от 35 до 59 лет	46,51	0,020
	от 60 до 80 лет	34,49	

При сравнении групп респондентов 35–59 лет и 60–80 лет были обнаружены статистически значимые различия по всем показателям психологического благополучия ($p < 0,05$). По всем шкалам средние ранги выше в группе 35–59 лет — это значит, что у респондентов этой возрастной группы показатели психологического благополучия выше. Наибольшие различия наблюдаются по шкалам: позитивные отношения ($p = 0,001$); управление средой ($p = 0,000$); самопринятие ($p = 0,004$). Результаты проведенного исследования показывают, что существуют значимые различия в уровне психологического благополучия между респондентами среднего (35–59 лет) и пожилого (60–80 лет) возраста. По всем анализируемым показателям психологического благополучия — позитивные отношения, автономия, управление средой, личностный рост, наличие целей в жизни, самопринятие — представители среднего возраста продемонстрировали более высокие результаты. Особенно заметна разница в таких аспектах как позитивные отношения с окружающими,

ощущение контроля над собственной жизнью и принятие себя и своего прошлого — это может свидетельствовать о том, что люди в возрасте 35–59 лет имеют большую удовлетворенность взаимоотношениями, чувствуют себя более независимыми и самодостаточными, а также в большей степени принимают себя как личность.

В целом полученные данные говорят о том, что психологическое благополучие с возрастом имеет тенденцию к снижению. Период активной социальной и профессиональной жизни (35–59 лет) более благоприятен для ощущения субъективного психологического благополучия, чем период ухода на пенсию и старости (60–80 лет), что важно учитывать при оказании психологической поддержки людям разных возрастных групп.

Анализируя данные о различиях (с помощью H-критерия Краскела-Уоллиса) в зависимости от количества близких друзей и психологического благополучия, были получены следующие результаты (таблица 2).

Таблица 2. Сравнение показателей респондентов по показателям психологического благополучия в зависимости от количества близких друзей

Показатели психол. благополучия	Сколько близких друзей есть у Вас в настоящее время	Средний ранг	Асимп. знач. (p)
Позитивные отношения	Нет близких друзей (n=20)	17,43	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	41,78	
	3–5 близких друзей (n=28)	48,86	
	Более 5 близких друзей (n=12)	57,33	
Автономия	Нет близких друзей (n=20)	19,23	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	37,78	
	3–5 близких друзей (n=28)	49,80	
	Более 5 близких друзей (n=12)	58,79	
Управление средой	Нет близких друзей (n=20)	19,63	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	35,25	
	3–5 близких друзей (n=28)	49,43	
	Более 5 близких друзей (n=12)	63,21	
Личностный рост	Нет близких друзей (n=20)	17,13	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	39,45	
	3–5 близких друзей (n=28)	47,86	
	Более 5 близких друзей (n=12)	64,04	
Цели в жизни	Нет близких друзей (n=20)	17,68	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	37,50	
	3–5 близких друзей (n=28)	48,84	
	Более 5 близких друзей (n=12)	64,08	

Таблица 2 (продолжение)

Показатели психол. благополучия	Сколько близких друзей есть у Вас в настоящее время	Средний ранг	Асимп. знач. (p)
Самопринятие	Нет близких друзей (n=20)	16,93	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	36,25	
	3–5 близких друзей (n=28)	50,05	
	Более 5 близких друзей (n=12)	64,58	
Общий уровень психологического благополучия	Нет близких друзей (n=20)	16,93	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	37,40	
	3–5 близких друзей (n=28)	49,82	
	Более 5 близких друзей (n=12)	63,21	
Баланс аффекта	Нет близких друзей (n=20)	13,60	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	36,03	
	3–5 близких друзей (n=28)	53,23	
	Более 5 близких друзей (n=12)	63,08	
Осмысленность жизни	Нет близких друзей (n=20)	23,93	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	37,55	
	3–5 близких друзей (n=28)	44,95	
	Более 5 близких друзей (n=12)	62,67	
Человек как открытая система	Нет близких друзей (n=20)	24,65	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	38,00	
	3–5 близких друзей (n=28)	43,77	
	Более 5 близких друзей (n=12)	63,46	
Автономия (психол. благоп.)	Нет близких друзей (n=20)	23,90	0,000
	1–2 близких друга (n=20)	34,80	
	3–5 близких друзей (n=28)	48,20	
	Более 5 близких друзей (n=12)	59,71	

Как видим из таблицы 2, наблюдается четкая положительная динамика по всем показателям психологического благополучия в зависимости от увеличения количества близких друзей ($p < 0,001$). Наименьшие средние ранги по всем шкалам продемонстрировали респонденты, у которых нет близких друзей. С увеличением количества друзей показатели психологического благополучия последовательно растут.

Наиболее выраженная положительная динамика наблюдается у респондентов, имеющих более 5 близких друзей. Их показатели психологического благополучия значительно выше остальных групп. Итак, наличие близкого круга друзей имеет очень сильную положительную связь с психологическим благополучием человека. Чем больше у человека близких друзей, тем выше его субъективное ощущение благополучия и удовлетворенности жизнью.

Выводы. Психологическое благополучие является важным показателем позитивного функционирования и развития личности, определяющим качество жизни человека. Средний и пожилой возраст представляют собой переломные периоды развития, для которых характерны специфические кризисы и задачи развития.

Дружеские отношения играют важную роль в жизни человека, оказывая поддержку и влияя на различные аспекты благополучия, однако их влияние на благополучие в среднем и пожилом возрастах изучено недостаточно.

В результате эмпирического исследования выявлено, что существуют значимые различия в уровне психологического благополучия между людьми среднего (35–59 лет) и пожилого (60–80 лет) возраста. По всем показателям благополучия (позитивные отношения, автономия, управление средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие) более высокие результаты продемонстрировали респонденты среднего возраста.

Обнаружены значимые различия в уровне психологического благополучия в зависимости от количества друзей — чем больше у человека близких друзей, тем выше его показатели благополучия по всем шкалам. Наименьшие показатели благополучия продемонстрировали респонденты, у которых нет близких друзей. Наибольшие показатели — у тех, кто имеет более 5 близких друзей. Дружеские отношения являются чрезвычайно важным фактором, положительно влияющим на психологическое благополучие в среднем и пожилом возрасте. Дружеские связи, вероятно, обеспечивают человеку необходимую эмоциональную поддержку, возможность самораскрытия и сохранения ощущения причастности к социуму.

В целом, результаты подчеркивают необходимость уделять особое внимание проблеме психологического благополучия в позднем возрасте и важную роль дружеских отношений как одного из ресурсов для его поддержания на должном уровне.

Литература:

1. Берзин, Б. Ю. Психологическое благополучие личности: к вопросу о сущности понятия // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2018. — Т. 24. — № 4. — С. 74–81.
2. Борисов, Г. И. Личностные факторы достижения психологического благополучия людьми пожилого возраста / Г. И. Борисов // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2019. — № 1(53). — С. 53–62.
3. Карапетян, Л. В. Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия / Л. В. Карапетян // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2014. — № 1. — С. 171–182.
4. Крайг, Г. Психология развития / Грэйс Крайг, Дон Бокум; [перевели с английского А. Маслов и др.]; научный редактор перевода Т. В. Прохоренко. — 9-е изд. — СПб. [и др.]: Питер, 2021. — 939 с.
5. Краснова О. В. Социальная психология старости / О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 288 с.
6. Лепешинский Н. Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. — 2007. — № 3. — С. 24–37.
7. Маслоу, А. Мотивация и личность / Абрахам Маслоу; [перевели с английского Т. Гутман, Н. Мухина]. — 3-е изд. — СПб. [и др.]: Питер, 2021. — 399 с.
8. Пронина, Е. Н. Психология и педагогика: учеб. для студентов вузов / Е. Н. Пронина, В. В. Лукашевич. — М.: Элит, 2004. — 351 с.
9. Слободчиков, В. И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев; Правосл. Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. — М.: Правосл. Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т: Изд-во ПСТГУ, 2014. — 395 с.
10. Эриксон, Э. Г. Детство и общество / Эрик Эриксон. — СПб. [и др.]: Питер, 2020. — 447 с.
11. Яцемирская Р. С. Социальная геронтология (лекции): учебное пособие для вузов / Раиса Сергеевна Яцемирская. — М.: Академический Проект, 2006. — 320 с.
12. Diener, E. Most People Are Happy // Psychological Science. — 1996. — 7(3). — P. 181–185.
13. Diener, E. Advances and Open Questions in the Science of Subjective Well-Being // Collabra: Psychology. — 2018. — Vol. 4(1). — 15 p.
14. Havighurst, R. J. Social Roles, Work, Leisure, and Education / R. J. Havighurst // The Psychology of Adult Development and Aging / edited by Carl Eisdorfer, M. Powell Lawton. — Washington, DC: American Psychological Association, 1973. — P. 598–618.
15. Madeson, M. The PERMA Model: Your Scientific Theory of Happiness // PositivePsychology.com. — URL: <https://positivepsychology.com/perma-model> (дата обращения: 10.03.2024)
16. Pinqart, M. Influences of Socioeconomic Status, Social Network, and Competence on Subjective Well-Being in Later Life: A Meta-Analysis // Psychology and Aging. — 2000. — June. — Vol 15(2). — P. 187–224.
17. Seligman, M. E. The optimistic child / M. E. P. Seligman, K. Reivich, L. Jaycox, J. Gillham. — Houghton, Boston, Mass.: Houghton Mifflin, 1995. — 336 p.
18. Seligman, M. E. Positive Psychology Progress: Empirical Validation of Interventions // American Psychologist. — 2005. — Vol. 60(5). — P. 410–421.

Психологические особенности аутодеструктивного поведения современных подростков

Сарычева Елена Юрьевна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Дашкова Виктория Александровна, педагог-психолог
ГБОУ г. Москвы «Школа № 654 имени А. Д. Фридмана» (г. Москва)

Научный руководитель: Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассмотрен феномен «аутодеструктивности», приведены основные теоретические подходы к изучению данного феномена. Определены личностные характеристики подростков, склонных к аутодеструктивному поведению и подростков без склонности. Также представлены результаты эмпирического исследования, в ходе которого была установлена взаимосвязь между индивидуальными психологическими особенностями подростков и склонностью к аутодеструктивному поведению.

Ключевые слова: подростковый возраст, аутодеструкция, саморазрушающее поведение, личностные характеристики.

Psychological features of auto-destructive behavior in adolescents

The article deals with the phenomenon of «self-destruction» and presents the main theoretical approaches of study this subject. The personal characteristics of adolescents demonstrating self-destructive behavior and adolescents without this tendency were determined.

The results of the empirical research present the correlation between the individual psychological characteristics of adolescents and the tendency to self-destructive behavior.

Keywords: *adolescence, self-destruction, self-destructive behavior, personal characteristics.*

Аутодеструктивное поведение — сложный, многокомпонентный по детерминации и генезису феномен, под которым понимаются любые разрушительные привычки или действия человека, которые прямо или косвенно представляют угрозу психическому и/или физическому здоровью и, в конечном счете, приводят к разрушению личностной структуры человека.

Примерами аутодеструктивных проявлений подростков являются: употребление алкоголя/наркотиков, самоповреждения, бродяжничество, киберзависимость, безрассудное поведение, суицидальные попытки. Аутодеструктивные проявления могут протекать в открытой или скрытой форме, последствия могут быть незамедлительными или отсроченными во времени [5].

Подростковый возраст выделяют как отдельный фактор риска формирования аутодеструктивного поведения ввиду его сложного протекания, вызванного значительными изменениями в структуре личности на всех уровнях ее развития. Определенные характерологические и возрастные особенности подросткового возраста могут создавать предпосылки к возникновению аутодеструктивного поведения [7].

Анализ существующих теоретических подходов показывает, что на формирование аутодеструктивного поведения оказывает влияние множество факторов: психологические, биологические и социальные [5]. С точки зрения биогенетического подхода (Ч. Ломброзо, Э. Кречмер, У. Шелдон, К. Лоренц, Ч. Дарвин) феномены человеческого поведения, в том числе, аутодеструктивного, обусловлены наследственностью. Социогенетическое направление (Э. Дюркгейм, О. Конт, А. Кетле, Р. Мертон, Э. Фромм и др.) делает акцент на воздействиях внешней среды и социальной ситуации развития. Аутодеструктивное поведение выступает как результат нарушения социализации. В психодинамическом подходе (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, К. Хорни, Э. Фромм, Э. Эриксон) большое внимание уделяется внутриличностным факторам и механизмам, побуждающим к тем и иным поведенческим реакциям, в основе которых лежит конфликт в структуре личности (А. Фрейд) и дисгармония соотношения бессознательного и сознательного (К. Юнг). В когнитивно-поведенческом направлении (А. Бек, Б. Ф. Скиннер, А. Бандура) на первый план выходят внешние факторы и предметом исследования становится само поведение человека. Поведение рассматривается как процесс взаимодействия личности со средой. При аутодеструктивном поведении у человека отсутствуют конструктивные стратегии поведения, он прибегает к малоадаптивным поведенческим стратегиям [9].

Анализ литературных источников свидетельствует о большом разнообразии видов и форм аутодеструктивных

проявлений, поэтому до сих пор нет единой их типологии или классификации. Многие ученые к аутодеструктивному поведению относят только самоповреждения и суициды. Другие же, наоборот, включают огромный спектр нарушений поведения: начиная от прогулов в школе, различных видов зависимостей, пищевых нарушений до экстремальных видов деятельности и трудоголизма [6]. Несмотря на существование различных типологий, есть несколько характерных признаков, по которым поведение можно отнести к аутодеструктивному: действия совершаются неоднократно, направлены против самого себя и выходят за пределы понятия «нормы».

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что совокупность определенных черт личности, отражающих ее социально-психологическую незрелость, может приводить к развитию аутодеструктивного поведения. Целью исследования стало выявление личностных характеристик аутодеструктивных подростков и установление взаимосвязи определенных черт личности с аутодеструктивным поведением.

Исследование проводилось на выборке подростков в возрасте 13–14 лет.

В ходе исследования были использованы 2 методики: методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП А. Н. Орёл) и факторный личностный опросник Кеттелла 14PF/HSPQ (адаптированный вариант для подростков 12–16 лет).

Результаты диагностики склонности к отклоняющемуся поведению показали, что больше половины испытуемых имеют склонность хотя бы по одной из шести шкал, представленных в методике, что доказывает актуальность данной проблемы. У большей части испытуемых отмечаются склонности сразу по нескольким шкалам, что обусловлено взаимосвязанностью форм девиантного поведения. В результате было выделено 2 группы: группа № 1 — подростки, со склонностью к аутодеструктивному поведению и группа № 2 — подростки без склонности.

Для того, чтобы установить психологические особенности подростков с аутодеструктивным поведением был проведен сравнительный анализ выраженности факторов личностного опросника Р. Кэттелла между двумя группами. Выявленные различия отражены в таблице 1. В таблице представлены только те факторы, по которым различия между группами были статистически подтверждены.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что у подростков, склонных к аутодеструктивному поведению значительно ниже уровень вербального интеллекта, что выражается в низкой способности к систематизации

Таблица 1. Средние значения групп по личностному опроснику Р. Кэттелла и значимость различий по критерию Манна-Уитни

Факторы	Подростки с выраженной склонностью к аутодеструктивному поведению	Подростки без склонности к аутодеструктивному поведению
Фактор В (вербальный интеллект)	2,78***	7,14
Фактор F (осторожность-легкомыслие)	4,21*	5,64
Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	3,14**	4,85
Фактор O (самоуверенность — склонность к чувству вины)	6,92**	5,42
Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	7,28**	5,57

Примечание: * — уровень значимости при $p \leq 0,05$; ** — уровень значимости при $p \leq 0,01$; — уровень значимости при $p \leq 0,001$

и анализу информации, таким подросткам сложнее дается усвоение материала, овладение логическими и математическими операциями, они невнимательны, быстро утомляются. Это может привести к неуспеваемости, снижению мотивации и, как результат, к дезадаптации, что может стать предпосылкой к развитию аутодеструктивного поведения. Высокие показатели вербального интеллекта указывают на высокие умственные способности, широкие интеллектуальные интересы.

Подростки с заниженными показателями фактора F отличаются повышенной озабоченностью, беспокойством. Они, как правило, скрытны, подозрительны, что может приводить к адаптационным затруднениям. У подростков без аутодеструктивных тенденций показатели по фактору F выше, что может говорить о жизнерадостности, общительности, энергичности, иногда некоторой беспечности. Подростки группы № 1 демонстрируют низкие показатели по фактору J, из чего можно сделать вывод о том, что они подвержены влиянию группы, проявляют высокий интерес к совместным действиям, принимают общегрупповые нормы, конформны и не критичны. Такие характеристики помогают им приспосабливаться к социуму, но при этом могут выступать фактором риска в случае приобщения к плохим компаниям. Подростки без склонности к аутодеструктивному поведению с фактором J+, наоборот, любят действовать индивидуально, реже ориентируются на коллектив.

По данным таблицам видно, что у аутодеструктивных подростков выше показатели по факторам O и Q4. Они хуже справляются с жизненными трудностями, у них чаще наблюдается

подавленное настроение и депрессивные тенденции. Им свойственна озабоченность, тревожность, высокий уровень напряженности, эмоциональная неустойчивость. У них чаще, чем у других может возникать чувство неполноценности и одиночества. В поведении таких подростков преобладает нервное напряжение. Высокие показатели Q4 характеризует общий уровень напряжения в человеке, которая может выражаться в нетерпеливости, раздражительности, постоянном беспокойстве и суетливости. У подростков без склонности к аутодеструктивному поведению низкие значения по этим факторам, что свидетельствует об отсутствии напряжения и излишней тревожности.

В ходе проведения корреляционного анализа были выявлены следующие взаимосвязи: чем выше уровень вербального интеллекта у подростков — тем выше склонность к индивидуализму; чем менее подростки подвержены влиянию группы, тем ниже уровень тревоги и напряжения. С ростом уровня вербального интеллекта, склонность к саморазрушающему поведению уменьшается. Чем выше показатели жизнерадостности и общительности (фактор F) — тем ниже склонность к саморазрушающему поведению; чем выше тревожность и депрессивность — тем выше уровень склонности к саморазрушающему поведению.

В результате проделанной работы наличие взаимосвязи определенных индивидуально-психологических особенностей подростков с аутодеструктивным поведением подтвердилось. Это позволяет сделать вывод о том, что совокупность определенных черт личности может влиять на формирование аутодеструктивных форм поведения.

Литература:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте — СПб.: Издательство «Питер», 2008. — 398 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. — М.: ЭКСМО, 2003. — 508 с.
3. Змановская Е. В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: автореферат дис... доктора психологических наук: 19.00.06. — СПб., 2006. — 49 с.
4. Ипатов А. В. Личностные детерминанты аутодеструктивного поведения подростков: автореферат дис... кандидата психологических наук: 19.00.13. — СПб., 2011. — 21 с.
5. Ипатов А. В. Психология аутодеструктивного поведения подростков: монография. — М.: РУСАЙНС, 2019. — 288 с.
6. Морозова И. С., Белогай К. Н., Евсеенкова Е. В. К проблеме систематизации теоретических подходов к изучению аутодеструктивного поведения в традиционной и постнеклассической психологии // Общество: социология, психология, педагогика. — 2018. — № 8(52). — С. 59–67.

7. Польская Н. А., Власова Н. В. Аутодеструктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте // Консультативная психология и психотерапия. — 2015. — № 4. — С. 176–190.
8. Польская Н. А., Якубовская Д. К. Влияние социальных сетей на самоповреждающее поведение у подростков // Консультативная психология и психотерапия. — 2019. — Т. 27. — № 3. — С. 156–174. — DOI: 10.17759/cpp.2019270310.
9. Рычкова Л. С., Кузнецова М. Н. Обзорная статья. Подходы к пониманию деструктивного поведения в зарубежной и отечественной психологии // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2018. — № 4. — С. 172–180. — DOI: 10.25588/CSPU.2018.82..4.019.
10. Тормосина Н. Г. Психологическая профилактика аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте: автореферат дис... кандидата психологических наук: 19.00.07. — Ставрополь, 2014. — С. 32–50.

Исследование привязанности подростков к окружающим референтным лицам

Сергейчук Элеонора Алексеевна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассматривается проблема привязанности подростков к окружающим референтным лицам. Проводится анализ степени привязанности испытуемых к родителям, а также к друзьям с использованием соответствующего психодиагностического инструментария, также используется метод математической статистики для оценки достоверности различий эмпирических данных.

Ключевые слова: привязанность, подростковый возраст, деструктивные лидеры, референтные лица.

A study of adolescents' attachment to surrounding reference persons

Sergeychuk Eleonora Alekseevna, student master's degree
Moscow State Psychological and Pedagogical University

The article examines the problem of adolescents' attachment to surrounding reference persons. An analysis is carried out of the degree of attachment of the subjects to their parents, as well as to friends, using the appropriate psychodiagnostic tools, and the method of mathematical statistics is also used to assess the reliability of differences in empirical data.

Keywords: attachment, adolescence, destructive leaders, reference persons.

Повышение интереса отечественных ученых к исследованию феномена привязанности у подростков обусловлено возросшим вниманием в социальных науках к проблематике оптимизации человеческих взаимоотношений. При этом привязанность подростков к деструктивным лидерам может вести к негативным последствиям для их просоциального развития и благополучия. Ведь деструктивные лидеры в подростковой среде — это те, которые используют свою власть и влияние для достижения собственных целей, нередко нарушая права и интересы окружающих [2].

Проведенные исследования (Н. Н. Авдеева, А. И. Ахмедзянова, Н. Н. Доронина, Е. И. Зиборова, С. В. Шкилев и др.) показали, что деструктивное лидерство в школах может влиять на социальную адаптацию и успешность образования подростков, а порой наносить и вред их физическому и психическому здоровью. Подростки, привязанные к деструктивным лидерам, имеют более высокий уровень тревожности, повышенную склонность к агрессивному поведению и к нарушениям поведения, чем их сверстники. Возникающая привязанность подростков к деструктивным лидерам может быть вызвана различными факторами, включая недостаток уверенности школьников в себе, стремление к идентичности, желание получить признание

от авторитетных сверстников. Деструктивные лидеры при неблагоприятном социально-психологическом климате в коллективе класса выступают для подростков как харизматичные фигуры, которые обещают им поддержку и повышение значимости. Однако возникающее у подростка чувство принятия деструктивными лидерами часто создается за счет манипуляции, а также психологического давления, угроз. Подростки могут стать жертвами эмоционального, физического или сексуального насилия со стороны таких лидеров. Они также могут оказаться вовлеченными в незаконные или опасные виды деятельности, в том числе такие как наркотики или преступления [1].

В связи с этим нами была выбрана тема для исследования, которая раскрыта в данной статье. В ходе данного исследования мы изучили параметры привязанности к родителям и сверстникам учащихся 8–9 классов по русскоязычной версии методики «Опросник привязанности к родителям и сверстникам» Г. Армсдена и М. Гринберга (в адаптации Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского, Т. Ю. Садовниковой). На рисунке 5 графически показаны результаты по средним значениям в группах испытуемых (учебных классах 8«А» и 9«Б»).

Методика исследования привязанности предполагает три шкалы для измерения заявленного конструкта: привязан-

ность к матери, привязанность к отцу, привязанность к другу. Для оценки утверждений использовалась стандартная пятибалльная шкала Лайкерта. Глядя на рисунок, можно заметить, что в обеих группах ($n_1=30$ человек, $n_2=30$ человек) наблюдаются сравнительно более низкие показатели привязанности к родителям, в отличие от привязанности к другу. Отец (без учета гендерных характеристик групп) в рамках данного исследования оказывается наименее мощным объектом привязанности. Скорее всего, данная тенденция может свидетельствовать о подростковом кризисе испытуемых (15–16 лет), который часто проявляется в нарастающей конфликтности и упрямстве, а позиция отца в среднестатистической семье чаще всего консервативная и авторитарная, соответственно, привязанность к отцу находится не на высоком уровне (3–3,3 балла). Тем не менее, привязанность к матери (3,7–3,9 балла) является также не настолько сильной, как привязанность к другу (4,5–4,6 балла).

По всей вероятности, в возрасте 15–16 лет подростки отдаляются от семьи, возникает тенденция к поиску авторитетных лиц среди круга друзей и сверстников, что порождает потребность быть частью какой-либо группы, разделять определенный спектр интересов в кругу лиц своего возраста. Данная тенденция является нормой, однако без должного психолого-педагогического сопровождения создается потенциально опасная ситуация, характеризующаяся высоким риском попадания подростков под влияние деструктивных лидеров, высоким риском принятия социально неприемлемых моделей поведения.

Для того, чтобы доказать единство тенденций в обеих группах испытуемых, а впоследствии разделить общую совокупность на две категории (с низким и с высоким уровнем

привязанности к другу), мы использовали непараметрический критерий оценки достоверности различий эмпирических данных — U-критерий Манна-Уитни [4].

Оценка достоверности различий эмпирических данных учащихся 8–9 классов по U-критерию Манна-Уитни.

Критерий предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного. Этот метод определяет, достаточно ли мала зона перекрещивающихся значений между двумя рядами. Чем меньше область перекрещивающихся значений, тем более вероятно, что различия достоверны.

1. Перенести все показатели испытуемых на индивидуальные карточки.
2. Пометить карточки испытуемых группы 1 определенным цветом, например красным, карточки испытуемых группы 2 — синим. (Можно использовать, естественно, и любые другие обозначения.)
3. Разложить все карточки в единый ряд по степени нарастания признака, не считаясь с тем, к какой группе относятся карточки, как если бы мы работали с одной объединенной выборкой.
4. Проранжировать значения на карточках, приписывая меньшему значению меньший ранг. Надписать на каждой карточке ее ранг. Общее количество рангов будет равняться количеству испытуемых в объединенной выборке.
5. Вновь разложить карточки по группам, ориентируясь на цветные или другие принятые обозначения.
6. Подсчитать суммы рангов отдельно по каждой группе. Проверить совпадение общей суммы рангов с расчетной.
7. Определить большую из двух ранговых сумм.
8. Подсчитать значение критерия U по формуле:

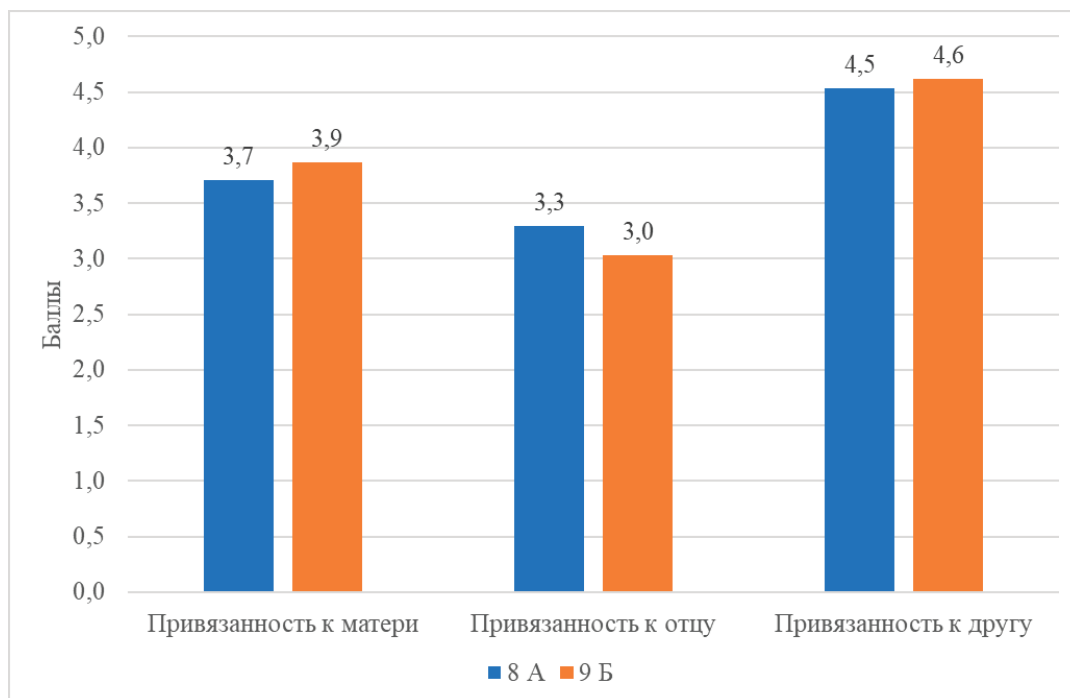

Рис. 1. Результаты эмпирического исследования привязанности к родителям и сверстникам по опроснику Г. Армсдена и М. Гринберга (в адаптации Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского, Т. Ю. Садовниковой)

$$U = \left(n_1 \cdot n_2 \right) + \frac{n_x \cdot (n_x + 1)}{2} - T_x \quad (1)$$

где n_1 — количество испытуемых в выборке 1;
 n_2 — количество испытуемых в выборке 2;

n_x — количество испытуемых в группе с большей суммой рангов;

T_x — большая из двух ранговых сумм.

9. Определяем критические значения $U_{кр}$ по таблице критических значений.

$$U_{кр} = \begin{cases} 628 (p \leq 0,05) \\ 557 (p \leq 0,01) \end{cases}$$

«Ось значимости»:

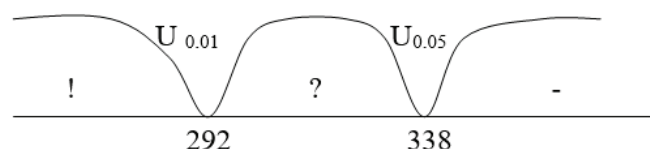

Таблица 1. Результаты расчетов эмпирических значений U-критерия Манна-Уитни

Название шкалы	U эмпирическое	Степень достоверности
<i>Опросник привязанности к родителям и сверстникам» Г. Армсдена и М. Гринберга (в адаптации Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского, Т. Ю. Садовниковой)</i>		
<i>Привязанность к матери</i>	714	Не достоверно
<i>Привязанность к отцу</i>	873	Не достоверно
<i>Привязанность к другу</i>	854	Не достоверно

Судя по результатам математико-статистической оценки достоверности различий эмпирических данных, можно сказать, что с использованием U-критерия Манна-Уитни из трех шкал первой примененной методики из психодиагностического инструментария нами не было обнаружено достоверных различий. Таким образом, можно сделать вывод, что группы испытуемых по критериям привязанности к отцу, к матери и к другу имеют одинаковую выраженность признака. Соответственно, мы можем считать объединенную совокупность испытуемых однородной и разделить ее на две группы по критерию силы привязанности (в нашем случае, привязанности к другу).

Примем за разделитель медианное значение массива данных. В нашем случае, оно составило 3,7 балла. Всех испытуемых, которые показали значения ниже этого уровня, мы отнесем к группе с низким уровнем привязанности, а тех, чьи значения оказались выше — к группе с высоким уровнем привязанности.

Таким образом, по результатам применения психодиагностической методики и метода математической статистики нам удалось объективно выделить две группы испытуемых, с которыми будет продолжено эмпирическое исследование особенностей привязанности подростков к деструктивным лидерам в школе.

Литература:

1. Логвинова М. И., Логвинова, Т.И., Дроздов, С.В. Психологические особенности личности деструктивного лидера-подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 4496–4500.— URL: <http://e-koncept.ru/2015/85900.html> (Дата обращения 10.10.2023)
2. Русскоязычная версия «Опросник привязанности к родителям и сверстникам» Г. Армсдена и М. Гринберга (в адаптации Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского, Т. Ю. Садовниковой) // Психологический журнал, 2023, том 44, № 2, с. 89–104
3. Рязанкина Е. В. Деструктивное лидерство и профилактика зависимого поведения в подростковой среде [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2010. Том 7. № 3. С. 63–72. URL: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2010/n3/41073.shtml (дата обращения: 13.11.2023)
4. Факторный анализ и корреляция. // Электронный ресурс. URL: https://studme.org/262073/sotsiologiya/faktornyy_analiz (Дата обращения 02.05.2023)
5. Федей, Д.С. Профилактика деструктивного поведения у детей и подростков как направление социально-психологического сопровождения участников образовательных отношений: учебно-методическое пособие // Д. С. Федей, Е. П. Федотова, Я. К. Нелюбова — Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2020. — С. 80

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Прагматический анализ китайских рекламных текстов

Арсентьев Никита Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Глушкова Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена анализу рекламных текстов на основе китайской рекламы, рассмотрены типы речевых актов, а также лингвистические особенности воздействия текста рекламы на потребителя. Проведенный анализ дал нам возможность рассказать об определенных особенностях рекламного текста на китайском языке с точки зрения прагматической лингвистики.

Ключевые слова: лингвистика, прагматика, реклама, китайский язык, Китай.

Pragmatic analysis of Chinese advertising texts

This article is devoted to the analysis of advertising texts based on Chinese advertising, the types of speech acts are considered, as well as the linguistic features of the impact of the advertising text on the consumer. The analysis provided us with an opportunity to talk about certain features of the advertising text in Chinese from the point of view of pragmalinguistics.

Keywords: linguistics, pragmatics, advertising, Chinese, China.

Конец XX — начало XXI веков в лингвистике были отмечены признанием идеи, что изучение языка должно включать описание его использования в процессе общения. Если традиционная лингвистика начинала исследование языка с таких объектов, как текст, предложение, слово или грамматическая форма, то функциональная лингвистика (особенно прагматика) исходит из человека, его нужд, мотивов, целей, желаний, ожиданий и практических и коммуникативных действий, а также коммуникативных ситуаций, в которых эти действия происходят. Так, в 1966 г. Джеффри Лич ввел термин *loaded language*, т.н. «манипулятивный язык», чтобы обозначить особенности рекламной лексики, направленных на создание косвенного влияния на потребителя. Несмотря на продолжительный интерес к рекламным текстам с точки зрения прагматики языка, исследования в этой области продолжают активно развиваться и пополняться и в настоящее время.

С лингвистической точки зрения прагматика направлена на выявление и формулирование правил, при соблюдении которых обеспечивается успешная коммуникация. В основе лингвопрагматики лежит теория речевых актов. Согласно Т. А. ван Дейку, речевой акт — это «иллокуционный акт, действие, имеющее место быть тогда и только тогда, когда налицо сознательный индивидуум, который, намеренно производя некоторое физическое действие, имеет целью произвести в окружающем его мире некоторое изменение (или предотвратить

такое)» [8]. В нашем исследовании мы применяем положения данной теории для анализа китайских рекламных текстов, а именно, классифицировали тексты китайской рекламы по их иллокутивной направленности (по ведущему речевому акту) и выявили: репрезентативы (тексты информирования), комиссивы (тексты обещания), экспрессивы (эмоционально-оценочные тексты), директивы (тексты побуждения), интеррогативы (тексты запроса информации).

Как показал анализ практических данных, структура китайского рекламного текста состоит из репрезентативных высказываний.

Репрезентативные высказывания передают психологическое состояние — убеждение. Оно, по сути, представляет собой особый процесс передачи информации, заключающийся в общении определенных сведений. Для обоснования убеждения в рекламных текстах используется ряд языковых средств: модельное слово (конечно), усилительное слово (еще более), наречия (самый, действительно, на самом деле), союз (чем..., тем), лексические единицы (единственный, безграничный, вечный, особенно, действительный), риторические вопросы.

В ходе нашего исследования мы выделили типы рекламных текстов, основанные на репрезентативных речевых актах и классифицированные по их иллокутивной функции в китайской рекламе:

Рекламный текст-демонстрация: Full HD1080 динамический жидкокристаллический телевизор — Динамический жидкокристаллический теле-

визор, сверхплавность изображения, высокая чёткость — реклама телевизора.

Рекламный текст-утверждение: 我的动了-早上的一杯汤 — Моя энергия — утренняя кружка супа — реклама супа быстрого приготовления.

Рекламный текст-сообщение о новинке: 转寄快递到日本,DHL更快/我们更了解日本,DHL上海直达东京的快递转寄已经启航 — Быстрая доставка специальным рейсом в Японию, DHL еще быстрее. Мы еще больше познаем Японию, DHL доставка специальным рейсом из Шанхая в Токио уже началась — реклама компании DHL.

Рекламный текст-указание: 这里,连接世界的机遇 — Здесь возможность соединиться с миром... — реклама сотовой компании.

В китайских рекламных текстах воздействие усиливается за счет слова 更, которое было использовано дважды, с его общим значением увеличение степени признака (еще более), что создает сравнение. В этом случае основа сравнения — скорость работы компании в прошлом и сейчас. В тексте слово 快 (быстрый, быстро) также повторяется: в первом случае как часть фразы 快递 (быстрая доставка), а во втором — как часть фразы 更快 (еще быстрее). Слово 快 является семантически важным в данном рекламном тексте, поскольку его значение формирует образ компании, связанный с ее высокой рабочей скоростью.

К директивным речевым актам относятся различные виды побуждений: предложения, рекомендации, призывы, предложения товаров и услуг, просьбы, приказы, требования и т.д. Их иллокутивное намерение заключается в том, чтобы заставить слушающего совершить определенное действие (например, купить рекламируемый объект). Наиболее ярким примером директивного речевого акта является использование императива — простейшей и понятной формы повелительного наклонения. На основе иллокутивного намерения можно выделить следующие типы директивных рекламных текстов:

Рекламный текст-призыв: 快!为肌肤补水! — Скорее! Добавь коже воды! — реклама увлажняющего средства для кожи Кензо.

Рекламный текст-предложение: 劝勉投资手段为独具慧眼的提供 — Предлагаем Вам, уникальным и прозорливым, всевозможные способы инвестирования — реклама Китайского промышленного банка.

Рекламный текст-рекомендация: 联想推荐个人用怙特用正版Windows XP — Леново рекомендует индивидуальным пользователям приобретать лицензионную версию Windows XP — реклама компьютеров.

Рекламный текст — совет: 吃川崎火锅-口爽,心爽,天天爽 — Попробуйте хот-пот с соусом Kawasaki — светлый вкус, светлое сердце, светлые дни — реклама японского соуса.

Рекламный текст объявление: 开创四核时代!全新四核英特尔服务器处理器! — Начало четырехядерной эпохи! Совершенно новый Четырехядерный процессор Интел! — реклама процессора.

Комиссивные речевые акты — это действия, цель которых — возложить на говорящего обязательство выполнить некоторые действия в будущем или придерживаться определенной линии поведения. В рекламных контекста [комис-

сивные акты выражают обещания, гарантии качества и полезности, безопасность рекламируемого объекта. В акте обещания также реализуются пропозициональные значения, такие как: обещание помощи, улучшения, двойной выгоды. Например: 30分钟奇效,治疗各种感冒症状 — Начало эффекта в течение 30 минут, излечит различные симптомы простуды — реклама лекарства. Сила этого заявления заключается в обещании улучшения физического состояния потребителя после приема рекламируемого препарата. В данном высказывании одновременно употребляется глагол 治疗 (вылечить) в качестве обещания улучшения здоровья с прилагательным 奇效 (чудодейственный), который увеличивает воздействующую силу рекламного обещания.

Экспрессивные высказывания — эмоциональные составляющие рекламируемого объекта. Среди проанализированных рекламных текстов мы выделили эмоционально-оценочные тексты с различными иллокутивными целями:

Рекламный текст-приветствие: 开放的哈尔滨欢迎您! — Процветающий Харбин приветствует Вас! — реклама города. В данном рекламном тексте приветствие выражается с помощью глагола 欢迎 (приветствовать).

Рекламный текст-поздравление: MOTO迎春新时尚 — MOTO встречает весну и новые тенденции — реклама телефона Motorola. Иллокутивная цель текста — поздравить и подарить подарки.

Рекламный текст-пожелание: 迎春建行-服务送真情,真情祝福 — Встречайте весну со Строительным Банком — обслуживание дарит искренность, искренность дарит счастье — реклама банка.

Рекламный текст-приглашение: Rotimon开业了!来自新加坡香浓面包! — Ротимон уже работает! Ароматный хлеб из Сингапура! — реклама пекарни. Акт приглашения к покупке выражается в императиве «Ротимон уже работает!».

Экспрессивные высказывания также выполняют функцию сближения коммуникантов и создания доверительных отношений между ними. Так, фформулы социального этикета используются для ослабления давления на адресата и внушения уважения и доверия к рекламируемому продукту (компания, бренду, марке и т.д.).

Вопросительные предложения, иррогативы, как и любые другие высказывания, могут быть реализованы в различных контекстах. Суть вопросительного предложения не в его грамматическом построении (порядке слов, интонации), а в самом действии — задать вопрос. Ответная реакция собеседника может быть различной: переспрос, утверждение, согласие или другое действие.

К формальным средствам организации вопросительных предложений в китайском языке относятся: вопросительная интонация; вопросительная частица 吗; использование определенных конструкций для выражения сказуемого с альтернативным значением; использование вопросительных местоимений для выражения различных членов предложения.

Для рекламных текстов, помимо эксплицитных, характерно использование имплицитных перформативных конструкций. Это связано со спецификой самих рекламных текстов — их экономичностью в лингвистическом плане, что позволяет импли-

цировать значение сообщения. В отношении адресата это дает ему возможность извлекать значительно больше информации, чем содержится в самом сообщении.

Для импликации перформатива часто используется императив. Он управляет использованием команд, рекомендаций, призывов, разрешений и других действий.

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Е. В. Падучевой. — М.: Прогресс, 1985. С. 21–38.
2. Гирняк, Е. М. Идиоматичность рекламного текста (на материале русской и китайской рекламы) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. — Вып. 7(13). — С. 32–38.
3. Измайлова, М. А. Психология рекламной деятельности / М. А. Измайлова. — М.: Дашков и Ко, 2008. — 413 с.
4. Кобозева, И. М. Лингво-прагматические аспекты анализа языка СМИ / И. М. Кобозева. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 352 с.
5. Серль, Дж. Что такое речевой акт / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. — 1986.
6. Степанов, В. Н. Реклама — двигатель...: о лингвистической природе эффекта речевого воздействия в текстах телерекламы / В. Н. Степанов // Ярославский педагогический вестник. — 2001.
7. Сусов, И. П. Лингвистическая прагматика / И. П. Сусов. — М.: Восток-Запад, 2006. — 200 с.
8. Язык. Познание. Коммуникация [Текст]: сборник работ / Т. А. ван Дейк; составление В. В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. — Москва: Прогресс, 1989. — 310, [2] с.: ил.; 21 см.

Итак, в данной статье мы рассмотрели различные типы речевых актов, используемые при составлении рекламных текстов, а также провели анализ самой китайской рекламы. Проведенный анализ позволяет говорить об определенных особенностях рекламного текста на китайском языке с точки зрения прагмалингвистики.

Прагмалингвистические особенности политического дискурса

Бесбалаева Лейла Куатовна, студент магистратуры;

Норузова Гульчехра Бакримовна, PhD, ассоциированный профессор

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы, Казахстан)

Современный политический дискурс представляет собой сложную и динамичную область, где коммуникация играет важнейшую роль. Политический дискурс как чрезвычайно важная форма общественного взаимодействия, обмена информацией и мнениями становится объектом для внимательного лингвистического анализа. Изучение прагмалингвистических особенностей политического дискурса открывает перед исследователями глубокое понимание не только лингвистических аспектов, но и механизмов формирования общественного мнения и политических процессов, принимая во внимание и экстралингвистический аспект. Целью данной статьи является определение прагмалингвистических особенностей политического дискурса. Объектом исследования является политический дискурс, а предметом — языковые средства, оказывающие прагматический эффект. Материалами исследования служат разнообразные тексты политического характера. Важным компонентом исследования является анализ текстов из различных политических сфер и контекстов. Исследование будет базироваться на качественном методе: содержательный анализ текстов, анализ риторики, контент-анализ, дискурс-анализ. Практическое значение состоит в том, что результаты исследования могут использоваться как учебный материал для студентов.

Ключевые слова: политический дискурс, прагмалингвистика, дискурс-анализ, стратегии.

Введение

Изучение прагмалингвистических особенностей общественно-политических текстов является важным, но малоисследованным направлением в современной лингвистике. Актуальность темы обусловлена не только растущим интересом к языковой природе политических коммуникаций, но и их влиянием на формирование общественного сознания. В эпоху информационных технологий и социальных медиа, политический дискурс становится все более доступным и влиятельным инструментом формирования общественного мнения. Исследование прагмалингвистических аспектов политического дис-

курса становится, таким образом, необходимым для понимания механизмов воздействия языка на политическую культуру и социальную динамику.

Целью данной статьи является определение прагмалингвистических особенностей политического дискурса.

Важность исследования подчеркивается существованием информационного потока, тесно связанного с международным культурным и политическим обменом. Данный информационный поток приводит к необходимости изучения прагмалингвистических особенностей общественно-политических текстов, а перевод такого рода текстов играет важную роль в дипломатическом и мирном решении глобальных про-

блем и установлении дружеских отношений с другими странами. По мнению многих лингвистов, основной прагмалингвистического анализа являются различия в восприятии одного и того же текста представителями разных культур, участниками разных коммуникативных актов и т.д. Необходимость преодоления различий в прагмалингвистическом отношении к информации является важным аспектом при взаимодействии между участниками коммуникации.

В свою очередь, прагмалингвистический компонент определяется соотношением между языком и адресатом информации. Эти факторы показывают соответствие экстралингвистической реакции на исходный текст и адресатов целевого текста на информацию. Поэтому целесообразно проанализировать прагмалингвистическую составляющую общественно-политических текстов, отражающих политический образ определенного государства или страны:

— во-первых, автор текста может описывать события, которые объективно характеризуются с положительной или отрицательной точки зрения. В соответствии с этим политический образ государства может быть охарактеризован с положительным или отрицательным знаком. Подобного рода информация излагается в аналитических статьях, где автор, придерживаясь формального стиля, беспристрастно и объективно описывает факты;

— во-вторых, авторы общественно-политических текстов, обладая собственным социальным статусом и политическими пристрастиями по отношению к событиям, при написании статей высказывают свою точку зрения, личные оценки и суждения. Таким образом, описываемая информация интерпретируется через субъективное мировоззрение автора. Кроме того, автор использует различные языковые средства и приемы, например, лексические, стилистические и грамматические особенности, чтобы отразить прагмалингвистическую функцию текста. Это явление можно объяснить жанровым разнообразием и различными целями текстов. Автор текста может использовать сложные синтаксические структуры и сложноподчиненные предложения, стилистические приемы: метафоры, метонимии, оксюморон и т.д.

Язык политики — это язык власти, убеждения и влияния. Поэтому политический дискурс обычно определяется в терминах таких понятий, как манипуляция, власть и контроль [1]. Хотя точное и единодушное определение видов высказываний в рамках политического дискурса остается проблематичным, официальные речи, произносимые политиками во время политических церемоний и в рамках политических институтов, являются идеальными примерами этого типа дискурса. Языковые средства манипуляции и убеждения в речах могут быть выявлены и проанализированы. Являясь важнейшей частью культуры и в целом представляя когнитивные структуры общества, речи политических лидеров вызывают большой научный интерес со стороны лингвистов. Так основные области прагмалингвистики могут быть эффективно применены к анализу политических высказываний. Ведь речь политика формируется под влиянием нескольких факторов:

— во-первых, особенности языковой личности выступающего, раскрывающей различные характеристики официальной

позиции (гендер, социальный, профессиональный, возрастной статус, когнитивная база, мировоззрение и т.д.);

— во-вторых, наличие коммуникативной ситуации, то есть политического, экономического, социального или исторического контекста, а также законов и алгоритмов политического дискурса.

Таким образом, значение говорящего и контекстуальное значение взаимосвязаны, а единицы языка, используемые для формирования этого значения, добавления к нему, изменения значения и выражения относительной дистанции, на самом деле весьма многочисленны.

Материалы и методы

Материалами исследования выступают как устные высказывания, так и письменные тексты политического характера, опубликованные на информационных площадках. Важным компонентом исследования является анализ текстов из различных политических сфер и контекстов. Исследование базируется на качественном методе: содержательный анализ текстов, анализ риторики, контент-анализ, дискурс-анализ.

Основная часть

Исследованием дискурса занимался целый ряд ученых. Согласно Н.Д. Арутюновой: «дискурс — это речь, погруженная в жизнь» [2]. Кожина Н.М., с мнением которой мы согласны, определяет дискурс как речь в совокупности с экстралингвистическими факторами [3]. А согласно авторам Кибрику А.А. и Плунгяну В.А, дискурс — это «функционирование языка в реальном времени» [4]. Таким образом, сам дискурс — это больше, чем просто текст.

Как пишет Перельгут Н.М. и Сухоцкая Е.Б., закономерным является то, что выделяются различные типы дискурса, такие как юридический, медицинский, политический и т.д. [5] Политический дискурс является обширным. Слово «политика» употребляется для описания стратегии, действий или планов, связанных с управлением или руководством чем-либо. Например, это может быть политика какой-либо организации, образовательная политика на муниципальном уровне и т.д. Политический дискурс, как один из подвидов дискурса, включает в себя интервью, мнения, позиции политиков, политические выступления и др.

Согласно Дубровской Е.В. и Ольшевой Н.В. политики используют различные средства речевого воздействия на аудиторию, умело владея стилистическими приемами, оказывая эмоциональное воздействие, подбирая регистр слова и пользуясь другими приемами [6]. Именно поэтому важно рассматривать экстралингвистические факторы политического дискурса, так как последние являются неотъемлемой частью политики. Политики в речи используют различные прагмалингвистические средства для украшения своих речей, чтобы убедить людей.

В свою очередь, прагмалингвистика изучает, главным образом, отношение говорящего к языку, его интенции. Чаще всего прагмалингвистический аспект политики проявляется

в процессе проведения предвыборной кампании. Прагматический эффект в политической речи проявляется в процессе убеждения слушающих, что их программы являются ведущими и перспективными.

Таким образом, политический дискурс, как речь в совокупности с экстралингвистическими факторами, рассматривается в прагмалингвистическом аспекте, так как последний является неотъемлемой частью в сфере политики при взаимодействии с аудиторией.

Обсуждение

Политический дискурс включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты политической речи [7]. В настоящее время роль политического дискурса все больше возрастает. Причин тому несколько, в том числе и экономических: во-первых, многие страны имеют открытую экономику и, как следствие, глубокую интеграцию с другими странами, во-вторых, существует целый ряд организаций содружества между странами, таких как ООН, ВТО, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ и другие. Президенты совершают короткие неофициальные визиты в другие страны, чтобы провести переговоры по принципиально важным вопросам. Как следствие, политический дискурс охватывает не только коммуникацию в одной стране, в частности, но и с мировым сообществом. Во всех случаях политические деятели используют политический дискурс, а интенции политического дискурса можно понять с помощью исследования прагмалингвистических средств.

Прагмалингвистика изучает отношение говорящего к используемому им языку, его намерение. Милостивая А. И. указывает на две основные единицы прагмалингвистики: информема и прагмема [8]. Информема дает только теоретические знания, дает интеллектуальные знания и делает людей осведомленными о важных фактах. В то время как роль прагмемы, напротив, не только предоставляет информацию, но и показывает субъек-

тивное отношение людей к единицам языка. Политики пользуются субъективным отношением к языковым явлениям, посредством эмоционального воздействия, стилистических приемов, регистром слова [6], чтобы влиять на людей, убеждать их и даже менять их мысли, идеи, мнения. Чаще всего прагмемы соответствуют ситуации. Например, если в стране происходит война или беспорядки, многие политики используют прагмему «стабилизация». С помощью использования данного слова политики пытаются смягчить восприятие конкретной ситуации, чтобы снизить агрессивный настрой у людей.

В ходе исследования выявлена непосредственная связь таких явлений, как политический дискурс и прагмалингвистика (см. Рисунок 1).

Несмотря на то, что в разных странах и культурах существуют различные ожидания относительно того, что является ценным и приемлемым дискурсом, в политическом дискурсе эта реляционная работа тесно связана с использованием нескольких прагмалингвистических стратегий. Вот лишь некоторые из них: от импликатур, манипулятивного использования различных фигур речи, таких как метафора, ирония или размещения нарративов и небольших историй [9], до тщательного выбора регистров и даже языков в контексте социального двуязычия, прибегая к практике кодовых переключений [10]. Еще один важный пример таких стратегий — выбор форм обращения, которыми политик играет, чтобы установить барьеры (с соперником) и коалиции (с аудиторией). Хотя формы второго лица также могут использоваться для выражения приверженности и солидарности между участниками, такие отношения чаще всего являются сферой использования форм обращения, соответствующих первому лицу множественного числа. Используя эти формы, политики могут выражать разную степень союзничества со своей аудиторией [11]. В некоторых случаях значительно большая частота использования форм «мы» может повысить степень эффективности или особое чувство идентификации и солидарности оратора с получателями его сообщения.

Рис. 1. Отражение связи прагмалингвистики и политического дискурса

Более того, особые отношения, которые устанавливаются между действующими лицами в политической коммуникации, также имеют решающее значение для понимания эмоциональных реакций и сигналов обратной связи, которые члены аудитории часто используют для реагирования. В устном политическом дискурсе к таким сигналам относятся хлопки, свист, аплодисменты, смех [12] и другие подобные проявления, которые отражают их реакцию на политические высказывания, произносимыми ораторами. Эти стратегии объясняют успех нового политического популизма, который всегда внимательно следит за реакцией аудитории и давлением, оказываемым избирательными кампаниями. Данные стратегии можно включить в более общее движение, которое в последние годы сильно трансформировало некоторые жанры политического дискурса, сделав их более неформальными и приблизив их к коммуникативным практикам, используемым в обычном разговоре. Данная форма обращения и медиатизация политического дискурса, то есть передача обращений путем средств массовой информации, позволяет рассматривать последний как входящий в повседневный, обыденный мир аудитории, использующий «публично-разговорный» коммуникативный стиль.

Мизис И. Ю. указывает, что традиционно выделяют денотативное и коннотативное значение слова [13]. К примеру, Щербак И. В. отмечает, что политический текст может широко использовать положительные или отрицательные коннотации определенных понятий, и это явление следует описывать как реакцию на описываемые в тексте события [14]. Некоторые термины имеют негативную коннотацию, и проблема заключается в том, какой термин должен быть использован автором исходного и целевого текстов для описания происходящих событий. Например, словосочетание «авиационная поддержка» не имеет негативной коннотации по сравнению со словом «бомбардировка», или фраза «незаконное или произвольное лишение жизни» не пугает так, как слово «убийство», а выражение «эффективное ядерное оружие, уничтожающее противника с минимальным ущербом» является научным по сравнению с термином «нейтронная бомба». Более того, одно и то же событие в зависимости от цели общественно-политического текста может быть заменено для изменения негативной окраски, либо для придания высказываниям более нейтрального эффекта. Так, можно назвать: «бунт» — «мятежом», «борьбу с угнетателями» — «организованным митингом», «беспорядки» — «городскими волнениями». Авторы исходного и целевого текстов могут называть одних и тех же участников различных событий как: «бунтарь» — «мятежник», «борец за свободу» — «провокатор», «национал-патриот» — «нацист».

В политическом дискурсе позиционирование того или иного события не только подвержено влиянию социальных и политических контекстов, но и конструирует их, и само конструируется ими. В рамках социального конструирования сам акт создания дискурса является актом позиционирования, благодаря которому «я» располагает как наблюдатель и субъективно согласованный участник совместно созданного дискурса [15]. Таким образом, внося свой вклад во взаимодействие, человек одновременно позиционирует себя

и других с помощью языка. Как таковое, позиционирование динамично: оно постоянно изменяется в ходе дискурса, взаимодействия между акторами и их аудиторией. Более того, благодаря своему позиционированию говорящий не только представляет свою личность, но и потенциально может оказывать влияние на слушателей. Это особенно актуально в политике, поскольку политические акторы стремятся влиять на других с помощью своих высказываний, входящих в рамки политической речи.

Одной из важной составляющей политического дискурса является приемы манипуляций. При когнитивной оценке можно провести различие между информативной и манипулятивной коммуникацией на основе намерений говорящего и способности слушающего распознать эти намерения. Манипулятивная коммуникация является успешной, если слушающий распознает информативные и коммуникативные намерения говорящего, но не распознает манипулятивные намерения говорящего [16]. Однако выявить манипулятивные намерения говорящего является затруднительным, даже если принять во внимание все языковые и неязыковые (контекстуальные) подсказки, явно или неявно переданные.

Стоит учитывать при прагмалингвистическом анализе политического дискурса, политик, как и любой другой человек — это индивид с жизненным опытом и поступками, которые в совокупности формируют всю его личность как на политической арене, так и за ее пределами. Разница, однако, в том, будучи публичной фигурой, он подвергает себя тщательному анализу. Так как из-за его действий, независимо от того, произошло ли что-то во время его политической карьеры или раньше, он может быть подвержен негативной реакции со стороны общества.

Более того, о политическом акторе судят не только по тому, что он делает, но и по тому, что он говорит и как он это говорит. Во многих случаях вербальное выступление воспринимается как репрезентация личности актера, как внешнее выражение его мыслей и убеждений. Таким образом, поддержание публичного представления о политической персоне требует активного участия со стороны политического актора.

Кроме того, следует рассмотреть прагмалингвистические особенности политического дискурса на примере речи президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева на церемонии инаугурации. Ведь президентская инаугурационная речь как жанр характеризуется выраженной дистанцией между участниками — президентом и слушателями. Президент — это оратор, а слушатели или аудитория — это граждане страны. Кроме того, существует неравенство в соотношении сил между спикером и аудиторией. Данные обстоятельства требуют большой работы со стороны президента, который должен будет сформулировать свою уникальную миссию и добиться солидарности и мира.

Инаугурационная речь президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева состоит из 203 предложений, которые, в основном, структурно просты. Возможно, это лингвистическое отражение его обещания больше действовать и меньше говорить. В инаугурационной речи такого рода пресуппозиция выступающего — это мера того, как оратор характери-

зует знания слушателей о себе, своих делах и общем состоянии нации. Речь раскрывает три областей знаний об общей реальности, которые, по его мнению, его слушатели, особенно казахстанцы, разделяют с ним и по которым нет никаких аргументов, и, следовательно, являются частью оснований для его избрания. Уникальность события и личность оратора в значительной степени выступают неразрывно. Знание об этом принимается как само собой разумеющееся и тем самым преподносится как неоспоримое различными способами.

Уже в одном из первых высказываний президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева с этой целью выражается не приветствие, как это обычно бывает, а благодарность. Последняя выражается в слове «благодаря». Это видно в примере:

«Благодаря этим изменениям крепнет вера народа в светлое будущее. В этом я убедился лично во время поездок по регионам и встреч с гражданами» [17].

Эта же пресуппозиция закрепляется ссылкой на разнообразных слушателей в каждом регионе и во всех властных кабинетах. Следующим по порядку изложения, но самым важным для оратора является его предположение о том, что слушатели знают, что предстоит кардинальное обновление всех ветвей власти. Эта пресуппозиция очевидна, и на нее особенно указывает словосочетание: «поколение политиков». В качестве логического продолжения своего предположения об «изменении» Казахстана Касым-Жомарт Токаев предполагает, что все знают о неизбежности перемен. Это знание может быть использовано в качестве обоснования его избрания. Без такого предположения следующие предложения в речи будут сомнительными. К примеру:

«У казахов есть благородное понятие «аманат» — завет. Доверие народа — это вверенный мне аманат» [17].

Президент предполагает беспрецедентный характер своего плана действий. Таким образом, инаугурационная речь как одна из форм политического дискурса предоставляет избранным государственным должностным лицам возможность давать обещания и заверения в хорошем управлении посредством эффективного использования языка. В анализируемой речи Касым-Жомарт Токаев делает множество политических отсылок, чтобы продемонстрировать свои обширные знания о казахстанцах и текущих социально-политических реалиях. Эти пресуппозиции служат предпосылками для различных обещаний, которые он дает. Они также объясняют преобладание структурно простых предложений, с помощью которых он опирается на общие знания своих слушателей без скучных подробностей. Президент также проводит большую работу над темой единства, доходчиво объясняя суть коллективизма и важности сплоченности народа Казахстана. Поэтому политический дискурс направлен на построение «правильного» справедливого государства.

Таким образом, прагматингвистические особенности политического дискурса можно разделить на два основных уровня: самопозиционирование и позиционирование других. В контексте речи, дебатов, городского собрания или другого проявления политического дискурса политик будет заниматься самопозиционированием, часто в форме саморекламы или про-

движения партии или ее догматов. Хотя выбор определенных местоимений необязателен, политический актер чаще всего использует какую-либо форму сопутствующего референта первого лица, единственного или множественного, в качестве индикатора позиционирования с первого лица [11]. Таким образом, в своей речи, обращенной к народу Казахстана, Касым-Жомарт Токаев последовательно использовал местоимения первого лица «наша», «нам», «мы». К примеру:

«Теперь наша общая цель — построить Справедливый Казахстан, где царит закон и соблюдается порядок, где проявляется должное уважение к правам граждан. Нам предстоит проделать большую работу по трансформации общества и превращению Казахстана в развитую страну с подлинно демократическими институтами. Только так мы сформируем новое качество нации и укрепим нашу священную Независимость» [17].

Другое позиционирование как позиционирование со второго лица может происходить напрямую — когда оратор направляет свою речь к собеседнику. Однако, в некоторых формах политического дискурса — например, в дебатах — человек, о котором идет речь, присутствует для обратной связи, и в таких случаях слушание высказывания оппонента действительно будет намеренным. Другими словами, говорящий представляет себя с помощью вербальных средств, которые являются не только неотъемлемой частью речи, но и приходят в результате принятия во внимание прагматингвистических средств политического дискурса, в котором он участвует.

Также в политических речах выделяются и используемые лексические приемы для придания экспрессивности высказываниям. Так, в речи президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева наблюдается смена регистра словосочетания на неформальное, такое как «налог на роскошь». Например:

«В рамках налоговой реформы важно рассмотреть возможность введения так называемого «налога на роскошь»» [18].

В высказываниях президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева можно встретить элементы разговорной речи в словосочетании «нелегкое дело». К примеру:

«Принятие Декларации было нелегким делом» [19].

Чтобы воздействовать на аудиторию посредством манипуляции президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев использует в своей речи позитивно окрашенную лексику, такую как: порядок, цивилизация, единство, благополучие. Она используется в противовес негативно окрашенной лексики, такой как: беззаконие, беспорядок, бескультурье, пропасть. Например:

«Беззаконие, беспорядок, бескультурье приведут страну к пропасти. Таким негативным явлениям мы должны противостоять всем обществом. Важно это глубоко усвоить. //Общество, в котором есть порядок, будет цивилизованным — это аксиома. Если каждый гражданин будет уважать законы страны, будет и единство, и благополучие. Другими словами, если у нас все будет по закону, то все у нас будет в порядке». [19].

В целом, помимо позиционирования участников дискурса в прагматингвистическом аспекте отдельная роль выделяется выбору лексики для передачи высказываний для придания ей положительного или негативного значения, а также выражения экспрессивности путем смены регистра речи.

Заключение

В заключении отметим, что политический язык по своей сути ничем не отличается от других проявлений языка, поэтому его специфику следует искать в особых отношениях, которые устанавливаются между самим лингвистическим и экстралингвистическим контекстами. Именно там, в рамках конкретных исторических, экономических и социальных координат, формы политического дискурса проявляются в большей степени, чем в других текстовых жанрах, и именно там отношения между эксплицитными и имплицитными значениями становятся особенно актуальными. Как бы то ни было, когда речь идет об определении границ данного дискурсивного жанра, целесообразно, по крайней мере на начальном этапе, провести различие между политическим дискурсом в строгом смысле этого слова и другими формами публичного дискурса с потенциальными политическими последствиями (например, научным дискурсом, юридическим дискурсом и т.д.). Кроме того, политический дискурс полон споров, конфликтов, похвалы, порицания, критики и молчаливого согласия, которые могут быть представлены по-разному в различных ситуациях дискурса. Политики склонны общаться косвенно, «в неясной, семантически плотной, расплывчатой, косвенной и довольно осторожной манере». Проблема неясности возникает, когда конкретный контекст требует большей лексической точности, чем это предусмотрено в высказывании.

Прагмалингвистические особенности политической речи, такие как намерения говорящего, его позиционирование, выбор определенной лексики, позитивно или негативно окрашенной, выбор регистра речи являются важным элементом анализа политического дискурса в целом. Стоит отметить, что аудитория, таким образом, становится важнейшим элементом политического дискурса, то есть участником, которому в итоге адресованы сообщения. На самом деле, если быть более точным, мы должны говорить об аудиториях (во множественном числе), а не об одной, поскольку они никогда не бывают однородными. Наряду с различиями, связанными с каналом коммуникации (телевидение, радио и т.д.) или со статусом (ратифицированный или нератифицированный), особое значение приобретает политическая ориентация получателей. Как и следовало ожидать, способность политика действовать зависит от того, являются ли эти адресаты сторонниками, противниками или просто нейтральной аудиторией, чьи голоса могут оказаться решающими при достижении успеха на выборах. Чтобы убедить данную аудиторию, политик должен расположить к себе ее потенциальных членов, дав им понять, что все, что он делает, продиктовано стремлением защитить их интересы, проблемы и желания. Следовательно, наиболее успешными политиками с наибольшим потенциалом влияния на других будут те, кто способен использовать большее разнообразие социальных навыков в межличностном общении.

Литература:

1. Кузнецова Н. А. Управление политической информацией и манипуляция общественным сознанием // *Власть*. — 2011. — № 11. — С. 19–21.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс. Речь // *Лингвистический энциклопедический словарь* / глав. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. — С. 136–137.
3. Кожина Н. М. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // *Текст — Дискурс — Стил*: Сборник научных статей / Отв. ред. В. Е. Чернявская. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. — С. 9–33.
4. Кибрик А. А., Плунгян В. А. Функционализм // *Фундаментальные направления современной американской лингвистики* / Под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. — М.: МГУ, 1997. — С. 276–339.
5. Перельгут Н. М., Сухоцкая Е. Б. О структуре понятия «политический дискурс» // *Вестник Нижневарттовского государственного университета*. — 2013. — № 2. — С. 35–41.
6. Дубровская Е. В., Ольшевская Н. В. Прагматические аспекты перевода. — 2015. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/124991>
7. Рябова Т. В., Тищенко Н. Г. Пейоративы и инвективы политического дискурса: к определению понятий. — 2022.
8. Милостивая А. И. Прагмалингвистическое осмысление коммуникативного действия в эпистемологическом контексте XX–XXI вв // *Наука. Инновации. Технологии*. — 2009. — № 1. — С. 52–58.
9. Видинеева Н. Ю., Дубровская Т. В. Импликатура как средство выражения скрытых смыслов (на материале британских СМИ) // *Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы*. — 2018. — С. 26–35.
10. Исаева М. Г. Грамматические особенности кодовых переключений в англоязычных и русскоязычных журналах // *Фундаментальные исследования*. — 2013. — № 11–4. — С. 823–827.
11. Беляев А. С., Лазовская Н. В. Роль личных местоимений I, you, we и they в англоязычном политическом дискурсе // *Язык науки и профессиональная коммуникация*. — 2021. — № 3 (4). — С. 5–10.
12. Колядов Д. М. Аудитория как участник взаимодействия // *Антропологический форум*. — 2019. — № 42. — С. 135–173.
13. Мизис И. Ю. Денотативный и коннотативный компоненты в семантике инвективных слов // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2009. — № 9. — С. 223–227.
14. Щербак И. В. Роль коннотации языковых средств в публичных выступлениях американских политических деятелей // *Филология, И. Научный форум: филология, искусствоведение и культурология*. — 2020. — С. 21.
15. Данилова Е. А., Зиновьева А. А. Формирование стратегии политического позиционирования современной России: внутриполитический и международный аспекты // *Власть*. — 2022. — Т. 30. — № 4. — С. 67–74.

16. Звада О. В. Манипулятивные особенности политического дискурса в англоязычных СМИ // Вестник ВУиТ. 2018. № 1.
17. Токаев К.-Ж. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на церемонии инаугурации // akorda.kz. — 2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kktokaeva-na-ceremonii-inauguracii-2610566>
18. Токаев К.-Ж. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // akorda.kz. — 2023. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
19. Токаев К.-Ж. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на торжественной церемонии вручения государственных наград и премий // akorda.kz. — 2023. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-torzhestvennoy-ceremonii-vrucheniya-gosudarstvennyh-nagrada-i-premiy-2492626>

Becoming «That Girl»: A Critical Analysis of the Portrayal of the Ideal Woman in Hustle Culture

Gorzhi Alisa Valerievna, student
National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

The aim of this article is twofold: firstly, it analyzed the phenomenon of «that girl» within the discourse of online «hustle culture». Secondly, it identified and examined linguistic patterns that shape the representation of the ideal woman within this discourse. A sample of 5 relevant YouTube videos was analysed, resulting in the identification of 6 linguistic patterns and 6 characteristic traits associated with «that girl».

Keywords: hustle culture, that girl, online discourse, linguistic patterns, discourse analysis, characteristic traits

Статья «той самой девушкой» (That Girl): критический анализ образа идеальной женщины в культуре суеты

Горжий Алиса Валерьевна, студент
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В данной статье анализируется феномен «той самой девушки» («that girl») в дискурсе онлайн-культуры суеты. Выявляются и исследуются лингвистические модели, которые формируют репрезентацию идеальной женщины в этом дискурсе. Благодаря анализу выборки из 5 соответствующих тематике видеороликов YouTube, были выявлены 5 лингвистических моделей и 5 характерных черт, связанных с «той самой девушкой» («that girl»).

Ключевые слова: культура суеты, та самая девушка, онлайн-дискурс, лингвистические модели, анализ дискурса, характерные черты.

In recent decades, social media has become an essential aspect of our lives. People spend a significant amount of time on different social media platforms, both consuming and creating content. As a result, their perception of the world is heavily influenced by what they encounter on these websites. Analyzing their social media presence, such as online posts, is crucial to comprehending the societal ideas that dominate different spheres.

Online content possesses the ability to shape individuals and impact the way they present themselves to society. One such impact is seen in the discourse of «hustle culture», which has the potential to influence a wide range of people, particularly women of all ages [1]. Consequently, this discourse has led to the emergence of various phenomena, including the trend of the highly productive and successful woman known as «that girl» [2].

«Hustle culture», characterized by the glorification of constant productivity and ambition, has become increasingly prevalent in online communities. Nowadays, with the development of social media the effects of «hustle culture» are even more widespread. Moreover, in the modern understanding of it, young women find themselves positioned

as «subjects of capacity, ambition, and success» [3, p. 3]. However, a significant aspect of the female experience within this online discourse is the existence of a «confidence deficit» that women encounter in the workplace [4]. This creates an environment for the promotion of women's success and encouragement of professional achievements gained by high productivity and desire for more respect in the sphere.

The term «that girl» used here refers to a wellness archetype that gained popularity on TikTok in April 2021. It encompasses a trend that motivates women to become a person, who embraces morning routines, engages in activities such as yoga and journaling, consumes green juice, wears athleisure attire with minimal makeup, and strives for continuous self-improvement [2].

Videos on YouTube uncover several linguistic patterns that describe the experience of a woman within «hustle culture». These patterns include such phrases as: «best/ideal version of yourself», «working on yourself», «to have your life together», «glow up», «to fit into beauty standards», and «bettering yourself». Overall, such language seems to center an idea of idealising oneself and striving to reach an image approved by society and its standards. By analysing these

patterns within the context of online productivity discourse, several dominant traits of an ideal woman can be derived, for example: ambition and goal-oriented behavior, self-confidence, relentless motivation, a high level of self-discipline, and a strong focus on personal success and achievement. These characteristics put pressure on women to adhere to an impossible standard of achievement and can result in negative outcomes of such behavior. These outcomes may include mental and physical challenges, such as burnout, anxiety, and depression. Moreover, some of the patterns reflect various phenomena such as class inequality that are present within the discourse of «hustle culture». As revealed by the pattern of «glow up» that usually coincides

with materialistic additions to one's life, such as products, services and other financial investments. In conclusion, these linguistic patterns create a basis for understanding the language used to describe the female experience within the developing discourse of «hustle culture» that is prevalent online, especially on social media platforms.

As more than 5 billion people are using social media nowadays, it is crucial to understand the ideals promoted on these websites to protect ourselves from potential negative effects on our mental and physical health [5]. The insights gained from the analysis in this article have the possibility to promote awareness, and potentially influence a more balanced representation of women in contemporary media and culture.

References:

1. Robinson, B. E. The 'Rise and Grind' of Hustle Culture / B. E. Robinson.— Текст: электронный // Psychology Today: [сайт].— URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-right-mindset/201910/the-rise-and-grind-hustle-culture>
2. What does it mean to be That Girl online?.— Текст: электронный // Later Glossary: [сайт].— URL: <https://later.com/social-media-glossary/that-girl/>
3. Allen, K. #GirlBossing the university side hustle: Entrepreneurial femininities, postfeminism and the veneer of 'female success' in times of crisis / K. Allen.— Текст: электронный // Sage Journals: [сайт].— URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13675494231177160>
4. Gill, R. Confidence Culture / R. Gill, S. Orgad.—: Duke University Press, 2022.— 253 с.— Текст: непосредственный.
5. Kemp, S. Digital 2024: Global Overview Report — DataReportal — Global Digital Insights. / S. Kemp.— Текст: электронный // DataReportal — Global Digital Insights: [сайт].— URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report>

Семантические группы номинаций торговых домов Павлодара

Дилдабекова Аяжан Нурланкызы, студент;

Мухамбеткызы Кундызай, студент

Научный руководитель: Суюнова Гульнара Сейльбековна, доктор филологических наук, доцент
Павлодарский педагогический университет имени А. Маргулана (Казахстан)

Современные общественные изменения оказывают значительное воздействие на языковую ситуацию. В условиях относительной стабильности выделяется активное обновление во всех аспектах русской лексики, включая область «досуга», которая отражает способы проведения свободного времени современным человеком.

Одним из способов свободного времяпровождения, является посещение торговых домов. Торговый дом — это тип торговой организации, осуществляющей экспортно-импортные операции по широкой номенклатуре товаров и услуг, организующей кооперацию производства и научно-техническое сотрудничество. В сфере бизнеса создание уникального и запоминающегося образа становится все более важным для успешного привлечения клиентов и укрепления позиций на рынке. Одним из ключевых элементов этого образа является название торгового дома. Это слово или фраза, которые ассоциируются с брендом и передают его ценности, стиль и уникальность. Здесь следует отметить большое разнообразие терминов, возникающих в зависимости от фантазии автора.

Важность удачного названия торгового дома, имеет решающее значение для привлечения клиентов, установление узна-

ваемости и создание позитивного имиджа. Важность названия торгового дома можно описать следующим образом:

1. Запоминаемость названия и его уникальность. Такое название может быть кратким, запоминающимся, легко произносимым и уникальным
2. Современность. Современное название можно описать как название, которое актуально и соответствует современным трендам, технологиям и потребностям рынка.
3. Простота и ясность. Надо выбирать более легкие названия, ведь сложные и запутанные названия могут запутать клиентов.

Анализ собранного нами фактического материала с точки зрения семантики позволил выделить следующие тематические группы эргонимов торговых домов.

В городе Павлодар самой многочисленной является группа эргонимов, образованных от наименований живых существ и существ, воспринимаемых, как живые. А также мы выделили несколько подгрупп.

1. Представили 8 эргонимов, торговые дома антропонимического характера: «Ника», «Мирас», «Думан», «Арман», «Альтаир», «Барбара» «Эдем» «Беркат».

Ученые выявляет инновации в русском ономастиконе, ряд из которых имеет отношение к правовым вопросам языке, языковой политики и языкового планирования:

1. Персонализация и интимизация городских наименований. Многие из них указывает на имя владельца.

А также используется апробированный в советское время тип названия по личному имени, но в отличие от прежних, ориентирующихся на чисто «вкусовые» мотивации (торговый дом «Барбара»), новые наименования даются прежде всего по имени владельца или его, её ближайших родственников.

1.2 Мифонимы — это специальные эргонимы, которые связаны с литературной и мифологической тематикой. Они используются для вызывания у реципиента положительных ассоциаций с известными историческими или мифологическими личностями. Такие названия, образованные от мифонимов, отсылают к именам из мифов, эпосов, сказок и былин, создавая особую атмосферу и ассоциации. Таких торговых центр в Павлодаре 4: «Гулливер», «Манакбай», «Гудвин», «Артур».

Краткие описание к некоторым названиям торговых домов:

Гулливер — это персонаж из сказки «Путешествия Гулливера». Поскольку он является главным героем и непосредственным участником различных приключений, описанных в книге. Главным сюжетом являются его путешествия в различные страны, где он сталкивается с различными обычаями, культурами и обитателями. И когда люди заходят внутрь торгового дома, они как будто попадают в путешествие и встречают разные бутики, магазины и т.д. Гулливер в романе считается великаном, и поэтому такое название было дано торговому дому.

Манакбай — Уникальностью его названия можно связать с тем, что в древней казахской истории Манакбай был батыром. В связи с этим торговому дому было присвоено имя батыра.

Также стоит отметить что некоторые названия могут быть отнесены к антропонимам, но с другой стороны Манакбай и Артур лежат к персонажам мифологического характера.

1.3 Анализируя названия торговых домов, нас заинтересовало название «Олжа», что в переводе с казахского имеет несколько значений «добыча, трофей». Называя так торговый дом, имеется ввиду чтобы это дело имело успех и приносило не только удачу но и прибыль. Интересный факт заключается в том что, имея официальное название «Олжа» многие люди привыкли называть торговый дом Муравейником. Мы думаем что причиной служит своеобразная архитектура торгового дома, ведь каждый кто побывал в нем находил сходство с муравейным домом.

1.4 Определение тематической группы, к которой относится название торгового дома «Қарлығаш» несколько затруднено из-за возможности двоякого прочтения этого названия. Во-первых, наиболее вероятным мы считаем отнесение этого названия именно к группе зоонимов. Қарлығаш в переводе с казахского это «ласточка». Во-вторых, название может быть антропонимическим, так казахи называют девочек.

Следовательно, можно сделать вывод, что в результате анализа торговых домов в городе Павлодаре, рассмотренных с точки зрения их названий, содержащих антропонимический характер и в рамках инноваций в русском ономастиконе, представлены различные типы семантических групп:

1. Персонализация и интимизация городских наименований: Многие из рассмотренных торговых домов указывают на имя владельца или его близких родственников. Этот подход создает более тесную связь между бизнесом и личностью, что может способствовать укреплению лояльности клиентов.

Рис. 1. Г. Павлодар, торговый дом «Манакбай»

2. Мифонимы: Некоторые из торговых центров, такие как «Гулливер», «Манакбай», «Гудвин», «Артур», используют имена персонажей из литературных произведений и мифов. Это помогает создать ассоциации с известными личностями и добавляет особую атмосферу и загадочность вокруг этих предприятий.

2. Семантика казахского языка: Некоторые названия, например, «Олжа» и «Қарлығаш», имеют глубокое культурное значение, отсылающее к казахской традиции и символике. Это укрепляет местный и культурный идентификатор, при-

давая бизнесам уникальный оттенок и пользуясь пониманием местных ценностей.

Итак, анализ названий торговых домов в Павлодаре свидетельствует о разнообразии и семантической глубине, используемых приданиях их именам. Отражая индивидуальные истории, культурные оттенки и личностные особенности, эти эргонимы не только идентифицируются с бизнесом, но и вносят элементы традиции и современности в городскую среду, обогащая ее культурный ландшафт и контекст.

Литература:

1. Суюнова Г.С. Урбонимическая система Павлодара: опыт предварительного исследования. Монография. Семей: РИЦ «ZHARDEM», 2018 г.— [15с.
2. Суюнова Г.С. Языковой Облик Павлодара (На материале спортивных эргонимов) 2014. [154–157с.]
3. sozdik.kz <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/>
4. Торговый Дом КЛИМАТПРОФ(ООО «Трейдкон») [https://www.klimatproftd.ru/company/history/#:~: text=B%20c%D](https://www.klimatproftd.ru/company/history/#:~:text=B%20c%D)

Диалект кокни: история и современность

Емелина Татьяна Алексеевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Из всех исторических диалектов, отличающихся, в большей или меньшей степени, речь некоторых англичан, одним из самых интересных остается диалект кокни. Данный диалект представляет собой акцент английского языка, на котором в основном говорят в Лондоне и его окрестностях, особенно лондонцы из рабочего и низшего среднего класса. Изучение диалекта кокни является актуальным в настоящее время, так как фонетическая сторона данного диалекта, вопросы, связанные с лексикой и грамматикой всегда вызывали большой интерес исследователей-лингвистов. В статье рассматриваются не только особенности диалекта, но также и его функционирование в современной культуре и примеры использования.

Ключевые слова: кокни, рифмованный сленг, английский язык, лингвистика, иностранный язык.

Хотя английский язык состоит из множества диалектов, наиболее известными являются стандартный английский и кокни. «Кокни» [1] — это современный термин для обозначения английского диалекта, преобладающего в лондонском Ист-Энде. Однако, согласно общепринятому мнению, истинным Кокни считается тот, кто родился в Чипсайде, в непосредственной близости от того места, где можно услышать колокол церкви Сент-Мэри-ле-Боу.

Дж. Фоулер утверждает, что кокни всегда рассматривался как лингвистический феномен, связанный с комедийными эффектами. Он считает, что Шекспир включал элементы кокни-диалекта в свои пьесы еще в XVI веке. Чтобы проиллюстрировать подобное влияние, он написал *bailiff* с альтернативной фразой *byluffe* [6]. Термин «кокни» дважды встречается в произведениях Уильяма Шекспира. Александр Шмидт, автор лексикона Шекспира, утверждает, что кокни в пьесах Шекспира символически представляется как нехватка знаний или осведомленности, особенно в том, что касается существования вне городской среды [7].

Диалект кокни стал предметом лингвистических исследований со второй половины XIX века. При этом особое внимание уделялось первичным лексическим и грамматическим компо-

нентам. В диалекте пропускается звук [h] («not 'alf» вместо «not half»), используется «ain't» вместо «isn't» или «am not», звук [θ] произносится как [f] («faasnd» вместо «thousand») и [v] как [v] («bover» вместо «bother»), звук [au] превращается в [ɔ] («n» вместо «down»), используется гортанная смычка — при беглом произношении часто согласные звуки [t], [p], [k] опускаются (слово «bottle» звучит как «boll»). Твердый согласный [l] произносится как «ль» или гласный («sool» — «куль»). Кроме этого, для диалекта кокни характерно использование губно-зубного [v] вместо [r]. Также особенности диалекта кокни проявляются в использовании рифмованного сленга «look» = «butcher's hook», что переводится как крюк мясника (take a butcher's hook at that — взгляни на это); «daisy roots» = «boots» (I need a new pair of daisy roots — мне нужна новая пара сапог); «Adam and Eve» = «Believe» (Do you Adam and Even it — Ты веришь в это?); «Lemon squeezey» = «easy» (Easy peasy lemon squeezey — эта фраза является очень популярной в Англии и переводится как «очень легко») [3].

Успешные британские телепрограммы Steptoe and Son, «Minder», «Porridge», «Only Fools and Horses» способствовали всемирному признанию кокни [5]. Согласно выводам И. Ю. Исаковой, в 1980-е годы в Великобритании произошел всплеск распространения рифмованных коллоквиализмов, что

привело к появлению ряда новых экземпляров в разговорном дискурсе [2]. На национальном уровне происходило изменение языка, используемого подростками и молодыми людьми, поскольку они создавали новые разговорные выражения, чтобы отличаться и подчеркнуть свою уникальность.

Современный кокни-диалект часто ограничивается схемами рифмовки существительных, содержащих имена знаменитостей или других известных людей. Такими очевидными примерами являются вышеописанные выражения «Jimi Hendrix» (музыкант), «Trevor Sinclair» (футболист), «Uncle Ted» (политик), «Britney Spears» (певица), «Becks and Posh» (футболист и певица). Выражения с дополнительными слогами встречаются крайне редко.

По мнению Пола Керсвилла, профессора социолингвистики Ланкастерского университета в Великобритании, ожидается, что в ближайшие тридцать лет кокни заменит «мультикультурный лондонский английский», акцент, сочетающий в себе элементы кокни, т.е., бангладешский и карибский акцент, заменят кокни в качестве доминирующего диалекта в Лондоне. Благодаря своим разговорным особенностям диалект кокни стал важной частью современного английского общества.

Для анализа диалекта кокни в современной культуре можно рассмотреть фильм «Kingsman» [3]. В этом фильме часто встречаются основные фонетические особенности диалекта. К примеру, мама главного героя Эггси, подзывая его к себе фразой: «Eggsy, come here!», не произносит звук [h] в слове «here». В фразе «Get'em yourself» Эггси вместо звука [l] в слове yourself произносит [w] (Get'em yoursewf). Также в данной фразе можем услышать опускание звука [t] в слове get'em. Это же отчетливо слышно в фразе «Is it better?», в слове better (Is it be'er). В высказывании «There's a crowd, innit?» мы можем услышать вместо [th] звук [f] (Free's a crowd, innit?). Также здесь используется innit вместо isn't.

Что касается преобладающих культурных элементов кокни, то произведение Бернарда Шоу «Пигмалион» широко признано

как основополагающее произведение, которое ввело и популяризировало использование этого термина в культурной среде. Пьеса Джорджа Бернарда Шоу «Пигмалион» рассказывает о лондонском профессоре фонетики, который заключил пари, что в течение шести месяцев сможет успешно представить девушку из рабочего класса как аристократическую леди на официальном мероприятии [3]. Объектом исследования профессора стала цветочница Элиза Дулиттл, которая исключительно хорошо владела диалектом кокни. Вот пример ее реплики из пьесы: «THE FLOWER GIRL. Ow, eez ye-ooa san, is e? Wal, fewd dan y' de-ooty bawmz a mather should, eed now bettern to spawl a pore gel's flahrzn than ran awy athaht pyin. Will ye-oo py me fthem?»

В 2009 году Кит Парк, учитель специальной школы Чарлтон на юго-востоке Лондона, вдохновил учеников на активное участие в изучении Библии, используя диалект кокни для ее перевода. Переводу этой книги, озаглавленной «Библейские истории на рифмованном сленге кокни», не хватает точности. Например, Иисуса Христа он называет не Jesus Christ, a Cheese and rice, слово господне — не Word of God, a The Lemon Curd of God. Слову dead (мертвый) соответствует brown bread (серый хлеб). Также на кокни был переведён Новый завет [1].

Диалект кокни по-прежнему широко распространен в центральных районах Лондона, а также в соседних районах, муниципалитетах и графствах Эссекс и Бедфордшир. Такие отличительные особенности, как интонация, словарный запас и схемы рифм, отличают язык кокни от других диалектов.

Таким образом, сделаем вывод, что определение языка кокни часто пересматривалось и со временем претерпело значительные изменения. Диалект кокни продолжает оказывать влияние на британское общество и повседневную жизнь, даже если некоторые его особенности и первоначальное значение стали менее важными. По мере глобализации и уменьшения социально-классовых различий возможно слияние кокни с другими этническими диалектами и появление нового диалекта с уникальным историческим значением и характеристиками.

Литература:

1. Ефимова, О. П.: Об экзистенциальных особенностях кокни / О. П. Ефимова // Уральский филологический вестник. — Челябинец, 2020. — № 3. — С. 192–197.
2. Исакова И. Я. Кокни как вариант просторечия в английском языке // Современное иноязычное образование в формировании интеллектуального капитала России: сб. материалов Междунар. молодёжной науч.-практ. конф. Чита, 2019. — Т. 1. — С. 45–57
3. Луханина, А. С. Особенности функционирования кокни в английской литературе / А. С. Луханина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (211). — С. 345–347. — URL: <https://moluch.ru/archive/211/51563/> (дата обращения: 04.04.2024).
4. Нестерова С. Лингвистический анализ диалекта — кокни на примере произведения Б. Шоу «Пигмалион» // В мире научных открытий. — 2020. — № 4–12. — С. 140–142.
5. Шпет, Г. Комментарий к роману Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» / Г. Шпет. — URL: <http://fb2.booksgid.com/content/C3/gustav-shpet-kommentariy-k-romanu-charlza-dikkensa-posmertnye-zapiski-pikvickogo-kluba/28.html> (дата обращения: 03.04.2024).
6. Рифмованный сленг кокни / Бюро переводов Primavista. URL: www.primavista.ru/rus/articles/sleng_kokni (дата обращения: 03.04.2024).
7. Fawler, J. Cockney Dialect and Slang / J. Fawler. — Oachita Baptist University, 1984. — 22 p.
8. What is Cockney Rhyming Slang [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cockneyrhymingslang.co.uk/blog/what-is-cockney-rhyming-slang/> (дата обращения: 03.04.2024).

Types of translation transformations that occur while using compression strategy in simultaneous interpretation from English into Kazakh

Kadil Kyrmyzy Nurmukhankyzy, student master's degree;
Asanova Gulnar Sayrambekovna, doctor PhD, professor
Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan (Almaty, Kazakhstan)

The article under research deals with translation transformations during simultaneous interpretation from English to Kazakh, focusing specifically on the usage of compression strategy. As interpreters navigate the linguistic bridge between the two distinct languages, they employ various techniques to convey complex ideas within the constraints of real-time interpretation. The study categorizes and analyzes different types of translation transformations employed in the compression strategy, focusing on the nuanced approaches adopted by interpreters to preserve the essence of the source message while adhering to the temporal constraints of the interpretation process. By examining real-time interpretation examples and considering the linguistic nuances inherent in English and Kazakh, this research contributes to the understanding of effective communication in cross-cultural context.

Keywords: translation transformations, simultaneous interpretation, compression strategy, linguistic nuances, language pairs

Типы переводческих трансформаций, возникающих при использовании стратегии компрессии в синхронном переводе с английского на казахский язык

Кадил Кырмызы Нурмуханкызы, студент магистратуры;
Асанова Гулнар Сайрамбековна, доктор Phd, профессор
Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы, Казахстан)

В данной статье рассматривается сложная сфера переводческих трансформаций при синхронном переводе с английского на казахский язык с особым акцентом на использовании стратегии компрессии. Когда переводчики преодолевают лингвистический мост между двумя разными языками, они используют различные техники, чтобы передать сложные идеи в рамках ограничений перевода в режиме реального времени. В исследовании классифицируются и анализируются различные типы переводческих трансформаций, используемых в стратегии компрессии, проливая свет на нюансы подходов, применяемых переводчиками для сохранения сути исходного сообщения при соблюдении временных ограничений процесса устного перевода. Рассматривая примеры из перевода реального времени и учитывая лингвистические нюансы, присущие английскому и казахскому языкам данное исследование вносит вклад в понимание эффективной коммуникации в кросс-культурном контексте.

Ключевые слова: переводческие трансформации, синхронный перевод, стратегия компрессии, лингвистические нюансы, языковые пары

It is widely acknowledged that simultaneous interpretation (SI) represents the most intricate form of translation due to its inherent requirement of performing two processes concurrently: comprehending the source language (ST) while conveying it into the target language (TL). Consequently, for effective execution of this task, the accompanying interpreter needs not only a proficient command of the relevant language pair but also the ability to maintain focused attention. This is particularly crucial as SI occurs under demanding circumstances characterized by time constraints, heightened mental pressure stemming from the simultaneous processing of actions, and the speaker's pace. Among the challenges faced by simultaneous interpreters, perhaps the most daunting is encountered when there is a significant disparity between the SL and TL. Beyond extralinguistic factors, the dissimilarity in linguistics features such as stylistic, lexical and morphological aspects further complicated the task. For instance, English and Kazakh belong to distinct language groups devoid of any linguistic resemblance. Kazakh categorized as an agglutinative language, employs sentence structures where predicated are positioned at the end of the sentence, with words being changed through suffixation and conjugation. Conversely, English utilizes word formation techniques such as adding prefixes, with predicated typically following subjects.

Any proficient simultaneous interpreter recognizes these challenges and adeptly navigates them by employing suitable techniques. Typically, this involves using a set of strategies to translate directly from one language to another while continually processing and refining the source language information. One prevalent strategy in simultaneous interpretation from English into Kazakh is — compression. This approach is favored because, even upon comparing vocabulary between these two languages, it becomes apparent that Kazakh equivalents are often lengthier, sometimes compromising several for a single English term. (staff — қызметкерлер, black school — қара нәсілді балаларға арналған мектеп). Compression entails condensing the SL into a more concise form without altering the intended meaning of the sentence or phrase. Essentially, it involves eliminating non-essential information that does not significantly impact the sentence's meaning, abbreviating redundant or synonymous words to convey the message as succinctly as possible.

The applied to transform SL units into TL units are termed translation transformations (TT). These transformations inherently involve modifying both the form and meaning of the source language, as they are executed through language units possessing both form and content. TT

serves as a translation technique when interpreters encounter terms that lack direct equivalents or cannot be used in the same context. While there is not a universally accepted classification of transformations, various researchers have extensively explored this topic and proposed their own categorizations. Ya. I. Retsker distinguishes two types of transformations — lexical and grammatical [1, p. 84]. The essence of transformations here is that the translated lexical unit is replaced by a word or phrase whose internal sema corresponds to the sema of another language in a given context.

Translation transformations (TT), as defined by L. S. Barkhudarov, refers to the various transformations carried out to attain translation equivalence despite differences between the languages’ systems. According to Barkhudarov, TT comprises four types: replacements (altering word order, lexical units), substitutions (grammatical and lexical substitutions including generalization, concretization, antonymic translation, compensation), additions and omissions (removing semantically redundant words) [2, p. 191]. Similarly, V. N. Komissarov categorizes TT into lexical, grammatical and lexico-grammatical complexities, regardless of SL units features. Lexical transformations involve frequent changes such as form adjustments (transcription, transliteration, calque) and lexico-semantic exchanges (concretization, generalization, modulation). Grammatical transformations include syntactic assimilation, sentence partitioning, integration, substitutions (word form, class, sentences member changes) and more. Lexico-grammatical transformations encompass antonymic translation, conversion, adequate substitution, metaphorical interpretation, compensation, ideomatisation, etc. [3, p. 69].

The primary aim of these transformations is to ensure the translation conforms to the target language’s norms while conveying all source text information. In this context, we analyze records from the 2 day plenary session of the II International Online Congress «G-Global — 21st Century World», held on December 15, 2022, as research material to examine which transformations were used in simultaneous interpretation from English to Kazakh. We investigate the changes between the SL and TL texts and how interpreters addressed the task.

<p>Source text: So, for me and for representing South Africa and representing Africa is — to ask for special countries to assist us not in terms of policy, in terms of real funding, to be able to emancipate this women, especially in terms of culture</p>	<p>Full translation: Сонымен, мен Оңтүстік Африканың атынан келген өкіл ретінде айтарым: осы әйелдерді әсіресе мәдени жағынан алға ілгерілету үшін, арнайы мемлекеттерден бізге саяси тұрғыда емес, шынайы қаржылай түрде көмек көрсетуін сұраймын</p>	<p>Compressed interpretation: Дамыған елдердің тек саяси тұрғыда емес, әйелдерді алға ілгерілетуге іс жүзінде көмектесуін қалар едік.</p>
---	--	---

It’s evident that the compressed interpretation significantly deviated from the source text. We observe that the interpreter employed multiple translation transformations to achieve this.

1) *Omission of:*

- a) Linking word: *so* → *сонымен*, dropped because does not have any semantic value.
- b) *For me and for representing South Africa and representing Africa is* — the interpreter might have chosen to omit the pace of the speaker and the fact that the moderator had already introduced the speaker at the beginning of the plenary meeting.
- c) Preposition: *to be able* — *үшін*, does not introduce significant semantic changes.
- d) *Especially, in terms of culture*, the interpreter might have skipped this fragment to maintain the tempo, although semantically, the speaker aimed to capture the audience’s attention with the adverb «Especially». Therefore, this information holds significance for both the speaker and the listeners.

2) *Lexical substitution:*

- a) Concretization: it can be understood, that the speaker by the phrase «*special countries*» means «*developed countries*» in context, the interpreter clarifies the speaker’s thoughts to the audience by replacing the words «*арнайы — special*» with the words «*дамыған — developed*».
- b) Generalization, in the translation of the phrase «*real funding*» replacing the phrase «*қаржылай түрде*» with «*іс жүзінде*». It is obvious that the phrase «*іс жүзінде*» does not mean only «*financial help*» in Kazakh.

338 Филология, лингвистика	«Молодой ученый». №14 (513). Апрель 2024 г.	
<p>Source text: very impressive lady, now I see on my screen — Madame Rebecca Greenspan. Her Excellency, thank you very much for joining us, Madam Secretary General of UNCTAD. We are really much honored that you have accepted our invitation and thank you so much that you are joining us. Good morning to you and please, the floor is yours</p>	<p>Full translation: ханымға сөз бермекшіміз, қазір өз экранымнан... көріп отырмын, ЮНКТАД-тың Бас Хатшысы Жоғары мәртебелі ханым, қатысып отырғаныңызға көп рахмет. Біздің шақыруымызды қабыл алып, бізге қосылғаныңыз — біз үшін үлкен құрмет. Қайырлы таң, сөз кезегі өзіңізде.</p>	<p>Compressed interpretation: ерекше қонақ — Ребекка Гринспан ханымға кезек беремін, ЮНКТАД-тың Бас Хатшысы. Шақыруымызды қабыл алғаныңыз біз үшін үлкен құрмет, қатысып отырғаныңызға көп рахмет. Сөз сізде.</p>

1) *Omission of:*

a) *Now I see on my screen* → қазір өз экранымнан... көріп отырмын. Omission of the information regarding the moderator seeing the speaker on the screen could be considered significant. For the speaker and the other participants, it's at least somewhat important because it indicates that the person speaking has activated their video camera, signaling their presence and engagement. Therefore, it might be not appropriate to omit this part.

b) *Thank you very much for joining us*, the interpreter chose to drop the first instance where the moderator thanks the speaker, translating only the last one. This adjustment didn't affect the translation adversely and might have even improved listeners' comprehension by streamlining the information.

c) It should be noted that the name of the organizations is given with an abbreviation — «ЮНКТАД». It is common among Kazakh interpreters if the abbreviation does not contain the value of the abbreviation of the name of organization (e.g. OSCE-ЕКЫҰ), then interpreter is obliged to give full form, but in this case the Russian version of the abbreviation is widely used and as it is clear to the conference participants.

d) Possessive adjective — *біздің*. One of the advantages of the Kazakh language — the presence of a possessive ending, which does not oblige the presence of a possessive adjectives (my, our, his etc.) side in the sentence. The possessive ending in Kazakh (e.g. домбырам/домбыраң) itself makes it clear to whom a particular thing belongs. The interpreter effectively used this approach by omitting the word «біздің» in the phrase «біздің шақыруымыз».

<p>Source text: Today we are here to discuss not only Kazakhstan's past, but also its future</p>	<p>Full translation: Біз бүгін осында Қазақстанның тек өткенін ғана емес, болашағын да сөз ету үшін келіп отырмыз</p>	<p>Compressed interpretation: Бүгін біз Қазақстанның өткені мен болашағын сөз қыламыз.</p>
--	---	--

Omission of conjunctions: Not only, but also → тек... ғана емес,... да, by omitting this fragment interpreter turned a complex sentence into simple one. In semantic terms, it can be seen that omission of this part did not change the meaning and the intention of speaker.

<p>Source text: Thank you very much Vlastimil Samek. Let me say «hello» to all the Excellencies, friends and colleagues here</p>	<p>Full translation: Үлкен рахмет Властимил Самек. Маған барша Жоғары мәртебелілермен, осында отырған достарыммен, әріптестеріммен сәлемдесуге рұқсат етіңіз</p>	<p>Compressed interpretation: Рахмет Властимил, осындағы барша қатысушылармен сәлемдесуге рұқсат етіңіз.</p>
--	--	--

1) *Lexical substitution (generalization):*

The three objects in English: *Excellencies, friends, colleagues*, where speaker highlights to whom he is greeting, in Kazakh generalized as «барша қатысушылар — all participants» to one common object for all three. If time permits, it's preferable to interpret each component separately, as each has its significance. However, in this particular example, interpreter may have resorted to combining the elements as a practical solution in an exigent situation.

2) *Omission of:*

a) an adverb of degree: *very much* → көп/үлкен/шексіз. During an analysis of this topic, it is noticeable that interpreters sometimes overlook adverbs of degree, especially when expressing gratitude at a lower intensity. It's crucial to recognize that these adverbs reflect the speaker's manner of expression, and whenever feasible they should be faithfully conveyed without omission.

b) personal pronoun: *(let) me* → маған (рұқсат етіңіз). In English after verb «let» follows pronoun, same in Kazakh, if it is interpreted as «жол беру», it needs specification of who needs to be let. Nevertheless, here it is interpreted as «рұқсат ету», which does not obligate to specify the pronoun «маған», in this way — allowing interpreter to omit it successfully.

"Young Scientist" # 14 (513), April 2024	Full translation: Біз қазір барлығына	Philology, Linguistics 339 Compressed interpretation: Біз дәл қазір
a rules-based system in the global economy from which <i>we can all benefit, where no one is left behind.</i>	бірдей пайдасын тигізетін, ешкімді тыс қалдырмайтын жаһандық экономикада тәртіпке негізделген жүйеге бұрынғыдан гөрі көбірек мұқтажбыз	қазір жаһандық экономикада барлығына теңдей мүмкіндік беретін, ережеге негізделген жүйе керек

1) *Sentence integration:*

Simple sentences: *we can all benefit, where no one is left behind* — *барлығына бірдей пайдасын тигізетін, ешкімді тыс қалдырмайтын, similar in meaning are combined into «барлығына теңдей мүмкіндік беретін — which gives everyone the same opportunity»*. Once again, speaker employs two separate sentences to underscore the importance of a system that treats everyone equally. Ideally, each sentence should be translated individually to convey same intention and expression. However, considering the fast tempo faced by interpreter and the fact that the full translation is noticeably longer than the original, we can justify interpreter's decision to merge these sentences.

2) *Lexical substitution:*

Adverb: *more than ever* → *қазір.. бұрынғыдан гөрі көбірек* → *дәл қазір*. Both translations are adequate and give full meaning of original, but interpreter chose the shortest one substituting adverb with an adverb: «дәл қазір — right now», making it easier to sound and perceive for listeners too.

Source text: An example of this asymmetric impact and divergent recovery, we are experiencing ... is, UNCTAD estimated that, developing countries expected cumulative income loss, including foregone income, amounted to about \$13 trillion between 2020 and 2022	Full translation: ЮНКТАД бағалауы бойынша, осы біз бастан өткеріп жатқан асимметриялық әсердің және әркелкі қалпына келтірудің мысалы болып дамушы елдер 2020 және 2022 жылдар аралығында қапы кеткен табысты қоса алғанда, шамамен 13 трлн долларды құрайтын жиынтық табыстың шығыны күтілуде	Compressed interpretation: Біз көріп жатқан ықпал мен қайта қалыптасу әркелкілігінің мысалы — біздің есебіміз бойынша дамушы елдерде 13 триллион долларға жуық шығын күтілуде, 2020–22 жылдары
---	--	--

1) *Lexico-grammatical substitution:*

Adjectives: *asymmetric + divergent* → *diversity of (әркелкілік)*, in this example we can see how adjectives turned into one noun, as asymmetric and divergent are synonyms to some extent it is adequate to generalize words with similar meanings.

2) *Omission of:*

a) subject: *UNCTAD* → *біздің (our)*, interpreter chooses to give the name of the organization not in abbreviation as did before, but with pronoun «біздің (есебіміз) — our (estimation)» as a representing in terms of shortening the original term and making it easier to pronounce.

b) range of objects: *cumulative income loss, including foregone income* → *жиынтық табыстың шығыны, қапы кеткен табысты қоса алғанда* → *шығын*. It's obvious, that out of group of objects interpreter left only «шығын — income loss». In this regard, interpreter used omission excessively and dropped information that is believed to be critical both for the participants and the speaker.

In conclusion, the study delves into the intricate world of simultaneous interpretation from English into Kazakh, revealing three prominent translation transformations: *omission, lexical substitution and sentence integration*. Through meticulous analysis and examples, it becomes evident that skilled interpreters adeptly employ these transformations to condense the original text without compromising its essence. However, it is crucial to acknowledge that interpreters also run the risk of misusing or overusing these transformations, potentially resulting in the loss of vital information. Thus, while these transformations serve as invaluable tools in the interpreter's arsenal, a delicate balance must be maintained to ensure accurate and effective communication. This research underscores the nuanced nature of simultaneous interpretation and emphasizes the ongoing need for training and proficiency development among interpreters to navigate these complexities adeptly.

References:

1. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практики. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2007
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода), 1975
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высш. шк. 1990.

Образ поэта в русской поэзии

Лэн Цзюньи, студент магистратуры
Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

Ключевые слова: художественный образ, образ поэта, русская поэзия

Изучение образов в поэзии — перспективное направление в современном литературоведении, в частности, и в филологии в целом. Образы, отраженные в поэтических и прозаических текстах, зачастую отражают реалии времени, в котором жил автор, настроения общества, особенности восприятия личностей и исторических событий, а также взгляд на так называемые «вечные» темы любви, отношений, природы, семьи и т.д. Изучение художественных образов позволит эксплицировать различные представления народа об этом явлении, а также осмысление этих образов.

Образ поэта стал значимым в классической русской литературе. К нему обращались А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А. Блок, Н.А. Некрасов, М. Цветаева, А. Ахматова, Ф.И. Тютчев, В. Маяковский, С. Есенин и другие авторы. В исследовании рассмотрены стихотворения поэтов 19 века — А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, первыми описавшими поэта в своих стихотворениях.

Целью работы является экспликация ключевых констант образа поэта в русской поэзии XIX века.

Образ поэта в классической русской литературе получил особые коннотации в стихотворениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова.

Мы выделили несколько ключевых коннотаций в образе поэта в русской классической поэзии: поэт-пророк, поэт-борец, поэт-мученик, поэт — певец свободы.

А.С. Пушкин в своем знаменитом стихотворении «Пророк» определил главную цель поэта — «Глаголом жечь сердца людей», то есть нести правду, веру, слова Бога людям, делать мир лучше:

*Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».* [3]

Силу и цель поэту дает божественная сила, его зовут не меркантильные интересы, заработок, слава, но высшие силы, избравшие поэта своим пророком и оружием.

Поэт может и не понимать своей роли, данной ему высшими силами, но исправно несет в своей душе искру божественного огня. В стихотворении «Поэт» Пушкин пишет:

*Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.* [3]

В стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» Александр Сергеевич подробно описывает деятельность поэта-борца, который все делает для народа, не требуя ничего взамен.

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.*

*Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.* [3]

Образ поэта-пророка, певца свободы стал значимым и в поэзии М.Ю. Лермонтова, в стихотворении «Поэт»:

*В наш век изнеженный не так ли ты, поэт,
Свое утратил назначенье,
На злато променяв ту власть, которой свет
Внимал в немом благоговенье?
Бывало, мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы,
Он нужен был толпе, как чаша для пиров,
Как фимиам в часы молитвы.* [1]

Поэт в стихотворении был способен вести за собой людей, дарить людям силы, надежду, призывать к борьбе. Правда, Михаил Юрьевич считал, что поэт может и забывать о своем предназначении и сути, увлекаясь сиюминутными желаниями.

Образ поэта-пророка во многом созвучен с образом поэта-мученика, который отстаивает свои убеждения, несмотря на препятствия, непонимание, боль, насмешки. Пушкин в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» описал поэта, чьи деяния позволяют ему стать вечным, тем, кого помнят потомки:

*Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.* [3]

Образ поэта-мученика, поэта-пророка создал и Михаил Юрьевич Лермонтов. В стихотворении «Смерть поэта», посвященном гибели А.С. Пушкина, автор восклицает:

*И прежний сняв венок, — они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело... [1]*

Терновый венец — символ мученичества Иисуса Христа — важного образа в русской религии — православии. Поэт сравнивается со святым мучеником, тем, кто нес веру людям, несмотря на злословие и мучения, был праведным:

*Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!* [1]

Поэт — праведный человек, который стал жертвой злословия, злобы, предательства.

Н.А. Некрасов в своих стихах продолжил традиции Пушкина и Лермонтова, считая поэта певцом высших сил, который должен пробудить душу человека, все лучшее в нем:

*Толпа гласит: «Певцы не нужны веку!»
И нет певцов... Замолкло божество...
О, кто ж теперь напомнит человеку*

Высокое призвание его?.. [2]

Призвание поэта — вести за собой к правде, красоте, любви других людей, но как М. Ю. Лермонтов, он отмечает тот факт, что поэты не исполняют свой долг, люди не хотят слушать певцов свободы, для них главным становится банкир:

Где вы — певичы любви, свободы, мира

И доблести?.. Век «крови и меча»!

На трон земли ты посадил банкира,

Провозгласил героем палача... [2]

Но несмотря на понимание, что материальное заменяет людям духовное, в творчестве Н. А. Некрасова появляется и новые коннотации образа поэта в русской литературе. Это образ поэта-гражданина, который продолжит борьбу за мир. В стихотворении «Поэт и гражданин» гражданин призывает поэта к борьбе:

А ты, поэт! избранник неба,

Глашатай истин вековых,

Не верь, что не имущий хлеба

Литература:

1. Лермонтов М. Ю. Стихи/ URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-mikhail-lermontov> (дата обращения: 12.03.2024)
2. Некрасов Н. Стихи/ URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-nikolai-nekrasov> (дата обращения: 12.03.2024)
3. Пушкин А. С. Стихи/ URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-aleksandr-pushkin> (дата обращения: 12.03.2024)

Не стоит вещих струн твоих!

Не верь, чтоб вовсе пали люди;

Не умер бог в душе людей,

И вопль из верующей груди

Всегда доступен будет ей!

Будь гражданин! служба искусству,

Для блага ближнего живи,

Свой гений подчиняя чувству

Всеобнимающей Любви. [2]

Поэт избран небом, его гениальность должна служить человечеству, родине, людям. Поэт в творчестве Некрасова не только избран Богом, но и сам осознает свой гражданский долг

Итак, образ поэта в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова во многом стал каноническим для всей русской литературы, это образ пророка, борца, певца свободы, мученика, человека, наделенного высшими силами способностью делать людей лучше, спасать их от пороков. В творчестве Н. А. Некрасова образ поэта приобрел и новое значение поэта-гражданина.

Exploring Adaptation Techniques: a Case Study of the Adventures of Huckleberry Finn

Nurlangazykyzy Balnur, master's student;

Mambetova Manshuk Kudaybergenovna, candidate of philological sciences, associate professor

Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty, Kazakhstan)

The article examines the process of adapting literary works using the example of «The Adventures of Huckleberry Finn» by Mark Twain. We analyze the authenticity of the original text and consider the advantages and disadvantages of authentic texts. Through a comparison of the original and adapted versions, the article highlights the adaptation process and its creative component, as well as details of the changes made and the techniques used. The article acknowledges that adaptations may change some aspects of the original text, but emphasizes their importance in maintaining the relevance and accessibility of classic literature in the modern world.

Keywords: adaptation, text, techniques, authenticity.

From the very beginning of language learning, text has been and will continue to be considered an essential tool and the main didactic unit in any language classroom. Text provides plenty of opportunities to develop basic language skills such as reading, listening, writing, and speaking. According to G. O. Rakhimbekova, the expansion function, the student's language knowledge enrichment (mainly, lexical), the training function, oral speech development — speaking function, the function of development of semantic perception of the text — understanding of the read or listened text, the function of making the learning process linguo-country-oriented as a source of motivation for learning and development of cognitive interests are considered as a main functions of the text in language acquisition [1].

Now that we have looked at the critical role of text in foreign language learning, let's look at how the very nature of the text can greatly

influence the development of students' language skills. Imagine a language class full of enthusiasts, each of whom is determined to master a new language. In such a busy environment, the choice of text is of the utmost importance. Here we encounter the key difference between authentic texts, which are imbued with the rich structure of the mother tongue, and their adapted counterparts, adapted to the different needs of language learners.

Authenticity in a language teaching context means using real and meaningful materials, tasks and situations that reflect the target language as used by native speakers. It goes beyond traditional textbook exercises and contrived dialogues and aims to expose students to authentic language use. This increases student motivation and engagement by providing relevant and targeted learning experiences.

Authentic texts are texts created for native speakers and for real communicative events, social situations in target language. Morrow

states that authentic text is a fragment of real language created by a real speaker or writer for a real audience and intended to convey a real message of some kind [2].

Despite the availability of high-quality authentic materials and the variability of their use, A. Martinez emphasizes a number of advantages of using authentic materials as a teaching aid:

- Students gain insight into the culture and daily life of the country where the language is spoken.
- Language skills are acquired and practiced in authentic contexts, preparing students for real-life communication.
- Authentic materials can be used in various educational activities.
- Authentic texts are presented in different styles and genres.
- Materials can be selected to appeal to personal interests, which stimulates student motivation.

At the same time, the following disadvantages are highlighted:

- Authentic texts may be difficult to understand due to cultural differences.
- The language units used may not correspond to the level of language knowledge.
- Choosing authentic material and mastering the process of working on it requires effort and time.
- The presence of different accents and dialects makes it difficult to work with audio and audiovisual materials.
- Rapid obsolescence of information, irrelevance when working with news materials [3].

Tominac Coslovich and Borucinsky noted that students with low academic performance might experience challenges with authentic materials due to its mixed linguistic structures [4].

After examining the pros and cons of the authentic text, we realized that while it offers valuable insights, its complexity may pose problems for some audiences. However, this forces us to consider alternative approaches. Based on this discussion, we will move on to unlike its authentic counterpart, the adapted text addresses some of these accessibility issues by simplifying language and concepts.

An adapted text is an altered version of the original text so that it is accessible to students based on their level of language knowledge and has a cultural and moral character that corresponds to the students' views.

There are three adaptation techniques developed by S. V. Perukhina such as semantic technique which includes replacement and semantic recording of lexical units, compositional technique which is shortening with replacement and structural techniques such as changes in grammatical structures and replacement of words with more frequent words or with words with a broader meaning [5].

Another classification of adaptation techniques was proposed by A. B. Brygina, in which she divided adaptation techniques into two: linguistic and non-linguistic. Techniques such as replacement, reduction, adding, inversion was considered as linguistic adaptation techniques and other techniques such as quotation, deletion, transposition were classified as the second type [6].

British scholars McDonough and Shaw introduced five main techniques of adaptation such as simplifying, modifying, adding, deleting, re-ordering [7].

Now that we've explored the various editing techniques, let's dive into how these techniques are used in literary works to enhance nar-

rative and engage readers. We'll move from theory to practice and look at specific examples where authors have skillfully adapted source material to create engaging stories. By analyzing these adaptations, we can gain a deeper understanding of the creative process and understand how different techniques are used in context. As a main material we took literary work «The Adventures of Huckleberry Finn» by Mark Twain. This work is a classic American novel known for its rich language, colorful characters, and exploration of complex themes such as race, freedom, and morality. However, due to the complex language and controversial topics, various adaptations were made to make the text more accessible to different audiences. The purpose of this report is to compare the authentic version of The Adventures of Huckleberry Finn with some adapted versions, to study the adaptation methods used and their effect on the text.

The language is used in the authentic version of the work contains complex US dialects such as the Missouri dialect of African American people, the Southwestern dialect, and the ordinary «Pike County» dialect which was used by white American people. In the adapted version of this book the language and dialects are simplified to suit the language level of younger readers or students with limited barriers to English proficiency. For instance, line in authentic version «It warn't no use to say any more» was adapted to «There was no point in saying anything more» by utilizing simplifying and replacement technique. The word «warn't» meant «was not» in dialect and it was replaced with it.

Another replacement of dialectical word occurred in adapting the sentence «I hain't got no money» to «I don't have any money». The sentence is completely replaced to eliminate the use of southern dialectal and non-standard English. «hain't» is replaced with «don't» and «got no» is replaced with «don't have any», resulting in a more standard and grammatically correct sentence.

In the authentic version of the novel, the n-word is used 214 times, which reflects the racial sentiments that prevailed in the period in which the story unfolds. The use of this word by a Twain serves to depict racial prejudice and social dynamics of the Southern United States. Adapted version of this book did not use n-word due to the fact that nowadays this word is forbidden to pronounce and cultural sensitivity. Instead, authors of adapted version replaced it with word «Jim» when author used n-word to refer him or with other words such as friends, people. Some adaptations contained a disclaimer or warning to readers regarding the use of racially sensitive language in the text.

Adding explanation is occurred in adapted version of this work since the authentic version contained cultural references or historical context that are unfamiliar to modern readers for example, the line «the duke and the king» was given without further explanation in original text. However, in adapted version, this line was accompanied with explanation such as «two con men pretending to be royalty».

The authentic line «I ain't ever going to get shut of them — lots of times I dream about them» was adapted to «I'll never be rid of them — I often dream about them» by using modifying technique due to the fact that original line contained some dialects and colloquialisms that are challenging for modern readers.

The original sentence «I reckon I got to light out for the territory ahead of the rest, because Aunt Sally she's going to adopt me and sivilize me, and I can't stand it» was adapted and expanded to «I guess I have to leave for the open country before Aunt Sally tries to

adopt me and make me civilized. I just can't handle that» by adding clarifications and explanations to make it more comprehensible. The colloquial «reckon» is replaced with «guess», and «light out for the territory» is expanded to «leave for the open country» for clarity. Additionally, «sivilize me» is changed to «make me civilized» for standardization and «I can't stand it» is added to convey the character's feelings. The changes made were to clarify and simplify the language, while maintaining the original meaning and tone.

In conclusion, the adaptation of «The Adventures of Huckleberry Finn» uses various techniques to make the text more accessible and

References:

1. Рахимбекова Г. О. Функции текста в обучении говорению на иностранном языке в неязыковом вузе. «Путь науки». — 2014, № 10.
2. Morrow K. Authentic texts and ESP //English for specific purposes. — 1977. — Т. 13. — С. 17.
3. Martinez, A. G. (2002). Authentic Materials: An Overview. Free Resources for Teachers and Students of English. Karen's Linguistics Issues, 1–7.
4. Coslovich S. T., Borucinsky M. Using authentic materials in teaching maritime english //Technology and Maritime Transport Institute for Language Studies Alexandria Headquarters, Egypt. — С. 307.
5. Первухина С. В. Адаптированный художественный текст: способы повышения понятности //Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № . 25. — С. 130–134.
6. Брыгина А. В. Лингвистические принципы адаптации художественного текста: дис. — Москва: [Рос. ун-т дружбы народов], 2005.
7. McDonough J., Shaw C., Masuhara H. Materials and methods in ELT: A teacher's guide. — John Wiley & Sons, 2013. — Т. 2.

Зубной смычный ряд [д, th, tt, tl] в лезгинском, [д, th, tl] в рутульском и альвеолярный ряд [d, th] в английском языках

Пиругланова Динара Девлетовна, кандидат филологических наук, преподаватель
Дербентский медицинский колледж имени Г. А. Илизарова

В консонантной системе лезгинского литературного языка представлены шумные, сонорные, аффрикаты и спиранты. По способу образования различают смычные, аффрикаты и спиранты. В зависимости от места образования выделяют губные, переднеязычные, заднеязычные, увулярные и ларингальные. Увулярные и ларингальные не имеют ряд фарингализованных. Также представлены лабиализованные согласные, которые отличаются от соотносимых с ними фонем дополнительной губной артикуляцией. Смычные согласные представляют четверичный ряд, состоящий из звонкого, придыхательного, непридыхательного, смычно-гортанного. Спиранты образуют два ряда: звонкий и глухой.

В лезгинском литературном языке представлены следующие согласные:

— смычные: б, nh, nn, nl; д, mh, mm, ml; з, kh, kk, kl; дз, ц, цц, цл; дж, ч, чч, чл; кь, хь, кь; в.

— спиранты: в, ф; з, с; ж, ш; гь, х; гь; хь.

— сонорные: м, н, р, л.

— полугласный: й.

В работе П. К. Услара «Кюринский язык» (1896) дана следующая схема согласных:

relevant to modern audiences. These methods include simplifying language, adding explanatory notes, removing, or excluding controversial content, and replacing offensive language. While these adaptations may change some aspects of the original text, they play a key role in keeping Twain's classic novel relevant and accessible in today's diverse literary environment. Further analysis and discussion of these adaptation methods provides valuable insight into the adaptation process and its impact on reader engagement and understanding.

— смычные: б, nh, nn, nl; д, mh, mm, ml; з, kh, kk, kl; дз, ц, цц, цл; дж, ч, чч, чл; кь, хь, кь; в.

— спиранты: в, ф; з, с; ж, ш; гь, х; гь; хь; зл, хл.

— сонорные: м, н, р, л.

— полугласные: w(v), й.

В данной статье мы рассмотрим зубной смычный ряд [д, mh, mm, ml] в лезгинском, [д, mh, ml] в рутульском и альвеолярный ряд [d, th] в английском языках.

Зубные смычные лезгинского языка образуют четверичный ряд: д, mh, mm, ml. Артикулируются передней частью спинки языка, которая образует смычку с верхними зубами. Кончик языка опущен и касается нижних зубов. Струя воздуха, идущая из лёгких, разрывает преграду и мгновенным толчком отводит переднюю часть спинки языка от передних зубов. При образовании абруптивного ml, одновременно с разрывом преграды, созданной между передней частью спинки языка и передними зубами, происходит раскрытие преграды в гортани. д — встречается во всех позициях слова: дад «вкус», далу «спина», дуьгуь «рис», диде «мать», далдам «барабан», яд «вода», кьуьд «зима», вад «пять». Звук д никогда не встречается в исконных словах в ударном слоге перед узкими гласными; конечный д в односложных заимствованных словах при словообразовании в положении между глас-

ными — оглушается и переходит в соответствующий глухой непридыхательный смычный *mt*: *gad* > *gamtar* «лето», *rad* > *rathtar* «кишка», *med* > *metter* «патока» [Талибов 1980: 48].

th — *thaz* «саженец», *thaxsir* «вина», *xath* «бусинка», *tatthab* хьун «остудиться», *xurth* «пена», *k'gath* «слой», *litth* «войлок». *mt* — функционирует в начальной позиции, в середине слова — только в интервокальной позиции: *mtam* «лес», *mtum* «хвост», *gamtuz* «летом»; а также между одним из спيرانтов и между гласными звуками: *exttilat* «беседа», *gyaftte* «неделя», *dusttag* «тюрьма» [Талибов 1980: 48]. *ml* — представлен во всех позициях слова: *mlal* «боль», *mlub* «сова», *mlamnl* «щелчок», *kutlun* «гниль», *amlyn* «отрезать», *vetl* «муха», *ktlay* «гнилой», *k'yaml* «кусок». Сравните дифференцированное употребление *ð* — *th* — *mt* — *ml*: *dar* «узкий» — *thar* «тара (музыкальный инструмент)» — *mtar* «дерево», *dam* «вена» — *tham* «лес» — *mlama* «шашка» и т.д.

Зубные смычные в рутульском языке образуют троичный ряд: *ð*, *th*, *ml*. Функциональная нагрузка *ð* по сравнению с *t*, *ml* значительно больше.

Сравните: *ð* — может находиться в любой позиции: *dux* «сын», *xydyd* «внук», *rud* «кишка», *xud* «кулак». *t* — *тай* «вьюк», *мытыл* «козленок», *ит* «мед». *ml* — *mlili* «палец», *mluml* «сосок», *kanml* «нож».

Сравните дистинктивное противопоставление *ð* — *th* — *ml*: *dur* «имя»// «ложка» — *tur* «сабля» — *mlur* «прыщ»// «сучок», *daDal* «петух» — *mlamlal* «посох», *day* «жеребенок» — *тай* «вьюк» — *тымыл* «виноград», *did* «отец» — *mluml* «сосок».

Альвеолярные смычные английского языка: *d*, *th*. Артикуляция [d], [t] производится прикосновением кончика языка

к альвеолам верхних зубов. Голосовые связки не вибрируют при произнесении [t], в отличие от [d]. Мягкое нёбо поднято. [t] сопровождается придыханием. [d] звучит звонко. Перед ударным гласным звук [t] произносится с аспирацией, которая ослабляется после ударного гласного и может исчезнуть после звука [s] и на конце слова, например: *tea* [thi:] «чай» — *auntie* [a: nthi:] «тётушка» — *star* [sta:] «звезда» — *aunt* [a: nt] «тётя».

Фонема [d] озвончается в интервокальном положении и между двумя звонкими звуками: *ready* ['redi] «готовый, податливый», *my dog* [mai dZg] «моя собака», *maiden* ['meidn] «незамужняя», *candle* ['kændl] «свеча»; в начальных и конечных положениях и после глухих согласных [d] частично теряет звонкость: *deed* [di: d] «подвиг, поступок», *god* [gZd] «бог, божество», *this dog* [ðis dZg] «эта собака», *could write* [kud rait] «мог написать», *birthday* ['bз: ðdei] «день рождения» [Лебединская 1978: 41–44]. *d* — широко употребляется, в слове может находиться в любой позиции: *drew* «роса», *dawn* «рассвет, утренняя заря», *dub* «обрубать», *ladle* «ковш, черпак», *leader* «лидер, вождь», *rider* «наездник, всадница», *descend* «спускаться», *road* «дорога».

th — также часто встречается: *thop* «верхушка», *thamer* «укротитель, дрессировщик», *attract* «привлекать», *water* «вода», *steep* «чрезмерный, неравномерно высокий (о требованиях, ценах)», *foot* «ступня, нога», *spit* «слюна», *cart* «тележка». Далее сравните дистинктивное противопоставление [d] — [t]: *do* [du:] «делать» — *thoo* [thu:] «тоже, также», *drain* [drein] «глоток, водосток» — *train* [trein] «тренироваться», *seed* [si: d] «зерно, семя» — *seat* [si: t] «место».

Литература:

1. Буряя Е. А., Галочкина И. Е., Шевченко Т. И. Фонетика современного английского языка. М., изд. «Академия», 2008.
2. Гайдаров Р. И. Фонетика лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. (на лезг.яз.).
3. Гигинейшвили. Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977.
4. Голубев А. П., Смирнова И. Б. Сравнительная фонетика английского, немецкого и французского языков. М., изд. «Академия», 2005.
5. Гюльмагомедов А. Г. Сопоставительное изучение фонетики русского и лезгинского языков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985.
6. Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.
7. Ибрагимов. Г. Х. Цахурский язык. М., изд. «Наука», 1990.
8. Ибрагимов. Г. Х. Рутульский язык. М., изд. «Наука», 1978.
9. Леонтьева С. Ф. Теоретическая фонетика английского языка. М., изд. «Высшая школа», 1980. (на англ. яз.).
10. Талибов Б. Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., изд. «Наука», 1980.
11. Vassiliev V. A. English Phonetics. A Theoretical Cours. М., 1970.

Некоторые гендерные аспекты в произведениях художественной литературы и киноискусства

Савченко Новелла Валерьевна, старший преподаватель
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В последние годы в круг наук, связанных с гендерными исследованиями, все активнее вовлекаются не только социальные, философские, экономические науки, но и лингвистика, культурология, а также литературоведение. Данная статья посвящена реализации гендерного концепта в литературе и кино. При написании статьи авторы старались придерживаться диахронического принципа.

Ключевые слова: гендер, гендерно-релевантная тема, катартический, фикциональность, переодевание.

Изучение литературы в гендерном аспекте началось в США в 1960–1970-х гг.

Но нужно помнить, что первой писательницей была Сапфо, жившая на рубеже 7 и 8 вв. до н.э. Александрийские грамматика составили корпус произведений Сапфо. Он насчитывал девять книг, в которых открыто показаны чувства лирической героини. Возможно, многие из них совпадают с чувствами самой поэтессы. Сапфо — одна из первых поэтов, кто писал стихи, передающие личные переживания человека. Современные Сапфо мужчины-поэты, например, Алкей, создавали бунтарские песни — стасии, гимны богам — пеаны, застольные песни — сколии, любовные песни — эротика.

В отличие от Алкея, в своих стихах Сапфо, то ли преднамеренно, то ли случайно, старается не касаться политических вопросов. В дошедших до нас отрывках нет прямых упоминаний о политических или военных неурядицах на родине поэтессы. «Ключевые темы Сапфо — любовь и природа» — так считает А. Г. Степанов.

Даже стихотворные формы Сафо и Алкея очень разнятся:

Алкеева строфа:

X | — U | — — | — UU — | UX
 X | — U | — — | — UU — | U — |
 U — | X — | U — | X — UU |
 — UU — | U — | X

Сапфическая строфа:

— U — Ū — U U — U — —
 — U — Ū — U U — U — —
 — U — Ū — U U — U — —
 — U U — —

Приведённые схемы наглядно показывают, что стихотворения Алкея более структурированы, они подходят для изображения мужских чувств, рождённых в душе подвигами или ожиданием подвига. Стихи же Сапфо более размеренные. Используемый ею стихотворный размер подходит для описания мирной жизни, красоты природы Лесбоса и спокойных бесед.

Затем женщины получают возможность писать лишь на заре эпохи Возрождения. Первой ласточкой, пожалуй, была итальянка Виттория Колонна, маркиза ди Пескара, (1490–1547). Она создавала стихотворения, которые выражали ее отношение к миру и Богу. В её произведениях доминирующими мотивами были надежда и вера. Известна она и как мастер эпистолярного жанра.

Маргарита Ангулемская (1492–1549), сестра короля Франции Франциска I, написала 72 увлекательные новеллы о придворной жизни, своего рода нравственно-этические этюды об общественной жизни своей эпохи.

Маргарита Валуа (1553–1616), она же королева Марго, написала мемуары, где она объяснила свои поступки. Именно она смогла популяризировать этот жанр в французской литературе. И она же воплотила в жизнь идею о литературных салонах.

Но во многих странах ситуация совсем иная. В Венецианской республике, например, женщинам было запрещено даже посещать библиотеки. Благородной даме было непозволительно выставлять напоказ свой ум и оригинальность. Читать книги и сочинять стихи могли только куртизанки. Одной из них и была Вероника Франко, внесшая немалый вклад в развитие литературы Италии эпохи Возрождения.

О чём же писали мужчины в тот же период? Для их литературных произведений характерны прогрессивный гуманизм, радость жизни, возвращение к идеалам античности, гармония с окружающим миром. В Италии они вели борьбу с борьбу с мистикой, аскетизмом и подчинением жизни религии. Во французской литературе сначала наблюдается преобладание идей оптимизма и гуманизма, а затем — сомнений и разочарований, которые явились следствием политических неурядиц. Произведения немецкой литературы носят, в основном, полемический характер, который объясняется идеологической борьбой и наступающей Реформацией.

В Англии к середине 16 столетия в литературу просачиваются идеи итальянского гуманизма. Одной из наиболее значимых фигур в английской литературе является Томас Мор, настаивающий на гармоническом развитии личности и преобладании интеллекта. Литература развивается преимущественно в сфере поэзии и драматургии. Звание самого известного драматурга носит Уильям Шекспир.

И, упомянув великого Барда, мы анонсируем одну из самых интересных гендерно-релевантных тем, а именно переодевание, как основной предмет рассмотрения данной статьи. У Шекспира Фальстаф в пьесе «Виндзорские проказницы» (The Merry Wives of Windsor) преображается в старую тетушку из Брейнфорда, в «Венецианском купце» (The Merchant of Venice) Джессика переодевается пажом для того, чтобы сбежать из Вероны, в «мрачной комедии» «Всё хорошо, что хорошо кончается» (All's Well That Ends Well) Елена выдает себя за Диану, когда ночью приходит на свидание к собственному мужу. К переодеванию прибегают Розалинда («Как вам это понравится» — As You Like It) и Имогена («Цимбелин» — Cymbeline).

Переодевание интересно уже само по себе, даже когда оно никак не связано с имитацией противоположного пола. В комедии «плаща и кинжала» Тирсо де Молины «Ревнивая к себе самой» (La celosa de sí misma) Дон Мельчор равнодушен к своей невесте Магдалене, но любит её в облике другой женщиной. Магдалене же приходится соперничать с самой собой, выступающей под другим именем и в другом облике. Здесь переодевание есть утрата и возвращение аутентичности, а также проверка героини на самоидентичность. Данная проблема обостряется, когда переодевание связано с «переменой пола». Как правило, здесь присутствует катартический момент — сентиментальный, трусливый, болтливый, слабый и слабосильный мужчина превращается в прекрасную женщину.

В «Двенадцатой ночи» (Twelfth Night, or What You Will) У. Шекспира Цезарио — «бесстыжий, дрянной мальчишка», «молокосос неблагодарный», «и к тому же, труслив как заяц, раз он бросил друга в беде», который говорит: «Общество священников подходит мне больше, чем общество рыцарей». В конце же пьесы робкий паж превращается в прелестную девушку, о которой герцог Орсино говорит: «... передо мной предстанет дева, — Моей души любовь и королева». В романе Р.Л. Стивенсона «Черная стрела» (Black Arrow: A Tale of the Two Roses) Джоанну Сэдди одевают в одежду мальчика и Дик, прячась с ней в лесу, даже и не догадывается о том, что рядом с ним находится девушка. В мае 1460 года ей шестнадцать лет. Автор постоянно отмечает её мягкость и миниатюрное телосложение как совершенно неприемлемые для ее мужского наряда. Кроме того, для мальчишки она ведёт себя трусовато. Но затем эти недостатки противопоставляются описанию ее внешности и поведению уже как благородной молодой леди: «та, которая казалась такой маленькой и такой неуклюжей в одежде Мэтчема, теперь была высока и стройна, как молодая ива, а её движения были такими плавными, что казалось, будто она презирает утомительную прогулку». И когда истинный пол Джоанны раскрылся, Дик восхищён её отвагой. У Ч. Диккенса в его самом интригующем, немного готическом (но, увы, незаконченном) романе «Тайна Эдвина Друда» (The Mystery of Edwin Drood) очень приятный, но болтливый и сентиментальный старик Дик Дэтчери, вероятно, должен был превратиться в молодую, умную и отважную красавицу Елену Ландлесс. Она идет на риск и использует переодевание со «сменой пола», чтобы снять подозрения со своего брата Невила. Мы можем сделать вывод, что недостаток маскулинности в «мужской» ипостаси героинь компенсируется гипермаскулинностью в женской. Это необычный, но удачный ход.

Катартический момент превращения «плохой/неудачной» женщины в «настоящего» мужчину мы можем найти, пожалуй, лишь в произведениях античных авторов. Один из вариантов красивой легенды о великом воине Ахилле гласит, что ещё маленьким ребёнком он был передан своим отцом, Пелеем, на воспитание к царю острова Скироса — Ликомеду, после того как Пелею было предсказано, что сын его погибнет на поле брани. Поэтому Ахилл рос среди дочерей Ликомеда. Он получил чисто женское воспитание, носил женские одежды и сам стал похож на девушку. Но, когда оракулом было предсказано, что троянская война не может иметь для греков победного конца, если в ней не примет участия Ахилл, хитроумный Одиссей и Диомед решили похитить Ахилла. Они под видом странствующих продавцов явились во дворец и разложили перед его обитателями драгоценности и всевозможные женские безделушки. Но тут же были разложены, якобы тоже в качестве товара, мечи, луки, щиты, шлемы и латы. Когда девушки, а с ними и Ахилл, бросились рассматривать всё это богатство, стоявшие на улице спутники Одиссея затрубили в воинские трубы. Ахилл, до того не знавший назначения оружия, вдруг почувствовал себя мужчиной и воином, бросился к оружию и таким образом был узнан Одиссеем и Диомедом.

В социокультурном плане «мужской» стереотип часто оказывается более привлекательным «женского», поэтому пе-

реодевание мужчины в женщину с дальнейшим разоблачением носит юмористический характер. В «Домике в Коломне» А.С. Пушкина влюбленный переодевается женщиной и проникает в дом возлюбленной под видом кухарки Мавруши. Но молодой человек выглядит нелепо в женском одеянии: «Короткой юбочкой принарядясь». Да и в ведении домашнего хозяйства (которое в те времена было уделом исключительно женщин) он совершенно безнадёжен:

«Проходит день, другой. В кухарке толку
Довольно мало: то переварит,
То пережарит, то с посудой полку
Уронит; вечно всё пересолит,
Шить сядет — не умеет взять иголку;
Её бранят — она себе молчит;
Везде, во всём уж как-нибудь подгадит.
Параша бьётся, а никак не сладит».

По всем романтическим канонам влюбленные должны преодолеть множество препятствий и воссоединиться. Или, по меньшей мере, вместе погибнуть и воссоединиться в ином мире. Но ситуация оканчивается не катартическим моментом, а совершенно комическим образом: служанку застают за бритьем, и разоблаченный ухажер «второпях, с намыленной щекой», подхватив юбки, с позором бежит. Интрига в поэме доведена до кульминации, но автор так и не дает четкого объяснения тому, знала ли Параша, кого она привела в дом. В конце поэмы автор шутивно читает мораль, оставляя на суд читателей поступок юной героини, быть может, сознательный, а может, и невольный:

«... по мнению моему,
Кухарку даром нанимать опасно;
Кто ж родился мужчиною, тому
Рядится в юбку странно и напрасно:
Когда-нибудь придётся же ему
Брить бороду себе, что несогласно
С природой дамской...»

А вот в фильме Виктора Титова «Здравствуйте, я ваша тётя!» (1975) катарсис присутствует. Но обуславливают его социальные причины. Бродяга и мелкий жулик Бабс Баберлей вынужден играть роль донны Розы, миллионерши, которая приехала «из Бразилии, где в лесах очень много-много диких обезьян». Артистичный Бабс настолько вживается в роль кокетливой дамочки, что вынужден терпеть настойчивые ухаживания двух кавалеров — хромого полковника Чеснея и темпераментного судьи Кригса. Александр Калягин, воплотивший на экране Бабса, импровизировал, вспоминая своих родственниц и придавая их манерам хорошую порцию фарса. В одном из интервью он рассказывал: «Память выдавала »на-гора« то позу, то жест, то манеру держать веер, стрелять глазками, кокетничать, приподнимать ножку, хлопать ресничками... Мы (с режиссёром Титовым) только отбрасывали то, что не нужно».

Бродяга, приняв облик женщины, становится хозяином положения благодаря своему уму, находчивости и актёрскому таланту. Он становится господином, а все остальные персонажи — его рабами. Даже после того, как Бабс возвращает свой прежний облик и социальное положение, они остаются рабами. Возвышающий эффект состоит вовсе не в перемене пола,

а в моральном превосходстве простолюдина над аристократами. Персонаж А. Калягина упивается своей блистательной игрой, а вовсе не перевоплощением в женщину.

Хотелось бы также упомянуть книгу Терри Пратчетта «Monstrous Regiment». Авторы сейчас намеренно приводят оригинальное название романа. Дело в том, что оно является отсылкой к трактату шотландского религиозного деятеля Джона Нокса «The First Blast of the Trumpet Against the Monstrous Regiment of Women» — букв. «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин». И направлен он был против женщин на руководящих постах — королевы Шотландии Марии де Гиз и английской королевы Марии Тюдор. В. С. Сергеева поступила, как нам кажется, очень мудро и использовала при переводе аллюзию к «Гусарской балладе» — и вышла «Пехотная баллада». Роман получился серьёзный и пародийно-забавный, военно-бытовой и антивоенный, феминистический и гендерно-стереотипный. Маленькая нищая страна постоянно воюет по воле жрецов. И что же делать этой стране? Правильно — призвать на защиту Отечества своих верных сыновей. Только как поступить, если сыновей-то практически и не осталось, а те, что есть, как бы это помягче сказать, недосчитались конечностей еще с прошлого похода? Остаётся одно — призвать своих верных дочерей! Только вот агонизирующий Бог этой страны говорит: женщине нельзя носить штаны. Или уметь владеть оружием. Или занимать управленческие должности. Любые — даже трактирщицей быть нельзя. И снова возникает та самая гендерно-релевантная тема переодевания с имитацией противоположного пола. Полли, Маладикта, Бетти, Элис и другие девушки отрезают свои косы, переодеваются в мужскую одежду и, прихватив побольше носков, вербуются в армию. Кто-то пошёл на войну искать брата, кто-то мужа, а кто-то своё место в жизни. Но все вместе они сделали то, что не смогли сделать заигравшиеся в войну мужчины. Они завоевали мир. «Пехотная баллада» — книга о гендерной интриге, но, как у Пратчетта бывает, совсем не об этом. Пути героев оказываются гораздо глубже и интереснее. Книга вовсе не о вечном противостоянии мужского/маскулинного и женского/феминного, а о том, что ты в первую очередь человек, а штаны и юбки уже потом.

Авторы статьи считают необходимым отметить ещё один интереснейший эффект использования переодевания. Он заключается в том, что зрители всегда чувствуют фикциональность имитируемого пола. Мы безошибочно отличаем переодетого мужчину от настоящей женщины и очень хорошую травести — от мальчика. Для талантливых драматургов, режиссёров и актёров подобное несоответствие является источ-

ником остроумных положений. На ум сразу приходит блистательный Евгений Лебедев, сыгравший роль мадемуазель Куку в «Безымянной звезде» на подмостках БДТ. Или Олег Табаков, который не постеснялся надеть женское платье для роли мисс Эндрю — не самой приветливой няни семейства Бэнкс в фильмах про Мэри Поппинс. Нельзя не вспомнить великодушную Екатерину Васильеву в фильме «Мой нежно любимый детектив», где её героиня — мисс Шелли Холмс — ведёт следствие, переодевшись мужчиной. Здесь мы видим своего рода двойную «перемену пола» — ведь мисс Холмс подражает великому Шерлоку Холмсу. В французской кинокомедии 1982 года «Ас из асов» (Las des as) на роль Ангелы, сестры Гитлера, режиссёр Жерар Ури выбрал того же актёра, что сыграл и самого фюрера — Гюнтера Майзнера. На сцене Вахтанговского театра в версии известной пьесы Надежды Птушкиной Владимир Этуш великолепно исполнил роль Софьи Ивановны — дамы приятной во всех отношениях и без конкретного указания возраста. Практически всегда в таких случаях зрители испытывают дискомфорт от ощущения подмены или подделки и поэтому потом, когда норма восстанавливается, они получают удовольствие.

Иногда при переодевании герой/героиня не теряют своего обаяния. Ярким примером тому служит пьеса Александра Гладкова «Давным-давно» (1941 г.) и поставленная по ней в 1962 году советская кинокомедия Эльдара Рязанова «Гусарская баллада». Шурочка Азарова, чтобы с оружием в руках защищать свою Родину, становится лихим гусаром. Но полноценность этого персонажа простирается лишь до определённого предела: Шурочка может быть хорошим корнетом, но никогда не сможет стать блестящим поручиком Ржевским.

В искусстве присутствуют и другие гендерные аспекты: проблеме переводимости гендерного восприятия из одного менталитета в другой, гендерное восприятие автором своей профессии, видение одной и той же ситуации глазами женщины и мужчины, пародирование чужого гендера и прочее. Но это всё темы новых, отдельных работ.

Вывод: В ходе работы по теме авторы пришли к выводу, и в литературе и в фильмах гендер разграничивает социальные функции женщин и мужчин, и что женское и женственное или мужское и мужественное не всегда совпадают. Поэтому гендерные исследования рассматривают половые различия не в физиологическом аспекте, а в общественном, социальном, психологическом поведении людей. Авторы надеются, что статья будет интересна широкому кругу читателей, интересующихся гендерной проблематикой.

Литература:

1. Афанасьев А. С., Бреева Т. Н. Гендерный аспект изучения литературы. М.: Наука, 2017
2. Пушкин А. С. Домик в Коломне. Избранные сочинения в двух томах. М.: Художественная литература, 1978
3. Степанов А. Г. Из наблюдений над семантикой сапфической строфы в поэзии Серебряного века. Сибирский филологический журнал. 2011, № 3.
4. Уолтерс Дж. К. Ключи к «Тайне Эдвина Друда». // В кн.: Ч. Диккенс. Тайна Эдвина Друда. — М.: АСТ, 2007
5. Шаблинская О. «Я тебя поцелую... Потом...» Как тётка Чарлея СССР покорила. Аргументы и Факты, 26 декабря, 2020 г.
6. Шекспир У. Двенадцатая ночь, или Что Угодно. ПСС в восьми томах. М.-Л.: Издательство «ACADEMIA», 1937, т. 1.

развития в современном языковом пространстве

Селищева Мирель, студент

Научный руководитель: Кожагулова Газиза Каиржановна, кандидат филологических наук, профессор
Международный университет Астана (Казахстан)

Феминитивы, термин, ставший предметом ожесточенных дискуссий в русском языке, ныне вступают в новый этап своего развития. Все более частое использование женских форм профессий, должностей и званий стало поводом для обсуждения их места, роли и перспектив в современном языковом пространстве. Общественные дебаты, разгоревшиеся вокруг этого явления, проливают свет на глубинные процессы самоидентификации и ролевых изменений в современном обществе. Несмотря на интенсивность споров, они лишь подчеркивают важность понимания и принятия разнообразия языковых выражений в контексте социокультурных изменений.

Феминитивы представляют собой формы существительных, образованные для обозначения женского рода или женского лица в соответствии с их профессией, занятием, местом проживания, принадлежностью к социальной группе. Например, ткачиха, стюардесса, студентка, преподавательница, грузинка. Эти слова обычно создаются путем добавления специальных суффиксов или изменения окончаний к основным существительным, чтобы указать на женский пол субъекта. Словообразовательную функцию в языке выполняют приставки и суффиксы, в отношении феминитивов — это исключительно суффиксы. Здесь мы не видим никаких жестких правил, только нормы и традиции, которые, как известно, могут меняться.

Однако кое-какие правила можно выделить. Так, феминитивы в русском языке не образуются от существительных, заканчивающихся на:

- *-граф* — географ, фотограф, библиограф (географичка — исключительно разговорное слово);
- *-фил* — библиофил;
- *-вед* — правове́д, документове́д.

Феминитивы не образуются также от слов, оканчивающихся на *-ер/ёр* (спринтер, комбайнер, шофёр и др.) и на *-ор* (лектор, автор, редактор, оратор, ректор и т.д.).

Вот оно! Не принято образовывать слова женского рода от слов «редактор» и «автор». Но мы ещё к этому вернёмся.

Феминитивы от других слов образуются при помощи разных суффиксов. Например, от «мужских» слов, оканчивающихся на *-тель* и *-ник* чаще всего образуются феминитивы с суффиксом *-ница*:

- художник — художница;
- учитель — учительница;
- картёжник — картёжница;
- благодетель — благодетельница.

Есть также традиционный «женский» суффикс *-ин* — княгиня, герцогиня, графиня. Но почему-то — царица и императрица, а вторая ещё и образовалась от существительного мужского рода, оканчивающегося на — *ор*.

В общем, с феминитивами сплошные исключения, приключения и никаких правил.

С «иностранным» суффиксом *-есс* и *-ис* образуются тоже непростые феминитивы, такие как актриса, поэтесса, стюардесса. Некоторые в настоящее время пытаются «пробить» феминитив «авторесса», коли людей ни «авторка», ни «авторша», ни «авторица» не устраивает.

Таким образом феминитивы образуются от однокоренных слов мужского рода при помощи суффиксов. То есть, как ни крути, по сравнению с «мужскими» словами феминитивы вторичны. Именно по этой причине важно отметить, что феминитивы не только обозначают пол, но и играют важную роль в обеспечении гендерной инклюзивности и равноправия в языке и обществе в целом.

Исторический контекст использования феминитивов в русском языке имеет древние корни, связанные с постепенным развитием общества и изменением статуса женщин. Феминитивы в русском языке существовали уже давно, однако их использование и признание не всегда были однозначными. В разные исторические периоды наблюдались как фазы активного использования феминитивов, так и их отторжения или ограничения, вызванные различными языковыми, социокультурными и политическими факторами.

В современном русском языковом пространстве активное участие женщин в профессиональной сфере и их желание видеть себя в языке через женские формы профессий и званий приводит к широким дискуссиям о гендерном равноправии. С одной стороны, сторонники феминитивов выдвигают аргументы в пользу языковой эволюции и адаптации к современным реалиям. Они утверждают, что феминитивы являются неотъемлемой частью языкового развития и отражают изменяющуюся роль женщин в обществе. С другой стороны, оппоненты феминитивов стремятся сохранить традиционные формы языка, опасаясь размывания норм и утраты языковой целостности.

Феминитивы позволяют женщинам самоидентифицироваться в профессиональной сфере и подчеркнуть свою роль в обществе. Например, использование формы «журналистка» вместо «журналист» показывает, что женщина занимает должность в журналистике и идентифицирует себя как профессионал в этой области. Но проблема современного языка и социальных разногласий не в таких, уже давно устоявшихся и официально подтвержденных феминитивах, а в «мутантах» новояза, таких как «авторка», «режиссерка», «врачка». Хотя суффикс *-к* в данном случае является вполне рабочим, на что указывает существование таких слов как «студентка», «клиентка», «пациентка», «оппонентка», мы, тем не менее, видим две объединяющих их особенности. Во-первых, ударение падает на последний слог форм мужского рода, во-вторых, все они оканчиваются на *-нт* (оппонент, студент, клиент). Ни у «автора», ни у «редактора» таких признаков нет. Поэтому большинство отвергает их феминитивы, как непривычные неблагозвучные. К тому же суффикс — *к* часто используется в образовании слов

с презрительно-снихождительной коннотацией — «девчонка», «собачонка», «кофтёнка» и т.д. Кроме того, суффикс «-к» часто придает словам пренебрежительное или презрительное значение, как в случае с «девчонка», «собачонка» и т.д. Еще этот суффикс часто изменяет имена собственные до уровня пренебрежительных форм, которые раньше назывались полуименами: Сашка, Машка, Вовка, Оляка. «Авторесса» и «редакторесса» также не являются удачными вариантами. Можно сказать, что основной принцип формирования новых слов в русском языке — это принцип благозвучия. Слова, которые звучат приятно и ассоциируются с положительными эмоциями, сохраняются, в то время как неприятные по звучанию слова не

приживаются. «Авторесса» и «редакторесса» звучат неприятно, они режут слух и вызывают непривычные ассоциации.

Тем не менее ожидается, что феминитивы будут продолжать вызывать дискуссии и изменения в языковой политике, а также продолжится расширение использования феминитивов в СМИ, социальных сетях, и, возможно, даже в современной литературе. Мысль о том, что язык имеет некую самостоятельность и способность реагировать на события и явления за его пределами; что язык «как Аквилон, что хочет, то и носит он», кажется болезненной, однако именно язык в итоге решит, как быть с феминитивами, а нам остается только наблюдать за этим процессом.

Литература:

1. Казанцева Т. Ю. (2008). История развития учений о грамматическом роде в рамках индоевропеистики, Вестник ТГПУ. Выпуск 2(76).
2. Иванова Л. П. (2006). Курс лекций по общему языкознанию. Научное пособие. (6), 21–25.
3. Колесников Н. П. (2002). Толковый словарь названий женщин.
4. Козак В. (2021). Интервью с лингвистом Максимом Кронгаузом об интернет-сленге, грамотности, чистоте языка и о том, как он меняется.
5. Шкаликов М. М., Нагорная М. С. (2022). Феминитивы в русскоязычном коммуникативном пространстве современности: генезис и эволюция. Управление в современных системах № 4 (67–76).

Выражение эмоций в английской лингвокультуре: грамматический аспект

Солдатова Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

Данная статья показывает, что не только лексика, но и грамматические средства способны описывать и передавать различные эмоции; в практическом плане — обращает внимание преподавателей английского языка и переводчиков на эту особенность грамматических формул.

Ключевые слова: эмоции, модальные средства, инверсия, английский язык.

В последнее время эмоции и средства их выражения подвергаются самому всестороннему исследованию и находятся в центре внимания многих ученых. Первоначально эмоции являлись предметом изучения отдельных наук: психологии, философии, лингвистики. На границе этих наук возникли такие междисциплинарные области, как антропологическая лингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, когнитивная лингвистика, коммуникативная лингвистика, сопоставительная лингвистика, которые позволяют по-новому взглянуть на проблему эмоций (Яблокова, 2016, с. 181).

Как отмечается в лингвистическом словаре эмоция [фр. Émotion волнение < лат. emoveo потрясаю, волну]. Душевное волнение, гнев, страх, радость и т.п. (Жеребило 2010, с. 467).

Различаются лексические, грамматические, стилистические способы выражения эмоций. Основными средствами выражения эмоций в английском языке являются лексические единицы, интонация, а также невербальные способы выражения эмоций. Как правило, грамматические средства могут быть упущены переводчиками в некоторых случаях, хотя они имеют вы-

сокий эмотивный статус. Кроме того, способность использовать разные слова и фразы, которые выражают и описывают эмоции, составляет неотъемлемую часть эмоциональной компетенции (Mukhammadieva, Sharopova 2021, с. 34–35).

В рамках данной статьи будут рассмотрены модальные средства выражения эмоций и инверсивный порядок слов.

Материалом исследования послужили учебные пособия по английскому языку, учебники грамматики, словари, тексты художественных произведений.

1. Модальные средства

Известно, что долженствование (obligation) в английском языке обычно выражается глаголами *must* — *have to*. Во многих ситуациях они взаимозаменяемы, однако существуют некоторые различия.

Глагол *must*, выражает чувства и желания говорящего; *have to* безличен, лишен эмоций и выражает долженствование, которое исходит не от говорящего, а обусловлено ситуацией, существующими правилами или предписаниями. Ср.: *I must recant*

my testimony— Я должен отказаться от своих показаний (Потому что я хочу этого) — *I've got to recant my testimony* — Я должен отказаться от моих показаний (Это рекомендовал адвокат); *Must you incite the fans?* — Тебе обязательно подстрекать фанатов? (Тебе это так нравится? Ты этого хочешь? —неодобрение) — *Do you have to incite others to do good deeds?* —(стимулировать других людей к добрым поступкам.?) (Это предписано? — запрос информации). Именно по этой причине глагол «*must*» следует употреблять с большой осторожностью, чтобы не создать угрозы независимости личности, так называемой «*privacy*», представляющей собой особую ценность в английской лингвокультуре.

Для выражения совета, помимо глагола *must*, в английском языке существуют модальные глаголы *should/ought to* и *had better*. Все они являются синонимами, однако эмоциональная составляющая и здесь помогает увидеть существующую между ними разницу. В данном случае она содержится в *had better*. Высказывания с *had better* выражают более настойчивый совет, касающийся конкретной ситуации, при этом часто содержит угрозу, предупреждение об опасности или возможности возникновения какой-либо проблемы в случае, если адресат не последует совету говорящего, причем, как правило, немедленно: *You'd better not lie* (Ты бы лучше не лгал); *You'd better follow all instructions* (Ты бы лучше следовал инструкции);

В глаголах *should/ought to* подобный эмоциональный компонент отсутствует. Формулы с данными глаголами выражают совет как более абстрактную идею: *You should read more English books*. (Тебе надо читать больше английских книг); *You ought to respect the parents* (Надо уважать старших). Подобный совет не предполагает немедленного действия со стороны адресата, более того, даже полное его игнорирование не повлечет никаких последствий: Ср.: *It's a hottest new play. You should go and see it* — (Это потрясающая новая пьеса. Тебе надо пойти посмотреть его (но ничего не произойдет, если ты этого не сделаешь).— *The play starts at 10:00. You'd better go now or you'll be late* (Постановка начинается в 8.30. Ты должен уже выходить, а то опоздаешь) (то есть игнорирование совета будет иметь негативное последствие). То же и в отрицательных высказываниях: *You'd better not argue with me*. (Лучше не спорь со мной).

Следует иметь в виду, что в отличие от высказываний с *should* высказывания с *had better* являются достаточно прямыми и, как правило, употребляются при низкой степени вежливости.

Модальные глаголы *should, ought to, might, could* в сочетании с перфектным инфинитивом выражают критику, упрек, порицание, осуждение, сожаление, раздражение по поводу совершенных или не совершенных в прошлом действий: *You should have ironed your trousers before you wore it* (Тебе надо было погладить брюки, прежде чем надевать их) (раздражение); *They should have learned harder* (Им надо было учить лучше) (упрек); *We ought to have taken an umbrella when it rained* (Надо было нам взять зонт, когда пошел дождь) (жаль, что мы этого не сделали) (сожаление); *You ought to have been polite* (Ты вчера должен был быть вежливым) (осуждение); *You could have bail me out last night* (Мог бы и выручить меня вчера) (упрек); *You might have let me know you weren't cooking. I was very hungry* (Мог бы и предупредить, что не будешь готовить. Я был очень голодный) (упрек).

Следует отметить, что оттенок упрека может передаваться и в высказываниях, относящихся к настоящему времени, однако в них он является менее выраженным: *You might pay more attention to your parents* (Ты мог бы уделять и больше внимания своим родителям); *He might come to fix a car. He knows that I need it*. (Он мог бы и починить машину. Знает, что мне она нужна).

Аналогичное значение содержится и в отрицательных высказываниях с вышеназванными глаголами: *You shouldn't have paid for training in advance* (Не надо было платить за обучение наперед); *You oughtn't to have started smoking*. (Тебе не надо было начинать курить) (упрек, осуждение). В сочетании с вопросительным словом *why* модальный глагол *should* может выражать нежелание, нерасположенность говорящего совершить действие с оттенком удивления и даже возмущения: *Why should I be here?* — Почему это я должен быть здесь? (С какой стати мне здесь быть?).

Следует обратить внимание на модальные выражение со значением желаемого действия, состояния, качества, такие как «*It's time / I wish / if only*», которые в сочетании с глаголом в прошедшем времени так же выражают различные эмоциональные состояния. Так, выражение *It's time* передает нетерпение говорящего по поводу действий, событий, которые еще не произошли: *Kim can't even start a car. It's time she learnt to drive* (Ким не умеет даже завести машину. Пора бы ей уже научиться водить). Часто оно используется для критики или упрека: *It's time she was at home. It's long after her bedtime* (Ей уже давно пора спать). Для усиления критики используются также «*It's high time / about time*»: *Jack is a great scholar. But it's about time he did something instead of just rabbiting on*. (Джек хороший учёный. Но пора бы ему уже что-нибудь и делать, а не нести чепуху). *You are very narcissistic. It's high time you realized that you are not the most important man in the world* (Ты слишком самовлюблённый. Пора тебе, наконец, понять, что ты не самый важный человек на свете), *It's high time we settled our affairs* (Пора бы уладить наши дела), *It's about time he changed his perception*. (Пора бы ему изменить своё восприятие).

Для выражения желаемого действия, состояния, качества используется также модальное выражения *I wish* с последующим глаголом в прошедшем времени: *I wish they had more choices* (Было бы у них больше выбора!); *I wish there were more such centers* (Если бы таких центров было больше!); *I wish he were more confident* (Надо бы ей быть поувереннее). В отношении прошлых действий данные высказывания передают сожаление говорящего о том, что они состоялись или, напротив, не состоялись, осложненное оттенком досады, разочарования, раскаяния: *I wish I had been with you. I could have helped you* (Как жаль, что меня с тобой не было! Я мог бы помочь тебе); *I wish she hadn't took his advice* («И зачем она последовала его совету?!» или «Зря она последовала его совету»); *I wish I hadn't shown her that* («Не надо было мне ей это показывать»).

Высказывания с *I wish* могут также выражать желания говорящего, направленные на будущее, иногда с оттенком грусти, сожаления в связи с их несбыточностью: *I wish she could told it to me yesterday*(Сказала бы она мне это вчера!); *I wish I would fly to Japan for my birthday* (Полететь бы в Японию на свой день рождения!). Иногда подобные фразы передают раздражение гово-

рящего, вызванное существующей ситуацией: *I wish the dances would stop!* (Когда же, наконец, прекратятся танцы) Высказывания с *I wish... wouldn't* выражает недовольство говорящего чьими-либо действиями, которые носят регулярный характер: *I wish you wouldn't keep interrupting me; I wish people wouldn't drop litter in the street* (Hewings 1999, с. 80–81). Подобные предложения можно перевести следующим образом: «Когда ты, наконец, перестанешь мешать мне?» или «Что ты мешаешь мне постоянно?» / «Зачем же мусорить вокруг себя» или «Когда же люди перестанут бросать мусор вокруг себя?» Желание или сожаление можно выразить с помощью конструкции *if only* в сочетании с формой прошедшего времени (Past Simple): *If only he was there* (Как жаль, что его там не было! / Вот бы он был там!). Для выражения сожаления по поводу действий, не совершенных в прошлом, после *if only* используется Past Perfect. Степень сожаления при этом усиливается: «*If only I had been here yesterday. The accident would never have happened* (Alexander 1988, с. 225) (Если бы я только был там вчера! Аварии бы не произошло). Замечание, упрек, гнев, возмущение или неодобрение может выражать глагол *dare* в восклицательных конструкциях с *how*: *How dare he suggest such a thing!* (Как он только смеет предлагать такое!), *Don't you dare speak to him like that again!* (Не смей больше так со ним разговаривать!), *How dared he tell everybody she was looking for a new car!* (Как он посмел всем рассказать, что она ищет новую машину!). В некоторых ситуациях может содержаться угроза: *I am going to betray the secrets. — Just you dare!* (Я выдам им секреты. — Только посмей!).

2. Инверсивный порядок слов

Для английского языка характерен строгий порядок слов, однако в ряде случаев он может нарушаться. По нашим наблюдениям, это часто делается для выражения различных эмоциональных оценок, состояний и отношений.

Литература:

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. — 486 с. 467.
2. Яблокова Т. Н. Современные подходы к изучению эмоций в лингвистике (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 6–2. — с. 180–183.
3. Alexander L. G. Longman English Grammar. Longman Group UK Ltd., 1988. с. 225
4. Mukhammadieva, N.M., Sharopova, F. Linguistic Means of Expressing Emotions in English /Euro-Asia Conferences. 2021 P. 34–36.
5. Hewings M. Advanced Grammar in Use. Cambridge University Press, 1999. с. 80–81

а). В условных предложениях возможна инверсия, т.е. употребление вспомогательного глагола перед подлежащим для большей выразительности. Такие предложения имеют особый перевод: используются усилительные частицы, повелительная форма глагола.

I тип — *If he should come, tell him to wait for me. / Should he come, tell him to wait for me.* (Если он все-таки придет, скажи ему подождать меня).

II тип — *If I were you, I would speak to her. / Were I you, I would speak to her.*

(Будь я на твоём месте, я бы поговорил с ней).

If he had known about it, he would have told us. / Had he known about it, he would have told us. (Знай он об этом, он бы сказал нам).

III тип — *If it had not been for his help, we would not have done the work. / Had not it been for his help, we would not have done the work.* (Не помоги он нам, мы бы не сделали работу).

б). Инверсия с модальным глаголом «*may*»

Такое сочетание, как правило, применяется, когда необходимо кому-то что-то пожелать. В данном случае предложения переводятся в будущем времени с использованием дополнительных слов таких, как «да» и «пусть». *May the force be with you* — (Да пребудет с тобой сила).

May all your dreams come true — (Пусть сбудутся все твои мечты).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что при изучении английского языка, важно уделять особое внимание грамматическим явлениям. И учитывать тот факт, что грамматические формулы не только учат грамотно выражать свои мысли на английском языке, но и обладают дополнительными функциями, информируют о том, что в предложении существует какой-то подтекст, часто эмоциональный, заметить и передать который — задача переводчика и преподавателя.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 14 (513) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 17.04.2024. Дата выхода в свет: 24.04.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.